

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

Годъ XLV.

— ❧ № 25 ❧ —

2002 г.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ВСЕМІРНАГО ПОКАЯНІЯ

Богородице Дево, радуйся,
Благодатная Марие,
Господь с Тобою;
благословена Ты в женах и
благословен плод чрева Твоего,
яко Спаса родила еси душ наших.

Видъние Преп. Серафима, копающаго Канавку.
НА ОБЛОЖКЪ: Панорама Дивѣвскаго монастыря и Канавка снизу справа.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ВСЕМИРНАГО ПОКАЯНІЯ

НРЕП. СЕРАФИМЪ БЫТЬ СВЯТОЮ ВСЕМИРНАГО ЗНАЧЕНІЯ. Побывавъ только одинъ разъ въ Дивѣевѣ еще юнымъ инокомъ, онъ всю послѣдующую жизнь устраивалъ эту обитель по повелѣнію Самой Божіей Матери. Одно изъ послушаній для сестеръ было выкопать «Канавку». Онъ говорилъ: *«Канавка эта — стопочки Божіей Матери. Тутъ еѣ и обошла Сама Царица Небесная! Когда вѣсь-то кончится, сначала станеть антихристъ съ храмовъ кресты снимать да монастыри разорять и вѣсь монастыри разорить. А къ вашему-то подойдетъ, а Канавка-то станеть отъ земли до неба, ему и нельзя къ вамъ взойти-то, ниездъ не допуститъ Канавка, такъ прочь и уйдетъ... Кто Канавку съ молитвой пройдетъ да полтораца Богородицъ прочтетъ, тому вѣсь тутъ: и Авонь, и Иерусалимъ, и Киевъ... И четверо мощей въ Рождественской церкви у насъ почитать будутъ».* Говорилъ, что послѣ смерти придетъ въ Дивѣево и начнетъ проповѣдь всемирнаго покаянія.

Но сестры медлили копать. Какъ-то разъ чередная сестра ночью вышла изъ келліи и видить, что Батюшка Серафимъ въ бѣломъ своемъ балахончикѣ самъ началъ копать Канавку. Въ неописуемой радости сестры бросились на то мѣсто и, увидавъ Батюшку, упали ему въ ноги, но, поднявшись, не нашли уже его. Только лопата и мотыжка лежали передъ ними на вскопанной землѣ.

Съ приходомъ коммунизма въ его предсказанія начали исполняться. Закрывъ обитель, распорядились сливать нечистоты въ канавку, вѣсьхъ сестеръ разогнали, нѣкоторыхъ замучили. Рядомъ съ канавкой поставили огромный идолъ Ильича, указывающей рукой куда-то.

Построили школу съ дискотекой и психоневрологической интернатъ. Мерзость запустѣнія продолжалась 60 лѣтъ. Сестры тайно возвращались, прибыла послѣдняя Дивѣевская монахиня, Старица Схимонахиня Маргарита и поселилась въ келліи. Во время ночной молитвы въ годъ тысячелѣтія Крещенія Руси явилась ей Божія Мать и сказала: *«Эта келлія и эта мѣстность поднять всю вселенную»* — и обитель начала оживать. Скоро найдены были св. моши Преподобнаго и онъ прибылъ въ Дивѣево, какъ при жизни говорилъ и теперь за послѣдніе 10 лѣтъ уже болѣе 300 сестеръ тамъ. Открыты святыя источники, освящены 16 храмовъ, 34 престола и достраивается Канавка. Паломниковъ тысячи приходятъ къ Преподобному помолиться. Нынѣшняя Игуменья, Сергія, говоритъ: *«Молитву люди увозятъ отсюда до того мѣста, гдѣ они живутъ. Какъ бы продлевають Канавку и самъ удѣлъ Божіей Матери на всю Россію».*

А между тѣмъ именно изъ-за лютаго коммунизма, бѣжавшіе изъ этого ада вѣрующіе русскіе люди, расфѣяны по лицу вселенной, распространили вѣсть о Преп. Серафимѣ, создали массу храмовъ и даже иноческихъ обителей въ честь его, вдохновили инославныхъ его образомъ переходить въ Святое Православіе, и его проповѣдь вселенскаго покаянія шестуесть по лицу земли. А бездушный коммунизмъ антихристовъ происхожденія пожинаетъ свои плоды: бѣлнота, пьянство, безысходность...

Но покаяніе вселенскаго масштаба жельтъ своихъ работниковъ, творящихъ «плоды покаянія»...

Св. Схимонахиня Марья

Св. Игуменья Александра

Св. Схимонахиня Елена

О. Иеромонахъ Владиміръ съ сыномъ Арсеніемъ, незадолго до смерти, надъ ними икона Царя-Мученика, копія плачущей.

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

ДИВЬЕВСКИЙ ПАСТЫРЬ О. ВЛАДИМИРЪ

Память 10/23-го Марта 2000 г.

У Преп. Серафима Саровскаго были беззавѣтно преданные ему «служки», смиренно исполняющіе Серафимово «вскпываніе» и раздѣлываніе духовной почвы Св. Руси. Были у него, какъ при жизни земной, такъ и послѣ нѣя: Мишенька Мантуровъ, Н. А. Мотовиловъ, Антоній Муромскій, Иона Кіевскій, Сергій Нилусъ и другіе. Но вотъ, и послѣ страшнаго разрушительнаго лихолѣтія, бурна русскихъ страстей, когда казалось, что все уже снесено безозвратно, вернулся, какъ обѣщало, Преп. Серафимъ въ своихъ мощахъ воссияи, и снова появились его служки, и снова возвращается къ жизни Саровское преданіе.

*Вотъ обликъ новаго служки Серафимова О. Владиміра и его краткая ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ.**

1. «МАША И ДУБРОВСКІЙ»

Прочтѣйте богоугодность всякаго дня.

О. Владиміръ

ВЕРОНАХЪ Владиміръ — Шикиръ Владиміръ Николаевичъ родился 25-го Іюня 1947 г. въ Тамбовской области, селѣ Нижняя Ярославка, въ семьѣ учителей. Послѣ окончанія средней школы поступилъ въ Воронежскій монтажный техникумъ; по окончаніи его, послѣ нѣсколькихъ попытокъ, поступилъ въ Московскій Госуниверситетъ на факультетъ журналистики. Въ годы учебы увлекался изученіемъ зарубежныхъ и русскихъ философовъ: Соловьева, Бердяева, Булгакова, Флоренскаго, Лосева. Постепенно приходилъ къ осознанію Православія какъ единственно возможнаго истиннаго вѣроисповѣданія. По окончаніи университета былъ сотрудникомъ газеты «Труд» и другихъ общественно-политическихъ издательствъ. Но искреннее и правдивое сердце батюшки (будущаго) не могло ужиться съ ложью совѣтской

идеологии. Онъ бросаетъ журналистскую работу и устраивается работать дворникомъ на известной Московской улицѣ Срѣтенка. Здѣсь въ одномъ изъ домовъ, на первомъ этажѣ, въ его маленькой комнаткѣ собиралась одаренная творческая молодежь Москвы — писатели, поэты непризнаваемые и непробившіеся и не желавшіе восхвалять социалистической строй. Вотъ что вспоминаетъ его Матушка, Ирина Шикина:

«Я въ то время не знала О. Владиміра, но друзья рассказываютъ, что это было время его бурной писательской дѣятельности. Его прозу — замѣчательные рассказы друзья предлагали переправить за границу для изданія, большой романъ такъ и остался недописанъ. Дипломную работу Владиміръ писалъ по Достоевскому, этотъ писатель остался самымъ любимымъ на всю жизнь. По метафоричности языка проза его была близка Андрею Платонову. Одинъ изъ друзей какъ-то въ разговорѣ мнѣ сказалъ: «Твоего мужа мы въ своихъ писательскихъ кругахъ называли «русскій Кафка». Но, какъ извѣстно, Кафка — это гротескъ, уродство, мракъ... Безусловно, боль и безысходность тогдашняго брежневскаго застоя бользненно дѣйствовали на Владиміра, это и выражалось въ творчествѣ...

*Составлена на основаніи воспоминаній почтателей Праведнаго О. Владиміра, любезно переданныхъ издателямъ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА».

Пару лѣтъ продворничавъ, онъ былъ обманутъ какими-то ушлыми татарами, такъ же желавшими получить московскую прописку, которую предоставляли дворникамъ. Усталъ от московской суеты, онъ рѣшительно уѣзжаетъ въ тамбовскую деревню, на родину, учительствовать. Два года преподаетъ въ школѣ историю, литературу, русскій языкъ. Загнѣмъ тоска по общенію съ близкими по духу даетъ знать, и онъ возвращается въ Москву. Къ моменту нашей встрѣчи въ столовой моей родной консерваторіи у Владиміра не было ни жилья, ни работы. Жить на кухнѣ въ семьѣ у друга-сокурсника по университету, журналиста, а потомъ тоже священника Бориса Украинцева.

Наша встрѣча съ Владиміромъ произошла 29-го Марта 1984 г. въ пустой консерваторской столовой, гдѣ передъ закрытіемъ, кромѣ меня было нѣсколько человекъ. Владиміръ почему-то сѣлъ за мой столикъ, взявъ бѣлу изъ раздаточной.

«У Васъ нѣтъ здѣсь свободно?» — спросилъ.

«Да, конечно, только вот эти тарелки отнесите и мою грязную, вотъ эту,» — отвѣтила я, непринужденно вступивъ въ бесѣду. Отнеся грязную посуду на мойку, Володя вернулся и сѣлъ напротивъ. Я увидѣла въ его тарелкахъ только гарниры и салаты, спросила:

«Вы тоже мяса не ѣдите?»

«Да, вѣдь сейчасъ

Великій постъ», — серьезно отвѣтилъ онъ.

«Я тоже не ѣмъ, — сказала я, — я йогой занимаюсь, буддизмъ изучаю».

«А зачѣмъ это Вамъ? Вѣдь Вы же русская, небось крещенная, православная?» — строго спросилъ Владиміръ. Такимъ образомъ нашъ разговоръ пошелъ въ руслѣ релігіозной тематики. Мы такъ заговорились, что насъ уже стали выгонять изъ столовой, она закрывалась. Мнѣ надо было убѣгать на свои преподавательскіе уроки, и Владиміръ спросилъ:

«А какъ я могу Васъ еще увидѣть?»

«У меня нѣтъ, къ сожалѣнію, телефона, я живу въ Подмосквѣ, но можете мнѣ написать записку, на второмъ этажѣ у насъ алфавитные ящики...»

«Хорошо, значить, я буду Ваша Маша, а Вы — мой Дубровскій».

Впоследствии мы часто со смѣхомъ вспоминали эту его фразу, такъ какъ по жизни и получилось, что все вышнее, дѣловое, организационныя дѣйствія приходилось совершать мнѣ. Въ эпистолярномъ жанрѣ Владиміръ былъ непревзойденный мастеръ, и въ скоромъ времени его письма окончательно покорили мое сердце.

Въ Сентябрѣ 1984 года мы поженились. Черезъ годъ родился сынъ Арсеній. Мы перѣехали изъ моей шумной однокомнатной квартиры въ тихій сельскій домъ въ подмосковномъ поселкѣ Салтыковка. Здѣсь въ

трехъ километрахъ находился Николо-Архангельскій храмъ съ придѣломъ въ честь Преп. Серафима Саровскаго. Сюда мы стали частенько ходить, здѣсь обвѣчались. Я продолжала бурную концертную дѣятельность, поэтому съ дѣтьми сидѣлъ мужъ, писалъ журналистскіе матеріалы, въ основномъ по экологіи и на релігіозную тему, получая небольшіе гонорары за публикации въ журналахъ. Въ 1991 году я съ друзьями уѣхала въ Ригу, въ женскій монастырь, находящійся въ Елгавѣ. Здѣсь произошла рѣшающая встрѣча съ моимъ будущимъ духовникомъ Архимандритомъ Петромъ, состоялась грандіозная исповѣдь, и въ душѣ произошелъ полный переворотъ. Вернувшись въ Москву, я бросила концертную дѣятельность.

Прижизненный портретъ Преп. Серафима въ Дивѣевѣ.

Одновременно въ Январѣ обнаруживаются моши Преп. Серафима. Вскорѣ мы прочитали «Лѣтопись Серафимо-Дивѣвскаго монастыря», лѣтомъ я попадаю въ Дивѣево (еще до перенесенія мошей) и окончательно понимаю, что мы должны здѣсь жить, и что дальнѣйшая наша судьба будетъ связана съ этимъ мѣстомъ и съ Преподобнымъ Серафимомъ...

2. КЪ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРАФИМУ

Тихій нѣжнѣйшій шепотъ падающаго снега слышать ангелы, дѣтки, птички и поэты.

О. Владиміръ

По душевному складу будущій О. Владиміръ былъ потомъ, душа котораго, разъ принявшая православное міроощущеніе, тяготилась мірскимъ пониманіемъ

жизни. И супруга его, хотя и больше практичная натура, оказалась ему как раз в паре. Она была талантливой скрипачкой съ большим будущим и владелицей дѣиной и дорогой итальянской скрипки. Ей приходилось ѣздить и выступать съ оркестромъ, а мужъ оставался дома съ дѣтми и писалъ работы. Въ его духовномъ становленіи огромное значеніе имѣла встрѣча съ Архимандритомъ Иосифомъ (Сафоновымъ). Молчаливый старецъ служилъ въ Успенскомъ храмѣ села Внуто Новгородской области. Многие годы онъ провель въ тюрьмахъ и лагеряхъ, прошель Соловки, и даже на зарѣ перестройки пришлось многострадальному монаху опять быть въ заточеніи. Зовъ Преп. Серафима услышали они, дабы переѣхать къ нему поближѣ. Рѣшили продать дорогую скрипку, а деньги пожертвовать на восстановленіе обители, и они переѣхали, продали и переѣхали.

Начался новый періодъ: строительство храма, приготовленіе къ священству, и въ 1993 г. О. Владиміръ былъ рукоположенъ въ священники для Дивѣнской обители. Съ первыхъ же дней назначенія онъ всего себя отдавалъ служенію Богу и людям. Себя онъ не щадилъ, отдавалъ щедро и безъ остатка: большую часть времени находился въ храмѣ, служа, исповѣдая, наставляя, утѣшая — безъ усталы. У него была стремительная походка-полубѣгъ, столько жизни и энергій, онъ спѣшилъ сдѣлать какъ можно больше, раскрыть тайну нашего спасенія, вдохновить силой Христовой и послужить Преп. Серафиму. Ему какъ бы открылись Небеса, и Богъ чудодѣйствовалъ въ немъ. Вотъ что пишетъ близкій ему человекъ (Н. Зотова):

«Попадая въ Четвертый Удѣль Божіей Матери на земль, Серафимо-Дивѣнскую Обитель, глубоко почитая память великаго Угодника Божія Серафима Саровскаго, каждый православный человекъ ожидаетъ встрѣтитъ здѣсь носителей духа любви и жертвеннаго служенія. Таковымъ въ наши дни Богъ явилъ О. Владиміра. Личность его была настолько яркая и неповторимая, что никого не оставляла равнодушнымъ, его или любили, или раздражались имъ. Многие, кто попадалъ къ нему на исповѣдь, будь то мірскіе люди, священники или монахи, не могли этого забыть. Онъ вскрывалъ такіа глубины въ человекѣ, о которыхъ тотъ и не догадывался, и происходило не формальное перечисленіе грѣховъ, а глубокое покаяніе.

Можно было увидѣть такую картину: у аналоя, гдѣ происходитъ исповѣдь, О. Владиміръ и молодой человекъ кладутъ земные поклоны. Вотъ уже парень выдохся и остановился, а Батюшка все кладетъ и кладетъ... Раба Божія Наталия первый разъ пришла на исповѣдь и не знала, что говорить, а Батюшка ее голову прижалъ къ себѣ и сталъ говорить ей грѣхи. Алтарникъ Сергій говоритъ: «Пришелъ я къ О. Владиміру въ состояніи душевной тѣжести, а онъ показавъ мнѣ на икону въ соборѣ и велѣлъ сдѣлать 12 поклоновъ. Иду и думаю: откуда онъ знаетъ, что это моя любимая икона

О. Діаконъ Владиміръ со Схимонахиней Маргаритой, послѣдней сестрой стараго Дивѣна.

Божіей Матери «Взысканіе Погибшихъ?... А одинъ мужчина прѣхалъ изъ Выкса послѣ долгихъ разбирательствъ и тѣжъ со своимъ сосѣдомъ. Хотѣлось

покаяться у мощей Преподобного. Отца Владимира он не знает, но когда подошел исповядаться, Батюшка сразу спросил: «Ну что? Помирился с сослѣдом?» Мужчина разрыдался...

Он не только понимал, как безконечно одиноко человекъ в наше бездушное время, но старался восполнить его одиночество своей любовью, каждого одарить, пожалѣть. И каждый считал этот поток любви своимъ, а онъ любить всѣхъ».

Счастливая семья О. Владимира: Матушка Ирина, сынъ Арсеній и дочь Лидія.

3. ДУШЕВѢДЕЦЪ

*Радость моя, стяжи духъ мирен,
и тысячи возль тебя спасутся.*

Преп. Серафимъ

Вотъ характерныя «Записки Паломницы» — какъ Батюшка воспринимался страждущими душами, составленная для вѣрующихъ Аллою Добросоцкихъ въ «Православной Газетѣ для Простыхъ Людей» (№ 1-25 г. Александровъ Владимирской обл.):

«Провѣряйте богоугодность всякого дѣла» — такой заветъ оставилъ отецъ Владимиръ Шкинѣй.

Еще молодой, быстрый, стремительный, вдохновенно-пламенный, онъ словно леталъ по воздуху — и глаза его въ это время выхватывали того, кто особенно нуждался въ помощи. Стоило отцу Владимиру на минутку остановиться, какъ вокругъ него неизменно собирались толпы народа, жаждающаго совѣта, исповѣди, утѣшения.

Подошла и я. Только собралась спросить о причинѣ крайне несопокойнаго поведѣнія дочки, какъ отецъ Владимиръ, бросивъ на меня быстрый, пронизывающій взглядъ вдругъ спросилъ:

«Оккультизмомъ увлекалась?»

«А-а-а... А откуда вы знаете?» — растерялась я, не ожидая услышать такое обвиненіе отъ батюшки, котораго вижу въ первый разъ въ жизни.

«По глазамъ видно, — сказалъ отецъ Владимиръ. И, видя мой недоумѣвающий взглядъ, добавилъ. — До конца жизни въ глазахъ особый свѣтъ остается».

Теперь я думаю, что дѣло тутъ, видно, было не въ глазахъ. Просто отецъ Владимиръ хотѣлъ скрыть, что Господь открываетъ ему многое въ душахъ людей. Когда я рассказала о себѣ, онъ признался, что «тоже журналистъ (моль, не робей — я грѣшникъ), но отъ болѣе подробнаго разсказа о себѣ какъ-то незаметно уклонился.

«Батюшка, — съ трепетомъ задала главный для себя вопросъ, — а у моей дочери нѣтъ одержанія бѣсомъ?.. Иногда она ведетъ себя такъ вызывающе,

какъ не можетъ вести младенцевъ».

«Сейчасъ, подождика», — и отецъ Владимиръ долго и пристально вглядывался малышекъ въ глаза. Потомъ облегченно вздохнулъ и улыбнулся:

«Не бойся, все въ порядкѣ. Проси о помощи преподобнаго Серафима — и все будетъ хорошо».

Потомъ онъ настойчиво повторилъ во время елеопомазанія:

«Помни: всегда обращаешься къ Преподобному Серафиму. Хорошо?»

А я поразилась — да какъ онъ можетъ помнить всѣхъ насъ — тысячи людей, каждого со своими грѣхами и, помазывая елеемъ, уснѣваетъ, пронзительно взглянувъ въ глаза, сказать каждому что-то свое, послѣ чего человекъ отходитъ сияющей или озабоченной — но всегда измѣнившейся.

Въ Дивѣево, какъ въ любое святое мѣсто прѣзжаютъ больные, одержимые, бѣсноватые, жаждающіе изцѣленія. Въ состояніи шока неподовленного человека могутъ привести люди лающие, воющие, хрюкающіе. Такъ нечистая сила, по попушенію Божію (чаще всего — за тяжкіе грѣхи) овладѣвшая ими, реагируетъ на близость святыхъ. Одна такая женщина стояла возль насъ и какъ-то особенно свирѣпо хрюкала хриплымъ басомъ. Когда она подошла къ о. Владимиру подъ елеопомазаніе, то громко закричала:

«Мнѣ больно! Мнѣ больно! Ой, жжетъ! Больно!!!»

Батюшка со всей силой, какая у него была, буквально напечаталъ крестное знаменіе на лбу, груди, плечахъ несчастной (такъ, что она едва удержалась на ногахъ) и нанослѣдокъ ударила троерестіемъ въ лобъ, приказавъ: «Изыди, сатана!»

Женщина, представьте себѣ, мгновенно успокоилась и, благодарно и смущенно улыбаясь, отошла. Все, что было свидѣтелемъ этой сцены, могли въ потрясеніи лишь молча молиться.

Наутро у раки съ мощами преподобнаго Серафима служился молебень съ Акавистомъ. Отецъ Владимиръ высоко поднявъ Евангеліе, нѣсколько разъ повелительно произнесъ:

«Умоляю васъ, кайтесь! Наступаютъ послѣдніе времена — надо успѣть покаяться!»

Потомъ сталъ прикладывать Евангеліе къ головамъ молящихся. Вдругъ страшный, нечеловѣчскій визгъ сотрясъ стѣны храма — кричала одна изъ женщинъ, чей головы коснулась священнаго книга (бѣсь, ея одержатель, объяснилъ потомъ батюшка, не могъ вынести прикосновенія святыхъ — онъ-то и визжалъ отъ боли). Такие люди, проживъ здѣсь

нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, изъживъ грѣхъ — главную причину болѣзни, — нѣрѣдко совершенно изцѣляются или узкають со значительнымъ облегченіемъ.

Но благодать помощи дается не каждому и не сразу — вѣдь для этого надо сначала покаяться, измѣнить жизнь. И тѣ, что прїѣзжаютъ сюда не за спасеніемъ, а съ цѣлями лукавыми, — получаютъ эффектъ прямо противоположный.

Отецъ Владимиръ прекрасно чувствовалъ такихъ людей съ нечестными помыслами.

«Здѣсь сегодня два экстрасенса!» — вдругъ предупредилъ онъ.

Одна изъ этихъ самоуверенныхъ женщинъ на виду у сотенъ людей начала дѣлать какіе-то пассы руками у иконы Пресвятой Богородицы, пытаясь, очевидно, «подпитаться энергіей» (какъ это принято у нѣкоторыхъ «цѣлителей», прикрывающихся православной символикой). Ей никто не останавливалъ, не гналъ. Но батюшка Серафимъ, незримо присутствующій здѣсь, не допустилъ кощунства надъ святыней. Внезапно «цѣлительница» дико затряслась, руки у неё свело — и всю её скрючило, перекорежило. Обезсилѣвъ она осыла на полъ.

Сколькимъ же страждущимъ людямъ отецъ Владимиръ отдавалъ себя безъ остатка — и время, и силы, и здоровье, и любовь! Обновленные дивнымъ свѣтомъ благодати, прикоснувшіеся къ сокровищу любви, узкажи мы изъ Дивнѣва. Одна изъ моихъ спутницъ, жестоко мучимая бѣсами послѣ общенія съ преподавателемъ-окультистомъ, нѣсколько разъ исповѣдовавшаяся и причащавшаяся у отца Владимира, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ паломнической поѣздки нашла семейное счастье, стала доброй христіанкой. Ближайшая подруга избрала иноческой путь.

Я отослала О. Владимиру серію очерковъ и получила отъ него теплый отвѣтъ:

«Дорогая о Христе Алла, прочитала Ваши «Замѣтки паломницы», и сердце мое распространилось къ Вамъ, по слову Апостола. Дай-то Богъ, чтобы «мысль Ваша была съ Богомъ», и постоянно; и проіѣзжайте богоугодность всякого дѣла-текста!

Храни Васъ Господь и предстательство Преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго и всѣя Россіи заступника по Вашимъ молитвамъ!

О. Владимиръ».

4. ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

*Царя земнаго Царь Небесный
Прославилъ въ Царствіи Своемъ,
Господь помилуетъ насъ грѣшныхъ,
Россія путь обрѣщетъ крестный,
Что приведетъ въ Небесный Домъ.*

Елена Боякова

«Хочется подробно рассказать о послѣдней болѣзни О. Владимира, о томъ, какъ онъ до самой

смерти оставался вѣрнымъ и за все благодарилъ Бога и какъ чудеснымъ образомъ это было связано съ прославленіемъ Царственныхъ Мучениковъ, которыхъ онъ глубоко почиталъ, — такъ повѣдала Н. Зотова и продолжаетъ:

«Въ Сентябрь 1999 г. медицинское обследование показало, что есть подозрѣніе на онкологию — Батюшка давно страдалъ желудкомъ. Врачи настаивали дѣлать операцию. Отсуджили молебенъ Царю-Мученику Николаю II, по окончаніи котораго пришелъ настоятель Свято-Троицкаго Дивнѣвскаго собора О. Андрей и благословили поѣхать къ О. Николаю на островъ Залить: «Онъ дивный старецъ всероссійскій. Какъ скажете, такъ и поступайте». Отъ Нижняго Новгорода до Пскова добирались на машинѣ нѣкого р. Божія Александра, и были поражены его словами: «А машина-то знаете какая? На этой машинѣ я везу Муроточивую Икону Царя-Батюшки изъ Москвы въ Петербургъ...» Всю дорогу слушали кассету о томъ, какъ икона муроточитъ, какъ въ самолетѣ облетѣла всю Россію, сколько было явлено чудесъ и исцѣлений...

Батюшка О. Владимиръ «въ полетѣ». Такимъ сто часто видели, спѣшаго, радостнаго и вѣсьмъ доступнаго.

Бездѣ Александръ раздавалъ паломникамъ иконки Царя-Мученика. Приѣхали подѣ вечеръ, долго молились у дома О. Николая Гурьянова — и Старецъ вышелъ. Онъ благословилъ. Операция прошла неудачно. Хирургъ рѣшилъ ничего не трогать, чтобы Батюшка не умеръ на операционномъ столѣ.

Лечение продолжалось по возвращеніи въ Дивѣво, и черезъ мѣсяцъ наступило страшное ухудшеніе. Въ это время изъ Москвы приѣхали врачи и стали звать къ себѣ; они настояли на леченіи сухимъ голодомъ. Безъ воды, безъ смачиванія устъ и умываній, безъ разговоровъ — обшеніе только записками. Невозможно представить, что переживалъ и какъ молился дорогой Батюшка! На шестой день появилась большая слабость. На девятый измученный священникъ сказалъ женѣ: «Матушка, я не могу безъ Причастія...» Не воды, не пищи просить... Срочно пришла молодой батюшка О. Анатолий. Они два часа исповдавались, всѣ въ слезахъ. Исповѣдь была грандіозной, потому что за эти 9 дней Батюшка ее выстрадалъ и подготовился. Это тяжелѣйшее время голоданія было какъ вынужденный схимническій затворъ: никакихъ звуковъ, никакихъ разговоровъ, только на 5-ый день онъ написалъ первую записочку... Сурово было для О. Владимира время восхождения на свою Голгофу. После леченія начались жуткія боли. Онъ попросилъ: «Отпустите меня домой».

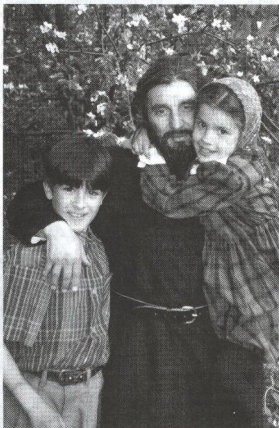
Въ Дивѣво вернулись къ празднованію памяти Преп. Серафима 2/15-го Января. Несмотря на невѣроятную нѣмощь, Батюшка пошелъ на службу, гдѣ всѣ его увидѣли послѣ мѣсяца разлуки. Увидѣлъ его и Владыка Николай и благословилъ на монашескій постригъ. Постригъ совершился въ день Собора Предтечи и Крестителя Господня Иоанна въ Свято-Троицкомъ храмѣ у мощей Преп. Серафима. О. Владимиръ къ тому времени ничего не вкушалъ, существовалъ на капельникахъ, а жить Причастіемъ. После пострига ему стало немного лучше, онъ могъ уже вставать и понемногу ходить въ храмъ.

Въ день памяти Священно-Новомученика Митроп. Владимира Кіевского, новаго небеснаго покровителя въ монастырѣ Батюшки, 25-го Января/7-го Февраля, Господь послалъ великое утѣшеніе больному. Въ этотъ день О. Александръ Шаргуновъ привезъ къ нему Муроточивую Икону Государа Николая II. Передвиженіе Иконы было расписано на много мѣсяцевъ впередъ, но выпадалъ одинъ свободный день какъ разъ на именины Иеромонаха Владимира. Икона прибыла рано утромъ, и въѣтъ обь этомъ быстро разнеслась среди вѣрующихъ. Цѣлый день шель народъ приложился къ свѣтянѣ, и служили молебны, и служилъ коробокъ раздавали акафисты и иконы. Шло какъ бы прославленіе Царя.

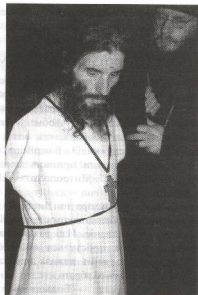
Послѣ этого одной инокиней приснился сонъ, что О. Владимиръ въ людномъ мѣстѣ доставалъ изъ коробки огромныя жемчужины и раздавалъ народу. Воистину, духовный жемчугъ.

На слѣдующій день О. Владимира повезли въ Нижній Новгородъ на обследованіе, а вѣрующими было составлено прошеніе Владыкѣ (Николаю) съ просьбой отслужить молебенъ о зрании тяжко болящаго Иеромонаха Владимира передъ иконой Царя какъ мѣстничимъ образомъ. Дѣло заключалось въ томъ, что одному благочестивому молодому челоуку было видѣніе Государа Николая II, который сказалъ, чтобы отслужили ему молебенъ для облегченія болѣзненнаго состоянія отца Владимира. Въ народѣ разнеслось, что если будетъ отслуженъ молебенъ, то Отецъ Влади-

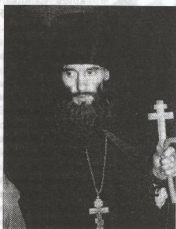
миръ выздоровѣетъ. Это давало большую надежду, гмъ на докторовъ, Матушка Ирина и О. Владимиръ съ этимъ прошеніемъ отправились къ Владыкѣ Николаю. Онъ ихъ принялъ поздно вечеромъ, но въ прошеніи отказалъ. (Тутъ слѣдуетъ замѣтить, что всѣми архіереями уже было принято рѣшеніе прославить Государи, что и было всѣнародно совершено въ Іюль мѣсяцѣ.) О. Владимиру становилось все хуже, фактически онъ умиралъ отъ голода.

О. Владимиръ съ дѣтми, Арсеніемъ и Лидаіей, возлѣ цвѣтущаго куста жасмина.

Постригъ ть монашество О. Владиміра.

Иеромонахъ Владиміръ

5. ЦАРЬ ПРИНИМАЕТЪ ЕГО ДУШУ

Такъ Царь Батюшка устроилъ.

Матушка Ирина Шикина

Матушка Ирина отправилась въ Троице-Сергіеву Лавру къ Архимандриту Кириллу (Павлову) и рассказала о случившемся. «Ну что жь, отелужите этотъ молебенъ въ Москвѣ у О. Александра», — благословилъ Отець Кирилль и указалъ 19-ое Марта, день Торжества Православія.

Утромъ 19-го Марта прѣехали въ храмъ къ О. Александру Шаргунову. О. Владиміръ былъ потрясенъ

О. Владиміръ съ муроточивой иконой Царя. Женщина въ бѣломъ платкѣ, раба Божія Елена собирала матеріалъ и подготавливаетъ книгу объ О. Владиміръ; сзади со скрещенными руками рабъ Божій Леонидъ, художникъ написавшій портретъ Батюшки, что на задней обложкѣ данного журнала.

Москва. Въ храмѣ О. Александра Шаргунова послѣдній молебенъ Государю въ жизни О. Владиміра, стоящаго по правую руку отъ О. Александра.

до слезъ: чудотворная Икона Царя-Мученика благоухала и муроточила въ 12 струй! А вечеромъ въ переполненномъ храмѣ Святителя Николая въ Пыскахъ служился молебенъ съ акавистомъ Царю-Мученику о здравіи тяжко болящаго Иеромонаха Владиміра.

Думается, что на всю жизнь запомнить эту соборную молитву даже ть, кто никогда раньше не видѣлъ Батюшку. Онъ вышель въ облачений, изможденный, ни разу не присѣлъ. Священники читали по

очереди, и онъ прочиталъ 2 раза икосъ и кондакъ... Люди стояли на колѣняхъ, обливаясь слезами, икона источала муро и благоухала. Послѣ молебна Батюшка упалъ передъ всѣми на колѣни со слезами: «Спасибо! Сколько любви! Я не достоинъ этого», — и заплакалъ. Его увели въ алтарь, а когда вышелъ, стали подходить люди, онъ помнилъ многихъ даже по фамилии и каждому говорилъ что-то хорошее.

Возвращаясь послѣ молебна, О. Владиміръ сказалъ: «Какой же я счастливый! Мнѣ теперь ничего не страшно! Теперь я ничегошеньки не боюсь!» И дѣйствительно, на немъ уже отражалась благодать.

На слѣдующій день Господь послалъ болящему монаху еще одно утѣшеніе — Батюшку принялъ Старецъ Кириллъ Свято-Троице-Сергиевой Лавры и долго съ нимъ бесѣдовалъ. Даль четочки, цѣлый пакетъ подарочковъ и благословилъ: два раза въ недѣлю причащаться, каждый мѣсяць собороваться, по возможности служить, а пока въ Москвѣ — лечь въ больницу. О. Владиміръ вышелъ отъ Старица счастливый со словами: «Какъ онъ меня всего одарилъ! Сколько же у него любви!»

Къ тому времени Батюшка такъ ослабъ, что ночью хотѣлъ встать и упасть, а на кровать забраться самъ уже не смогъ — такъ и лежалъ, пока его не подняли... Когда его положили въ военный госпиталь, онъ уже не могъ пошевелить ни руками, ни ногами, но находился въ состояніи полного благодушія и духовной радости — шутить наль своей немощью и все время вспоминалъ своихъ духовныхъ чадъ.

Въ палатѣ Батюшка вздохнулъ: «Какъ же я васъ всѣхъ измучилъ своей болѣзью...» Его стали утѣшать. Потомъ осмотрѣлся и сказалъ: «Какая же у насъ палата — генеральская». А Матушка Ирина замѣтила: «Такъ это Царь-Батюшка устроилъ!» И О. Владиміръ пропѣлъ весь тропарь Гусударю-Мученику: «Царства земаго лишеніе, узы и страданія многоразличныя кротко претерпѣвъ еси...» Вечеромъ онъ попросилъ: «Дай-ка мнѣ, Матушка, четочки тѣ, что О. Кириллъ подарилъ. Дивный какой Старецъ! Столько у него любви!.. Ну, а ты почитай Псалтирь».

Матушка прочитала «Трисвятное» по «Отче нашъ», и О. Владиміръ тихо возгласилъ: «Яко Твое есть Царство и Сила и Слава, Отца и Сына и Святаго Духа...» и заснулъ. Это были его послѣдніе слова на землѣ — утромъ Батюшка отошелъ къ Господу.

По дорогѣ въ Дивѣево гробъ съ тѣломъ сутки стоялъ въ храмѣ Боголюбскаго монастыря, и тамъ, подъ

куполомъ, проявилось изображеніе Царя-Мученика съ крестомъ и державой въ рукахъ. Дивное чудо!

6. ГОЛУБОКЪ ИЗЪ ПОГУСТОРОННЯГО МІРА

*Царя, который меня прославилъ,
— я прославлю.*

Преп. Серафимъ Саровскій

У всѣхъ было желаніе, чтобы отпавненіе совершалось въ главномъ соборѣ, гдѣ возлѣ мошѣй Преп. Серафима его служба О. Владиміръ столько потрудился Преподобному и принялъ монашескій постригъ. Но правящій Митрополитъ Николай запрѣтилъ...

Похоронили О. Владиміра въ Дивѣевѣ 12/25-го Марта 2000 г. Въ Преображенскомъ храмѣ Владыка Герофей совершилъ отпавненіе. Изъ разныхъ концовъ страны прѣхали люди проститься съ любимымъ пастыремъ. Въ гробу съ нимъ лежала иконка Царя-Мученика, и никто не могъ ее убрать.

Большимъ утѣшеніемъ для всѣхъ было чудное знаменіе: когда Батюшку обносили вокругъ Троицкаго собора, высоко въ небѣ, прямо надъ гробомъ, зависъ голубь и долго-долго трепеталъ крыльями въ воздухѣ.

Рядомъ съ Дивѣвскими блаженными, напротивъ Свято-Троицкаго собора, — мѣсто погребенія Иеромонаха Владиміра. На могилѣ — высокій рѣзной крестъ съ распя-

Свѣжая могилка О. Владиміра.

тѣмъ Спасителя, а внизу — маленькая иконка мнѣ прославленнаго Освященнымъ (юбилейнымъ) Архирейскимъ Соборомъ Царя-Страстотерца Николая.

На сороковой день собрались почитатели Батюшки О. Владиміра, и одна женщина подѣлилась слѣдующимъ:

«Вы объ этомъ не знаете, я объ этомъ не рассказывала при жизни Батюшки. Знать объ этомъ только Господь Богъ, Отецъ Владиміръ и мы съ дочерью. Сейчасъ, на 40-ый день послѣ его смерти, я не могу объ этомъ не рассказать. Мнѣ Батюшка приснился въ первый разъ въ жизни, когда я еще въ Дивѣевѣ ни разу не была, Батюшку не знала и ничего о немъ не слышала. У меня случилось страшное несчастье: 16-лѣтняя дочь перестала ходить. Мы всѣхъ врачей, огонь и воду прошли, никто ничего не обѣщаетъ, посылаютъ отъ одного врача къ другому. Это было настолько страшно, это была трагедія, я слезъ не осушала. И вдругъ снится мнѣ во снѣ неизвѣстный священникъ,

еще и расплазанный такой (Батюшка был очень быстрый, казалось, он все дѣлает на бѣгу, и его волосы нерѣдко развѣивались во все стороны), который, какъ мнѣ казалось, буквально нападетъ на мою дочь, хватая ее за голову, начинаетъ ее трясти, кулачкомъ начинать ее бить по позвоночнику. Я какъ закричу: «Что Вы дѣлаете? Вы же ее убьете!» А онъ на меня посмотрѣлъ строго и говоритъ: «Отойдите отъ меня, не мѣшайте мнѣ». И продолжалъ. Я проснулась подъ неприятнымъ впечатлѣніемъ отъ увидѣннаго — ничего не поняла. Едва ли не на другой день мнѣ какіе-то знакомые говорятъ: «Побѣжай въ Дивѣво — это мѣсто цѣлѣбное, тамъ Преп. Серафимъ, источники». Потомъ отъ другихъ — почти что то же самое слышу. Въ жизни о Дивѣевъ не думала, а тутъ просто завысаясь. А про О. Владимира, повторяю, нигдѣ-ниоткуда. И вотъ мы рѣшили. Прїѣзжаемъ. И начинаю обращаться къ

Серафиму». Онъ, кажется, даже опирался на нее — руками держалъ за плечи, но на самомъ дѣлѣ онъ ее вель. Тогда смотритъ — всѣ понимаютъ, что она не можетъ идти. Такъ они доходятъ вмѣстѣ до святыхъ мошей и, оказывается, она не можетъ приложиться къ мошамъ Преподобнаго Серафима; Батюшка буквально борется съ невидимой силой — и таки прижимаетъ ей голову ко святымъ мошамъ, къ стеклышку, — и они обратно идутъ!! А кончилось это тѣмъ, что Батюшка заставлялъ ее бѣгать въ Троишскомъ соборѣ съ пераго этажа на второй — множество пролетовъ. И здоровый утомится. Онъ за ручку ее держитъ — за пальчики, и они бѣгутъ вмѣстѣ. И говоритъ мнѣ Батюшка: «Ну, что ты мнѣ, мамочка, говорила, что твоя дочь не ходитъ. Посмотри, какъ она у тебя бѣгаетъ!» Такъ Батюшка на моихъ глазахъ исцѣлилъ мою дочь».

одному священнику, другому: можетъ быть, можно какой-то молебень отслужить, на источникъ помолиться — какъ-то помочь моей дочери. Отвѣчаютъ: молитесь Преп. Серафиму — и все! Мы и къ источникамъ ходили, окунали ее. Ничего намъ не помогаетъ. И вотъ собираемся домой, а я уже въ день отъѣзда подѣлилась своимъ горемъ съ одной монастырской служашей. И она говоритъ: «Я тебя поведу сейчасъ къ Батюшкѣ, который, можетъ быть, тебѣ и поможетъ». Подходимъ къ толпѣ исповѣдующихъ, Батюшку за ними не видно. Мы держимъ нашу дѣвочку, чтобы она хотя бы вертикально стояла. И только отъ Батюшки отошелъ очередной человекъ, которого онъ исповѣдовалъ, какъ сторожъ храма подходитъ къ нему и говоритъ: «Здѣсь дѣвочка, которая перестала ходить, посмотрите, пожалуйста». Батюшка повернулся къ намъ стремительно, и дальше происходитъ все неизреченное. Батюшка отстраняетъ толпу людей (у него эта очередь на исповѣдь стояла часами и полуднями) и быстро подходитъ къ моей дочери, и повторяется все то, что я видѣла во снѣ. Онъ начинаетъ ее бить кулачкомъ по позвоночнику, трясая ее плечики, хватая за голову. Я, какъ тогда во снѣ, кричу: «Вы что дѣлаете? Вы же ее убьете!» — «Отойдите отъ меня!» Потомъ положилъ свои руки дочери на плечи и говоритъ мнѣ: «Отпустите ее». Я говорю, что не могу ее отпустить, она сейчасъ упадетъ, она не можетъ стоять самостоятельно. Онъ: «Я сказалъ — отпусти ее!» И говоритъ дочери: «Сейчасъ мы пойдемъ съ тобой къ мошамъ Батюшки Преподобнаго

Арсеній за годъ до своего перехода въ иной мїръ.

помогать дѣлать. А ты совсѣмъ со мною не занимаешься, совсѣмъ меня забросила». А бѣдная мама едва на ногахъ послѣ всѣхъ несмѣтныхъ толпъ 40-го дня, была въ полномъ изнеможеніи. И снитъ Лидѣ ее папа и говоритъ: «Ну, Лидуся, что ты такъ разстраиваешься? Ну куда денутся отъ тебя твои пять съ минусомъ?» И они вмѣстѣ за ручку идутъ въ храмъ и стоятъ вмѣстѣ службу, и вмѣстѣ выходятъ. И потомъ Лида говорила: «Я понимаю, что папа сейчасъ исчезнетъ, обняла его: «Папа, папа, не уходи! Я безъ тебя не могу, не отпусти тебя нигуда!» И плачу. А онъ утѣшаетъ: «Ну, Лидусикъ, не волнуйся, я буду къ тебѣ приходить, а если у тебя будутъ какія-нибудь трудности, приходи ко мнѣ на

7. СЛУЖКА ПРЕП. СЕРАФИМА

Всѣхъ, кто обращается ко мнѣ, въ какомъ бы узелѣ ни былъ, — всѣхъ слышу.

О. Владимиръ

Подобно своему небесному наставнику Преп. Серафиму, Отецъ Владимиръ сподобился преисполниться любви къ Богу и ближнимъ, и Господь являлъ милость Свою чрезъ кроткаго новаго «служку» Убогаго Серафима. Вотъ нѣсколько случаевъ, показывающихъ, что Батюшка О. Владимиръ достигъ уровня святости какъ небесный защитникъ.

1. Десятилѣтняя батюшкина дочь Лидія, уже послѣ 40-го дня смерти Батюшки, передъ экзаменомъ въ музыкальную школу по скрипкѣ, подступила къ мамѣ въ самыхъ разстроженныхъ чувствахъ и говоритъ: «Мама, папа при всей своей дѣятельности, находилъ время и всегда уроки мнѣ помогать дѣлать. А ты совсѣмъ со мною не занимаешься, совсѣмъ меня забросила». А бѣдная мама едва на ногахъ послѣ всѣхъ несмѣтныхъ толпъ 40-го дня, была въ полномъ изнеможеніи. И снитъ Лидѣ ее папа и говоритъ: «Ну, Лидуся, что ты такъ разстраиваешься? Ну куда денутся отъ тебя твои пять съ минусомъ?» И они вмѣстѣ за ручку идутъ въ храмъ и стоятъ вмѣстѣ службу, и вмѣстѣ выходятъ. И потомъ Лида говорила: «Я понимаю, что папа сейчасъ исчезнетъ, обняла его: «Папа, папа, не уходи! Я безъ тебя не могу, не отпусти тебя нигуда!» И плачу. А онъ утѣшаетъ: «Ну, Лидусикъ, не волнуйся, я буду къ тебѣ приходить, а если у тебя будутъ какія-нибудь трудности, приходи ко мнѣ на

Интерьер храма Рождества Пресвятой Богородицы съ гробницами недавно прославленных Преп. Александры, Марѳы, и Елены.

Отгрокъ Арсеній, послѣднее цѣлованіе его матери.

Источникъ Преп. Серафима.

могилку и все-все расскажи. Я передамъ святымъ, и мы тебѣ вмѣстѣ поможемъ». На следующий день она дѣйствительно получила «пятъ съ минусомъ» вмѣсто ожидаемой двойки.

2. На сороковой день пожилой послушницѣ Н. приснился сонъ. Она подруга З. Я., у которой дочь

вышла замужъ за нѣкоего раба Божія. Батюшка благословилъ этотъ бракъ. До этого она собиралась выйти замужъ за какого-то пѣвца-гитариста, но Батюшка грустно пошутить: «Этого тебѣ только не хватало, будешь тебѣ пѣсни пѣть всю жизнь». А этого раба Божія благословилъ, и какъ-то все быстро произошло — они повѣнчались. Прошли годы, родился ребенокъ, и у этого человѣка начались психические сдвиги. Онъ Батюшкѣ безъ конца свои наваждения рассказывалъ, все просилъ: «Помолитесь, я не спасусь...» И Батюшка говорить во снѣ этой послушницѣ: «Ты знаешь, зачемъ я тебѣ явился? Чтобы попросить у тебя прощенія. А то вѣдь тебя З. осуждаетъ, и другіе къ ней присоединились. И теперь они на меня ропшутъ, что я благословилъ ихъ дочь на этотъ бракъ. А это не я благословилъ, это Господне благословеніе: она очень безвѣчно прожила всю свою предыдущую жизнь, и это ей Господь такой крестъ далъ — терпѣніе болѣзни своего мужа. Донесетъ свой крестъ — спасется». И добавилъ: «Тамъ такъ невыносимо тѣмъ, кто на змѣстѣ осуждаетъ, ропшетъ и не кается. Просто невыносимо!!! За все благодари Господа! А молитву злыхъ Господь вообще не принимаетъ», — очень ясно, отчетливо, въ самую душу это ей произнесъ. «За тебя молятся Віра, Надежда, Любовь и Софія, мать ихъ». Она проснулась и съ радостью думаетъ объ этихъ словахъ: «А я имъ каждое утро тропарь читаю — это мои покровители». И въ концѣ сна добавилъ: «Всѣ святые, которымъ ты молишься, тебя слышатъ. Всѣхъ, кто ко мнѣ обращается за помощью, въ какомъ бы уголкѣ ни былъ, — всѣхъ слышу». И послѣднюю фразу, самую важную, ясно запомнила. Батюшка вдругъ грустно такъ посмотрѣть и произнесъ: «Идетъ великая пагуба на всю вселенную». Сонъ, одновременно и личный, и предназначенный всѣмъ намъ. Батюшка приходилъ въ красномъ пасхальномъ облаченіи и на головѣ что-то типа красной митры, сияющей».

3. Батюшка, наконецъ, приснился долго желавшему увидѣть его во снѣ духовному сыну Д.: «Вижу Батюшку въ огромной толпѣ, какъ при жизни. Онъ меня немедленно и ласково обнялъ крестнымъ знаменіемъ со словами: «Мое благословеніе передай О.», это моей женѣ. Потомъ свѣтло улыбнулся и произнесъ: «Главное, чтобы между вами были миръ и любовь».

Д. проснулся, рассказалъ свой сонъ женѣ. Они были необыкновенно утѣшены, какъ послѣ встрѣчи съ живымъ Батюшкой.

4. Одна раба Божія, духовная дочь О. Владиміра, очень хотѣла увидѣть его во снѣ, но многимъ Батюшка снится, а ей нѣтъ. Какъ-то вечеромъ она окончательно разстроилась и сказала, что больше не будетъ слушать никакихъ рассказовъ, пока сама Батюшку во снѣ не увидитъ. «Батюшка, — она по-дѣтски въ своихъ вечернихъ молитвахъ просить, — какъ бы съ Вами увидѣться». И снится ей помѣшаніе, наполненное

болящими, многие лежат на кроватях. Одинъ мужчина, по-видимому разслабленный, произноситъ: «Когда же начнутъ помазывать святымъ масломъ изъ лампадки О. Владимира, которая на его могилкѣ?» Въ это время появляется Батюшка и говоритъ: «Я сейчасъ васъ всѣхъ помажу», и начинатьъ всѣхъ-пѣхъ помазывать. Наконецъ, я передъ Батюшкой, и онъ, со свойственнымъ ему простодушіемъ, говоритъ: «Ну что, увидѣлись?»

5. Супруга о. дьякона Дивѣвскаго монастыря Ф. видитъ во снѣ Батюшку, который держитъ за руку своего сына Арсенія и вмѣстѣ съ нимъ торопится въ монастырь на службу. «Какъ же такъ? Вѣдь его похоронили», — поражаясь во снѣ. «Ты думаешь, я умру? Я живъ», — улыбаясь, говоритъ мнѣ Батюшка. Взявъ въ руку край своего подрясника и шутиливо имъ потрясъ. «Только вы меня плохо поминаете». И пошелъ. Я думаю: «Какъ плохо поминаетъ, вродь бы Псалтирь читаемъ?» Послѣ этого сна она обрѣла ясное чувство, что Батюшка душой ни съ кѣмъ не разстался, всѣмъ, неформально помнящимъ его, по-прежнему близокъ... «Батюшка былъ въ переливающихся ризахъ — описать невозможно, свѣта (какъ радуга) все время мѣняются»...

6. Не такъ давно у насъ появилась одна раба Божія изъ Западной Украины и стала близкой духовной дочерью Батюшки. Послѣ его кончины она прихлѣла въ Дивѣво и рассказала: «Когда я узнала, что Батюшка умеръ, я плакала, не могла остановиться, казалось, сердце разорвется — такая боль. Въ этотъ день прочла за уюкою все Евангеліе. Снизу въ комнату, и вдругъ Батюшка предстаетъ передо мной наяву, только моложе, чѣмъ при жизни, въ красномъ Пасхальномъ или мученическомъ облачении. Волосы немного распулены. Смотритъ на меня и улыбается, въ рукахъ держитъ два свитка пергаментныхъ, какъ будто изъ прежняго времени — старинный пергаментъ, коричневый. «Вотъ моя пропускная», — и показываетъ одинъ изъ свитковъ — совершенно чистый — съ одной

и другой стороны. И я понимаю, что онъ все прошелъ — миную мытарства. Затѣмъ показываетъ мнѣ другой: «Это — твоя». Я смотрю — онъ отнюдь не такой (какъ у него) чистый. И Батюшка произноситъ: «Будешь подвизаться — придеши въ мои обители». Сейчасъ она готовится принять монашество.

8. ЮНОША АРСЕНІЙ

*Я тамъ, гдѣ всегда хорошо.
О. Владиміръ слышу*

Рака Преп. Серафима въ Дивѣвѣ сегодня.

усердствовать, хотя и отдавалъ лань своему возрасту, какъ видно изъ кусочковъ его писемъ другу. Трогательная, чудная юность! Вотъ письмо написано по старой орфографіи:

«Дорогой братъ во Христѣ Филиппъ! Всѣ очень скучаемъ послѣ твоего отъѣзда, но также и молимся, дабы въ еще прихлѣли къ Батюшкѣ Серафиму въ Дивѣво. Очень прошу тебя помолиться ко Господу Богу за меня, у меня чего-то разболѣлись глаза, причѣмъ очень сильно; ну, значитъ, такъ Богу угодно. Прости меня за все, чѣмъ я обидѣлъ тебя, когда ты былъ у насъ. Я по-прежнему стою около подвѣшника у Сергія Радонежскаго или у

Есть пословица американская: «Какъ отецъ, такъ и сынъ». Это примѣнимо и къ сыну О. Владиміра Арсенію. Первенецъ, родился онъ 15 лѣтъ назадъ и ростъ здоровымъ ребенкомъ. Былъ онъ одаренный юноша, на радость своимъ родителямъ. Учился хорошо, имѣлъ писательскій талантъ. Но сердце его билось въ тактъ съ отцовскимъ, по-духовному. По-юношески мечталъ о монашествѣ. Уже въ 15 лѣтъ въ тетрадяхъ-дневникахъ у него было собрано 700 святоотеческихъ изрѣченій, тщательно выписаны имъ по традиции монашескаго самообразования. Комната его была настоящей келліей, всѣ стѣны увѣшаны иконками, передъ которыми усердно молился, читалъ Псалтирь, изучалъ славянской и греческой. Даже иконки у него источали «слезы». Прислуживалъ отцу въ Дивѣвскихъ храмахъ и любилъ стоять «на стражѣ» у раки Преподобнаго Батюшки Серафима. Словомъ,

башмачковъ Батюшки Серафима. Молюсь за тебя... Вспоминаю наши съ тобой разговорные знаки. Помню, какъ мы писали про ереси, которая были осуждены на 7-ми Вселенскихъ Соборахъ, про то, какъ мы пробовали молчать и переписывались по бумажкѣ и про другое.

Ну, теперь невозможно о себѣ. Во-первыхъ, я недавно сталъ изучать сербскій языкъ. Вскорѣ послѣ того, какъ я сказалъ объ этомъ моимъ знакомымъ, которые черезъ нѣсколько дней должны были отправиться туда (въ Сербію), они переслали мнѣ кучу чудесныхъ книжечекъ на сербскомъ языкѣ, сербскія четки, нѣсколько журналовъ и церковной календарь на этотъ годъ, да еще сербско-

русскій словарь изъ 54000 словъ. Въ общемъ, Господь Богъ полностью одарилъ меня Своими щедротами. Если хочешь, будемъ изучать вмѣстѣ. Могу написать тебѣ, если захочешь, сербскій алфавитъ. Сейчасъ пока напишу тебѣ «Отче нашъ» по-сербски, а потомъ могу и алфавитъ... На первой седмицѣ послѣ Пасхи пѣздилъ въ Героговецкій монастырь. Невозможно отдохнуть отъ мірской суеты. Ну, вотъ и все. Жду твоего письма. Пріѣзжай.

Съ любовью о Господѣ, твоей убогой Арсеній.
P. S. Иконку посылаю тебѣ въ подарокъ. БЕЗВОЗМЕЗДНО. (Иконка греческая, на обратной сторонѣ написано по-гречески.) А брать это казачій. Если хочешь, можешь его носить. Только его надо набокъ. Остальные подарки тебѣ съ Пасхой».

Взаимоотношенія мѣжду отцомъ и сыномъ были дружные, духомъ они были близки. Больнѣя отца сынъ очень тяжело переживалъ и усердно молился о его здравіи, крѣпко вѣря, что Богъ его исцѣлитъ. Когда Батюшка на глазахъ у всѣхъ угасалъ, Арсеній все еще сильно вѣрилъ въ его выздоровленіе. Когда онъ все же умеръ, онъ Арсенію явился во снѣ. У Арсенія мелькнула мысль, что надо его спросить, и онъ закричалъ: «Папа, гдѣ ты?» И отецъ свѣтло и радостно отвѣтилъ: «Тамъ, гдѣ всегда хорошо». Онъ знаетъ, что отецъ угодилъ Господу. Но нетерпѣливость юношеская не могла примириться, его пылкая вѣра поколебалась. Молъ, зачѣмъ Богъ отца отнялъ? Всѣ

молились усердно, стучали по-евангельски Богу въ Дверь изо всѣхъ силъ, и не помогло.

Чтобы отвлечь его отъ глубоко засѣвшего горя, купили ему лошадку, и онъ галопомъ носился по улицамъ Дивѣвскимъ, избѣгая этимъ, быть можетъ, худшихъ увлеченій и соблазновъ. Одинъ день лошадь чего-то испугалась, рванулась и попелася, а рука Арсенія была привязана къ лошади, и она его поволокла. Остановить ее было невозможно, а когда остановилась, было поздно. Приволокла она Арсенія къ храму Рождества Пресвятой Богородицы. Въ этотъ праздникъ Арсеній родился. И такъ онъ отошелъ къ

Богородицѣ въ иной міръ.

Когда при отпѣваніи звонили похороннымъ звономъ, прибылъ Преосященный Митрополитъ Николай, опоздавший, когда его ожидали. Онъ возмутился: «Почему меня встрѣчаютъ съ похороннымъ звономъ?» И ровно на 40-ой день послѣ смерти Арсенія самъ Пресвященный въ большихъ мукахъ скончался.

И крестъ, искусно вырѣзанный, приготовленный было для О. Владиміра, но на могилу его не поставленный, былъ принесенъ на могилку Арсенію, какъ бы отъ отца сыну, который явно призвалъ его къ себѣ въ лоно Авраамово, въ Царство Небесное, «гдѣ всегда хорошо», какъ самъ сказалъ оттуда. Видно, созрѣло сердце сыночка его къ вѣщу монашескому, чину ангельскому, чтобы у Батюшки Преп. Серафима быть свой «юный служка», дабы послужить уже изъ того свѣта своему поколѣнію въ грядащей Св. Руси. Тутъ умѣстно замѣтить, когда Арсенія хоронили, какъ на рукоположеннаго чтеца на него надѣли то, во что подобаетъ облачать клириковъ первой степени. Спустя нѣкоторое время одна Дивѣвская монахиня видѣла во снѣ Арсенія въ блистающихъ ризахъ. Очевидно, такъ и предстоитъ онъ предъ Господомъ въ Царствіи Небесномъ.

Въ изданіи «Возрожденіе»* недавно помѣщено было лучшее конкурсное школьное сочиненіе ученика

Семья О. Владиміра предъ кончиной его.

Домъ О. Владиміра возлѣ Канавки.

8-го класса Арсения Шикина. Тепѣрь, послѣ столь ранней смерти этого юного «служки» Батюшки Серафима, какъ удивительно благозвучно звучатъ его слова, написанные подъ въздѣйствіемъ проповѣдей его отца.

Трогательна сія повѣсть объ отцѣ и сынѣ какъ новѣйшихъ угольниковъ древней Церкви Христовой. Но еще болѣе замѣчательно то, что Русь рождаетъ такихъ чуткихъ, глубокихъ наследниковъ, какъ гласитъ нижеприведенное «слово юноши», точно что-то таинственное, какъ тайна восходящаго солнца. Вотъ полный текстъ и его же заглавіе:

9. ТАЙНА ДИВЬЕВСКАЯ

*Будешь подвизаться — придеши
въ мои обители!*

О. Владиміръ

«Съ высокой Дивьевской колокольни величественно несутся мощные звуки колоколовъ. Каждое утро чудесный звонъ напоминаетъ мнѣ мой домъ, такъ какъ я имѣю счастье жить совсѣмъ недалеко отъ монастыря, на Святой Канавкѣ.

Лѣто — время каникулъ, и можно поспать подольше, но звонкіе переливы будятъ меня вмѣстѣ съ золотымъ лучикомъ, пробравшимся сквозь шторы; и я радостно и рѣшительно открываю глаза навстрѣчу солнечному утру. Во дни же школьных занятій приходится вставать пораньше, и колокольный звонъ застаетъ меня на пути въ школу. Монастырскій звонъ въ стѣнахъ школы переходитъ въ залихватскій школьный звоночекъ, и начинается урокъ.

Мой папа — священникъ Дивьевской монастыря и, хотя его недавно не стало съ нами, я всегда помню его слова: «Я, сынокъ, служу Богу, а ты учись служить людямъ и Родинѣ». Родина — это земля, породившая и взрастившая насъ.

Хоть родился я и въ Подмосковь, Дивьевская земля — земля, родителемъ которой для меня нѣтъ и быть не можетъ. Каждый, кто привѣзжаетъ сюда, это, несомнѣнно, ощущаетъ. Одни съ удивленіемъ и непониманіемъ: «Отчего это такъ?! Какъ будто всегда здесь жилъ». Другіе съ радостью: «Удивительное дѣло, какъ домой вернулась изъ далегаго странствія». Третьи — спокойной и увѣренно: «Никуда больше и ѣхать не хочется».

А надъ всѣмъ этой тайной такого чувствованія — слова нашего Батюшки Серафима: «Тутъ тебѣ и Иерусалимъ, и Афонъ, и Киевъ... Все благодать собирать Царица Небесная во Своей послѣдній Удѣль».

Къ Дивьеву не проходятъ железнодорожные пути, и поэтому каждый паломникъ долженъ прохаживать безкрайними полями, волнами уходящими къ горизонту, мимо бльющихъ вдоль дорогъ березъ, которыя радуютъ взоръ своей зеленой листвою. Всѣ здѣсь умренно и наводитъ на мысль о смиреніи. Суета городской шумной жизни, наконецъ, отступаетъ, и тайна русской природы, скромной и ненавязчивой, а вмѣстѣ и столь притягательной въ своей безыскусной красотѣ, готовитъ къ вступленію въ тайну Дивьева.

А тайна эта, думается мнѣ, въ томъ, что тутъ человекъ окончательно возвращается на Родину. Мѣсто Родины — въ человеческомъ сердцѣ, значитъ, человекъ возвращается къ самому себѣ, къ своему сердцу и сердцемъ чувствуетъ, что Пречистая Дѣва дѣйствительно избрала этотъ кусочекъ земли въ Своей послѣдній Удѣль и распростерла надъ Дивьевскими благословенными предѣлами Своей чудотворный Покровъ. Вотъ почему здѣсь такъ легко молиться и такъ быстро твою молитву слышитъ Небо.

Идутъ по Святой Канавкѣ благословенные паломники, прослушавъ и прочитавъ о знаменитой Серафимо-Дивьевской обители, будущее которой связано съ побѣдой Православія надъ всѣмирънымъ зломъ и антихристомъ.

Какъ драгоценную реликвию уносятъ съ собой святую землю, освященную стопочками Богородицы, осененную потомъ Преподобнаго, омытую кровью мучениковъ и мученицъ за Христа, орошенную слезами безыскусныхъ молитвенниковъ. Въ началѣ Канавки читаемъ слова Батюшки: «Землица эта дорожа златомъ». И понимаетъ каждый изъ насъ, православныхъ, какимъ сокровищемъ онъ обладаетъ. Сокровищемъ, въ сѣни котораго меркнутъ всѣ красоты шумныхъ городовъ, всѣ блага технического прогресса, мчащаяся, убывающая и уводящая человека отъ самого себя и отъ Бога.

Будемъ же благословенны передъ этой дивной землей и служить ей всѣми силами своей души, чтобы принять насъ то Духовное Отечество, къ которому всегда стремилась Святая Русь!»

Арсеній Шикинъ

Могилка Арсенія и его профиль
передъ кончиной.

Иноческая Лура

И Птицы Небесныя Служатъ Тебъ...

БАТЮШКЪ ВЛАДИМИРУ

а 9-ый день на свяжей могилкѣ О. Владиміра подъ камушкомъ лежали листки со стихами, посвященными любимому пастырю, тамъ же записка: «Читать, но со могилы не уносить». Монахиня С. приѣзжала на 9-ый день. Передъ отъездомъ рѣшила еще разъ сбѣгать попрощаться съ любимымъ пастыремъ. Вдругъ ея вниманіе привлекъ воронъ, который, совершая плавные «круги полета» надъ могилой, опускался на нее. Въ его клювъ было что-то бѣлое. Къ великому ея удивленію, воронъ съелъ на могилу и выпустилъ изъ клюва бѣлый листъ и улетѣлъ. Очевидно, кто-то унесъ стихи, а птица вернула ихъ по повеленію Божию.

...и выпустилъ ворона, который, вылетѣвъ, отлеталъ и прилеталъ, пока осушилась земля отъ воды...

Бытiе 8:7

П ечатный годъ промчался рысью
 Для всѣхъ родныхъ твоихъ и чады,
 Но такъ никто не свяксы съ мыслью,
 Что не вернешься ты назадъ.
 Воспринимается злой шуткой,
 Что ждуть безмысленно теперь,
 А ты лишь вышелъ на минутку
 И вотъ сейчасъ откроешь дверь.
 Все ждется такъ же возлѣ дома
 (Какъ мало въ немъ тебѣ жилось),
 Что ты сбѣжишь съ крыльца родного
 И снова въ гости позовешь.
 Другой найлется ужь едва ли,
 Кто бѣ всѣхъ любовно смогъ собрать...
 Одинъ умѣлъ ты всѣ печали,
 Какъ вѣтеръ тучи, разгонять.
 За сердце доброе, конечно,
 Тебя такъ рано Богъ забралъ,
 Чтобъ въ нашихъ нуждахъ
 безконечныхъ
 Себя терзать ты пересталъ.
 А мы остались на мученье,
 Остались въ страшномъ мѣрѣ жить
 За гордость, злобу, несмиренье,
 За неспособность любить.
 Кто разбѣшить теперь сумѣетъ
 Всѣ наши тысячи проблемъ,
 Кто думы тяжкія развѣтетъ,
 Бѣду свою раздѣлимъ съ кѣмъ?

О. Владиміръ у Серафимовскаго Источника, который зимой не замерзаетъ.

Общий вид Дивеева сегодня.

Ты будь намъ солншкокомъ навѣчно
И путеводной будь звѣздой,
Чтобъ также радостно вѣчной
Нашъ увѣчался путь земной.
Пусть здѣсь не встрѣтима съ тобою,
Мы не волны своей судьбой...
Зато иконою святою
Намъ отразился образъ твой.
Аминь.

Отъ многогрѣшной Маргариты,
Дивеевскій монастырь.

Гдѣ въ это пагубное время
Найти желающихъ носить
Чужой бѣды чужое бремя
Чтобъ о себѣ совсѣмъ забыть?

Въ отвѣтъ загадочнымъ молчаньемъ
Могила тайну сохранить,
Хотя несбывшимся свиданьемъ
И скорбью духъ не огорчить.

Когда съ высоты съ любовью нѣжной
Твои глаза на насъ глядятъ
И о душѣ съ заботой прежней
Они напомнить намъ снѣгать,

Когда такъ сердце четко слышитъ,
Твое какъ рядышкомъ стучить,
Тепломъ какъ будто кто-то дышитъ
И за спиной всегда стоитъ.

Да, въ этой дикой круговерти
Ты продолжаешь рядомъ быть,
И какъ при жизни, такъ по смерти
Не престаешь чудотворить.

Убѣждены, что просьбы слышишь,
Что ты въ бѣдѣ поможешь намъ,
Что ты дыханьемъ нашимъ дышишь
И скорби дѣлишь пополамъ.

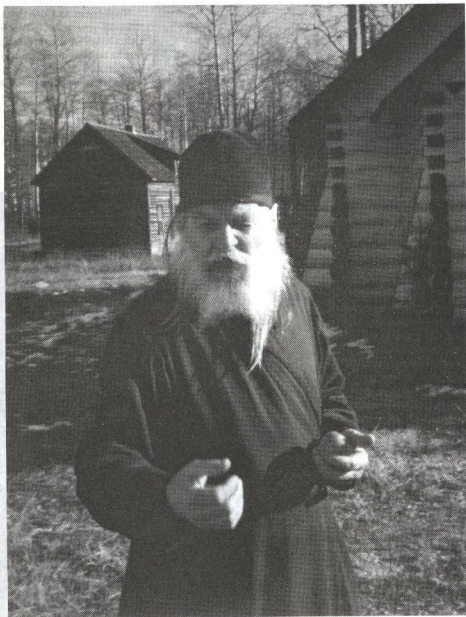
Святыхъ молитвъ предъ Богомъ просимъ,
Теперь такъ близко ты къ Нему,
И лучъ надежды въ сердцахъ носимъ,
Что не откажешь никому.

И съ этой свѣтлою надеждой
Идемъ впередъ, а не назадъ,
И ты въ сердцахъ живешь какъ прежде,
Въ чьихъ насадили вишневый садъ.

Ты — лучикъ свѣта въ злбномъ мирѣ,
Одна одушина въ немъ — ты,
Такъ значить будутъ на могилѣ
Твоей и свѣчи, и цвѣты.

Прославленіе Дивеевскихъ святыхъ,
Александры, Марыи и Елены.

ИЕРОСИМОНАХЪ МАКАРІЙ.

Карульскій Пустышникъ и Канадскій Миссіонеръ.

Портретъ сдѣланъ на Покровъ 1961 г. въ скиту, созданномъ Праведнымъ Архіепископомъ Іоасафомъ.

АФОНСКІЙ ПАТЕРИКЪ

Черосхимонахъ Макарій

ПИТОМЕЦЪ КАРУЛЬСКИХЪ ИСИХАСТОВЪ

Память 11-го Февраля / 12-го Марта (†1984)

*На фонѣ Каруліи и ея пустыннолюбивыхъ обитателей
вырисовывается одна незаурядная фигура нашего соотечественника,
затерявшаяся волею судьбы на просторахъ Нового міра Америки.*

*Въ сердцѣ своемъ онъ ежедневно, да и пожалуй
каждую ночь, переносился на знойные утесы Каруліи и тамъ мысленно со
своими сподвижниками стоялъ на стражѣ у «Путей Невечернаго Свята». Свою преданность
Афонскому сословію онъ не скрывалъ: неустанно вѣщалъ, писалъ и, какъ могъ, печатался. Черство
было время для Святогорской проповѣди. Русскій Афонъ вымиралъ: строжайшей запрѣтъ
совѣтскимъ рабамъ на выѣздъ изъ коммунистическаго «рая» касался и Афона. А на Западѣ,
въ погоню за комфортомъ, идеалъ монашества сталъ чуждѣмъ для всего современнаго
модернаго общества. И забытымъ міру сталъ Русскій Афонъ, лишнимъ, ненужнымъ,
чуждымъ и непонятнымъ. Вотъ и томилась душа О. Макарія, не находя себѣ покоя.*

*Такимъ мы его застали — и онъ сталъ, самъ не подозревая, живымъ
проводникомъ къ міромъ заброшенной таинственной области
русскихъ исихастовъ.*

*Ниже приводимъ краткій біографическій набросокъ, составленный
на основаніи его писемъ, а также три главы его неопубликованной книги
«На Путихъ къ Невечернему Святу».*

1. ДО АФОНА

ОДОМЪ О. Макарій былъ изъ Бѣлоруссіи, изъ священническаго сословія. Дѣды его съ отцовской стороны были изъ села Шабельня, священникъ съ живою, жизнерадостной душой. Помнятъ его, какъ онъ въ бѣломъ холщовомъ подрясникѣ пахалъ свой участокъ волами и пѣлъ ирмосы Великаго Канона съ вдохновениемъ. Родился О. Макарій 8-го Апрѣля 1896 года отъ отца Марка и матери Пелагійи и названъ былъ во крещеніи Леонидомъ. У него былъ братъ Петръ, погибшій во время гражданской войны. Были у него двѣ сестры Варвара и Наталія, одна погибла

еще въ Россіи, а мать съ другой оказались въ Германіи въ лагеряхъ бѣженцевъ.

Послѣ революціи участвовалъ въ Бѣлой Арміи и былъ офицеромъ, но потомъ оказался въ Югославіи, гдѣ ходилъ въ университетъ. Тамъ онъ познакомился съ Отцомъ Иоанномъ (Максимовичемъ) (впоследствии прославленнымъ святымъ), съ которымъ, по его словамъ, онъ «когда-то учился въ Бѣлгородскомъ университетѣ на Богословскомъ факультетѣ и котораго хорошо зналъ».

Епископомъ тогда въ Охридской епархіи былъ великій сербскій Златоустъ Николай (Велимировичъ), прославленный какъ святой въ концѣ 20-го вѣка. О

Битольская Семинария в современном ее виде, где преподавал и жилъ Святитель Иоаннъ (Максимовичъ), будущий Шанхайскій Чудотворецъ.

Святитель Николай (Велимировичъ), фреска въ одномъ изъ американскихъ монастырей.

Преп. Наумъ Охридскій, древняя икона въ Хиландарскомъ монастырѣ на Аонѣ.

немъ Отецъ Макарій говоритъ: «Мысленнымъ взоромъ пробѣгаю страницы исторіи человѣчества, прочитанныя мною во многихъ книгахъ научныхъ сочиненій, и наблюдаю съ грустью ту же картину войнъ, революцій, разбоевъ въ современномъ мѣрѣ, только въ несравненно большемъ масштабѣ. Въ жизни современныхъ христіанъ, какъ и нехристіанъ, почти всюду происходитъ крайнее умаленіе Евангельской Любви между людьми, а въдь это вѣрный признакъ близкаго конца міра, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ и само Св. Евангеліе. Христіане должны стать на путь апостольскихъ временъ — вѣрою и той Любовію къ ближнему, о которой Спаситель сказалъ: «Якоже возлюбихъ вы...» Когда-то одинъ глубокомыслящій епископъ говорилъ мнѣ, что ему хотѣлось бы дожить до того времени, когда христіане вступятъ на свой историческій путь, путь жизни и дѣятельности вѣрующихъ апостольскихъ временъ — первыхъ христіанъ. Я слышалъ въ предѣлахъ Св. Аона, что это будетъ въ предпоследнее время жизни человѣчества на землѣ, послѣ страшныхъ потрясеній и бѣдствій»...

Монастырь Преп. Наума Охридскаго на берегу Священнаго Охридскаго озера.
(Съ сайта: www.ohrid.net.)

«Вспоминаю мое служеніе (съ 1929 г.) въ Македоніи въ спархіи Епископа Николая Охридско-Битольскаго, съ которымъ я имѣлъ духовную дружбу и котораго вспоминаю какъ епископа-харизматика апостольскаго духа, по жизни уподобившагося христіанамъ первыхъ временъ. Вспоминая его, крикну печалуюсь, ибо и до конца моей жизни уже не встрѣчу подобнаго святителя-богослова, проповѣдника, въ высшей степени искренняго и простого въ обращеніи христіанина, отъ котораго такъ и вѣяло жизнью древнихъ христіанъ первыхъ вѣковъ... По его благословенію я посѣтилъ многіе мѣста спархіи Охридско-Битольской, тамошнія селенія-села съ ихъ бѣдными церковками, убогими по убранству, совершая въ нихъ Св. Богослуженія. Посѣщая и монастыри, очень бѣдные съ такимъ же иноческимъ братствомъ и жизнью, о какой приходилось читать въ патерикахъ и отечникахъ... Тамъ я еще засталъ старое священство, дослуживавшее свои послѣдніе годы, которое своей вѣрой и знаніемъ Апостольскихъ писаній, простотой и искренностью своего служенія мало чѣмъ отличалось отъ первыхъ христіанъ апостольскихъ временъ... Многое мнѣ повѣдали старики-священники изъ жизни ихъ Святой Церкви и тѣхъ мученикахъ, что сокрыты въ ихъ землѣ, невѣдомыхъ многимъ христіанамъ... Ихъ старославянское нарѣчіе увело меня въ прошедшіе вѣка сихъ мѣстъ Македоніи. Тамъ я видѣлъ могилки замученныхъ турками христіанъ. Ихъ стойкость въ вѣрѣ Православной преподавала своей жертвенностью муки и гоненія. Недаромъ Епископъ Николай говорилъ намъ, монахамъ: «Живи такъ, какъ живутъ селяне-христіане въ селахъ у озеръ Пресбанскаго и Охридскаго, молись такъ, какъ молятся они въ своей бѣдной церковкѣ Преподобнаго Саввы Освященнаго, говорю тебѣ — спасенъ будешь...»

«Въ городѣ Битолѣ этой спархіи я былъ настоятелемъ метоха* монастыря Преп. Наума Охридскаго.

* Подворье.

Метохъ былъ почти что рядомъ съ домомъ, гдѣ жилъ Епископъ Николай. Онъ часто посѣщалъ Богослужения въ этомъ подворьѣ, поди́валъ св. Литургію и подавалъ кадило, чему я противился. «Этимъ ты и я учимся истинному смиренію», — говорилъ мнѣ епископъ... Его скромную фигуру въ простой черной монашеской одѣждѣ можно было встрѣтить и въ убогой каморкѣ бѣдняка, и среди суеты шумнаго базара. Всюду являлся онъ со словомъ мира и утѣшенія, всюду несъ посильную помощь. Онъ — монахъ, не противится мірскимъ радостямъ своей паствы... Нужно было видѣть, какъ почиталъ его народъ, его паства и какъ благоволила къ нему какъ вѣрному исполнителю Новаго Заѣта, возлюбившему своего ближняго такъ, какъ возлюбилъ насъ Господь, сказавши: «Какъ Я возлюбилъ васъ...». Убоги были ихъ храмы. Облачения были изъ дешеваго ситца, а утварь оловянная или стеклянная.

Полы зачастую были земляные. Св. иконы — греческаго письма, привезенныя мѣстными паломниками изъ далекой Палестины. Я любилъ служить въ этомъ храмѣ Преп. Саввы Освященнаго на берегу озера и въ другихъ церковькахъ ближайшихъ деревушкамъ. Съ какимъ благоговіемъ я облачался въ такую старенькую фелонь и бралъ въ руки Св. Потирь (Чашу) оловянный, принесенный изъ далекой Св. Земли дѣшными іереями, почивающими за алтарной стѣной подъ каменными плитами, покрытыми посѣрѣвшимъ мхомъ столѣтій... Эти святая мѣста дали въ оное время немало великихъ дѣятелей Св. Христіанской Церкви Православной, святыхъ людей старой Македоніи...

«Когда подавлена духовность въ человѣкѣ, когда свѣтлое и спокойное настроеніе духа становится среди насъ чуть ли не исключеніемъ изъ общаго порядка, когда взгляды житейской философіи и ученія, одно мрачнѣе другого, возстаютъ кругомъ насъ и потопляютъ въ своемъ темномъ омутѣ жизни молодое поколѣніе — ТОГДА вѣра отдѣльныхъ людей среди пустыни безвѣрія является цвѣтущимъ оазисомъ, и обращаются взоры человѣка къ сіяющимъ высотамъ неба, къ БОГУ, къ ПРАВДѢ и къ ВѣЧНОСТИ...»

2. НА АЕОНЪ

Мы не знаемъ точно, когда О. Макарій впервые попалъ на Аеонъ. Онъ написалъ о своемъ Старцѣ О. Феодосіи кратко и сдѣлалъ, можно сказать, цѣлый «патерикъ» — перечень своихъ аеонскихъ сподвижниковъ. Вотъ что онъ писалъ намъ лично про его

Старинная гравюра «Русской Евивандль» на сѣверо-западной сторонѣ Аеона. Во время О. Макарія тамъ еще была инокская жизнь, а теперь одни руины, необитаемая уже полъ вѣка.

любимый Аеонъ и, въ частности, о его Старцѣ и про Карулу, гдѣ онъ имѣлъ свою келлію съ церковкой въ честь Вмч. Георгія Побѣдоносца:

«Знаете, Батюшка О. Феодосій очень мало говорилъ съ нами монахами. Только съ поствитателями изъ міра онъ принужденъ былъ говорить на пользу имъ ради спасенія. Я замѣтилъ, что даже и читалъ онъ мало, ибо еще въ академіи прочелъ все нужное для спасенія и знанія Св. Православія и его подвижниковъ духа, какъ онъ говорилъ мнѣ. Онъ былъ всегда погруженъ въ умную молитву и глубочайшее безмолвіе-безсловесіе и избѣгалъ всякаго рода встрѣчь и разговоровъ. На стѣнѣ келліи-келейки — изображение Страшнаго Суда Божія, на столікѣ — Св. Евангеліе, и это всё, что было въ его комнаткѣ, да Св. Икона Божіей Матери съ лампадочкой. Знаете, скажу Вамъ искренне, мы всѣ обитатели Св. Карули мало любилъ говорить даже тогда, когда видѣлись одинъ съ другимъ. Мы всѣ были погружены въ духовную тишину, миръ и молитву, хранили это тщательно, чтобы не потерять эту таинственную тропку ЖИЗНИ НАШЕЙ, и, молча взирая одинъ на другого, шли своимъ путемъ, имѣя примѣръ во всемъ НАШЕГО АВВЫ ФЕОДОСІЯ. Конечно, были и исключенія и слабости среди насъ, но мы какъ-то это на другихъ не замѣчали, а глядѣли на себя самихъ, стараясь видѣть себя хуже другихъ, и это искренне дѣлали, и при случаѣ спрашивали Батюшку Феодосія, какъ поступить, чтобы не сойти съ пути ЖИЗНИ. Но это было такъ давно, давно. Всѣ наши Карульцы отошли въ вѣчность, кромѣ двухъ: Схимонаха Никодима и Иеросхимонаха Серафима, это мои современники.

Карулі съ кельями пустынниковъ на утесахъ.
Видъ другихъ часовня съ кельей Старцевъ Оеодосія и его
ученика Никодима, келлія О. Макарія посерединѣ.

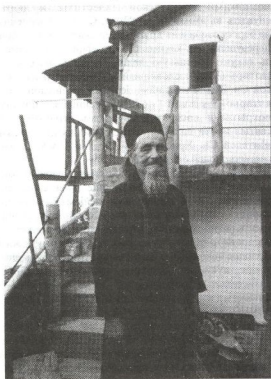
Причемъ О. Серафимъ гораздо позже меня поселился на Св. Карулѣ. Въ схиму О. Никодима постригалъ я, по просьбѣ О. Оеодосія. Онъ, собственно, не былъ ученикомъ у Батюшки, скорѣе слугой въ его старости... Сгорѣлъ домикъ дотла, въ которомъ жилъ О. Оеодосій, и осталась закопченной каменная церковка. Я имѣю фотографіи Карули, сдѣланныя теперь, и моею бывшей тамъ келлейки Св. Вмч. Георгія, моего исихастіріона...

Батюшка О. Оеодосій часто напоминалъ мнѣ: «Противъ всѣхъ искушеній можно бороться ТОЛЬКО КРѢПКИМЪ ТРЕЗВѢНІЕМЪ, очень внимательнымъ и осторожнымъ дѣніемъ духа своего, бодростію тѣла, наблюденіемъ надъ своими мыслями, поступками, РАЗСУЖДЕНІЕМЪ, и постояннымъ молитвеннымъ призываніемъ: ГОСПОДИ ИСУСЕ ХРИСТЕ, СЫНЕ БОЖІЙ, ПОМИЛУЙ МЕНЯ ГРѢШНАГО. Это главная молитва ИСИХАСТОВЪ, КАКЪ ДРЕВНИХЪ, ТАКЪ И СОВРЕМЕННЫХЪ».

Конечно, Св. Аеонъ пребудетъ и до конца вѣка сего, но онъ будетъ весьма уменьшенъ монашествомъ... Нѣтъ старцевъ древняго духа... Знаете, одно изъ трудныхъ искушеній то, когда наружные вещи и предлоги — все то, что входитъ въ человѣка снаружи черезъ слухъ, какъ черезъ окно души, и эти вещи сами по себѣ могутъ быть и не злыя, но, слыша ихъ, человѣкъ можетъ искушаться и быть направленъ на грѣхъ. Мнѣ приходилось много читать изъ

«АГРАФА» на греческомъ и латинскомъ языкахъ. «Вы не старайтесь возрастать изъ малаго, а изъ большаго дѣлаться меньшимъ», т.е. непрестанно работайте надъ своимъ нравственнымъ «возрастаніемъ», а достигнувъ уже извѣстнаго моральнаго совершенства, не превозноситея передъ другими и считайте себя «меньшими». «И никогда болѣе радостными не будете, какъ когда на брата вашего смотрите съ любовью». Св. Макарій Великій толкуетъ слова Евангелія: «Заботѣсь о вѣрѣ и надеждѣ, черезъ которыя рождается любовь къ Богу и людямъ, дающая жизнь вѣчную». Св. Апостоль Варнава торжественно говоритъ: «Ибо три суть заповѣди Господа: НАДЕЖДА ЖИЗНИ, ПРАВДА, ЛЮБОВЬ». И затѣмъ онъ отъ себя поясняетъ это такъ: «НАДЕЖДА ЖИЗНИ — это начало и конецъ вѣры нашей; и ПРАВДА, справедливость — начало и конецъ, цѣль СУДА; ЛЮБОВЬ — это дѣланіе правды въ радости и веселіи».

Главные вопросы ЖИЗНИ ХРИСТІАНИНА: О СУДѢ, МИЛОСТИ и ВѢРѢ, какъ важнѣйшихъ въ законѣ. «Какъ вы помогаете, такъ помогутъ и вамъ». Но содѣйствіе необходимо иногда не только дѣломъ, но и

Схимонахъ Никодимъ, постриженный въ
схиму О. Макаріемъ.

дѣятельнымъ СЛОВОМЪ. Въ этомъ отношеніи можно отмѣтить удивительное по участию къ людямъ и чужому горю изрѣченіе Спасителя, сохранившееся въ одномъ древне-сирійскомъ кодексахъ ЕВАНГЕЛІЯ какъ вариантъ къ тексту отъ Мѡ. 12, 36: «И за каждое доброе слово, котораго они не скажутъ, — ДАДУТЪ ОНИ ОТВѢТЬ въ день Суда». «Сохраниайте тѣло чистымъ и печатъ (т.е. крещеніе) незапятнанной, дабы достигнуть ВѢЧНОЙ ЖИЗНИ».

И такъ какъ понятіе подвижничества обозначаетъ известное настроеніе въ борьбѣ челоѵка съ грѣхомъ за свое спасеніе и что вѣчная награда въ жизни будущей, Царство Небесное доступно въ той мѣрѣ, въ какой подвижникъ самъ подготовилъ себя къ нему, тогда, очевидно, подвижничество есть искусство для осуществления ХРИСТІАНСКАГО СОВЕРШЕНСТВА, ибо мѣсто Господне въ МИРѢ ЦѢЛОМУДРІЯ, и обитаніе Его въ соблюденіи и созерцаніи ДОБРОДѢТЕЛЕЙ. И такъ, подвижничество есть наука, имѣющая своей конечной цѣлью (по-греч. *телосъ*) полученіе Царства Небеснаго, а ближайшею задачею (греч. *σκοποςъ*) — ДОСТИЖЕНІЕ ЧИСТОТЫ СЕРДЦА, безъ которой невозможно получить ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ — ВѢЧНУЮ ЖИЗНЬ.

«Внѣ возвращенія къ единой дѣятельной морали Христа Спасителя и Его Евангелія нѣтъ спасенія въ нашемъ 20-мъ вѣкѣ, — ни для отдѣльнаго челоѵка, ни для «цивилизованнаго», но нравственно, несомнѣнно, одичавшаго общества. Простите за длинное писаніе. Думаю, что длиннѣе въ немъ нѣтъ».

«И такъ, Батюшка О. Феодосій училъ насъ не такъ словомъ, какъ примѣромъ своей жизни: МОЛЧА ВРАЧЕВАТЬ НАСЪ И НАШИ ОШИБКИ».

3. ЗА АЕОНОМЪ

Сколько лѣтъ пробылъ О. Макарій на Аеоноѣ, мы точно не знаемъ. Во время Второй мировой войны онъ узналъ, что мать его съ сестрой Варварой оказались въ Германіи въ лагеряхъ бѣженцевъ, бдѣствующихими. Узнавъ объ ихъ положеніи, онъ рѣшилъ уѣхать съ Аеоны, чтобы работать и имъ помогать. Всѣ старцы его отговаривали, но онъ, получивъ изъ Америки приглашеніе, все же соблазнился, покинулъ Аеоноѣ и уѣхалъ на заработки. Но уѣхавъ съ Аеоны, онъ ничего не могъ сдѣлать, а они такъ безъ него и умерли. Какъ будто работали въ Бельгійскихъ шахтахъ. Былъ посланъ на приходъ какъ миссіонеръ въ Ирландію, о которой онъ говорилъ съ увлеченіемъ, но тягу къ Аеоноу ничего замѣнить не могло. А вернуться не разрѣшили. Онъ вспомнилъ, какъ сосѣдь его по келліи О. Никонъ рассказывалъ про Аляску, куда онъ ѣздилъ на Алеутскіе острова, на островъ Афогнакъ возлѣ Еловаго Острова, гдѣ раніе подвизался Преп.

Германъ монахъ Валаамскій, а сейчасъ тамъ подвизается Тульскій монахъ, въ свое время бывшій и на Аеоноѣ, Архимандритъ Герасимъ, старавшійся возобновить пустынночское житіе на Еловомъ, къ «Новомъ Валаамѣ». И О. Макарій рѣшился побхать въ Америку на Аляску къ О. Герасиму.

Какъ могъ онъ, уже привыкшій къ Аеоноу, уже скившійся съ пустынночскимъ укладомъ Карульскихъ подвижниковъ, покинуть Аеоноѣ вопреки совѣтамъ тамошнихъ монаховъ? О. Никодимъ, котораго О. Макарій пострѣгалъ въ схиму, по желанію самаго Старца Феодосія, говорилъ, что О. Макарій очень увлекался парижскимъ богословіемъ, а также О. Павломъ Флоренскимъ, его замѣчательной книгой «*Столъ и утвержденіе Истинъ*». Побывалъ ли онъ въ Парижѣ, мы не знаемъ, но нигдѣ въ Европѣ онъ не смогъ устроиться, и ничто не давало ему покоя, и тяга къ Аеоноу его не покидала.

Воспитанникъ теплаго южнаго климата и чарующей пышной аеоноской природы, цвѣтущихъ каштановъ и олеандровъ, О. Макарій не ожидалъ такой суровости вѣчно дождливыхъ сѣверныхъ джунглей Новаго Валаама, что находится на почти необитаемомъ Еловомъ Островѣ. Эту дичь О. Никонъ, будучи на Аеоноѣ, не могъ ему описать, такъ какъ самъ на Еловомъ не былъ, хотя и былъ поблизости въ благоустроенномъ селеніи Афогнакъ. Душой О. Макарій Аеоноѣ такъ никогда и не покидалъ и жилъ имъ, гдѣ бы онъ ни находился. Переключиться ему было не подъ силу и поэтому онъ описалъ намъ свое пребываніе на Еловомъ въ такихъ хмурыхъ тонахъ, какъ и сама природа на этомъ сѣверномъ «Американскомъ Аеоноѣ». Вотъ его аляксинская эпопѣя. Надо, однако, помнить, что онъ ѣхалъ къ О. Герасиму какъ къ своему аеононому собрату, подлагая, что ихъ совмѣстное жительство будетъ подобно Карульскому. А О. Герасимъ, трезво смотря на апостасійный христіанскій міръ, на Еловый смотрѣлъ какъ на что-то начинающееся, требующее стройки, кладки фундамента для поколѣній будущихъ монаховъ. Онъ намъ писалъ:

«Вотъ всё, что могу сказать Вамъ объ О. Герасимѣ, ибо и самъ не лучше. Простите. Я тамъ былъ не долго. Меньше года. Жуткое мѣсто. Помѣстился я тамъ на берегу океана въ полуразрушенномъ домикѣ-сарай. Пришлось стеречь дверь, въ которую мишки-проказники хотѣли пробраться. И это не сказка и не романъ. Бывало, пойду съ О. Герасимомъ ловить рыбу въ озерѣ, которое соединялось протокомъ съ моремъ, которымъ шель сальмонъ* въ озеро метать икру. Подходимъ къ озерку, а мишки дрянные взобрались на гать,

*Лосось.

Еловый остров. Монашеский залив, гдѣ О. Макарий жилъ въ домикѣ (за крестомъ). Снимокъ современный съ башней на самомъ берегу шумнаго океана.

О. Герасимъ такъ прощался съ ужающимъ О. Макариемъ на томъ берегу, гдѣ онъ воевалъ съ медвѣдями.

которую О. Герасимъ сдѣлалъ, чтобы рыба не могла послѣ метанія уйти въ морѣ, взобрались на нее, вытаскиваютъ лапами рыбу, запугавшуюся въ вѣткахъ дерева гати, откусываютъ спинку и швыряютъ остатокъ вонъ... Я какъ увидѣлъ сію «картинку» и огромныхъ гризлей (медвѣдей), такъ и замеръ. А О. Герасимъ кричитъ мишкамъ: «Алло! Алло, мишки!» Мишки посмотрятъ посмотрятъ и продолжаютъ жрать рыбу. О. Герасимъ съ длиннымъ багромъ подходитъ къ гати и давай разгонять непрошенныхъ гостей. Я рѣшилъ уйти подальше отъ этой картинки и издали наблюдалъ, какъ О. Герасимъ наводитъ порядокъ въ своихъ владѣніяхъ.

«Такъ вотъ, живя въ моемъ домикѣ, который не такъ былъ близокъ къ жилищу О. Герасима, по ночамъ и днѣмъ БОДРСТВОВАЛЪ, чтобы не имѣть знакомства съ мишками-гризлями, а они, дрянныя животные, ломали деревья, шумѣли, игрались. Не додумались хорошо стукнуть въ двери моего домика, я былъ Богомъ хранимъ. Послѣ я перѣехалъ въ село Узенькое и помѣстился въ домикъ не то гѣвца, не то чтеца церковки, которая была въ нѣсколькихъ шагахъ отъ домика. Но все же пришлось пожить на Еловомъ немало дней. Служилъ и въ ближайшей церковкѣ, что около домика О. Герасима и въ дальней, гдѣ покоились св. мощи Преп. Германа. Радостнаго не было ничего. Когда я ужалъ, сѣдлся на лодку ѣхать въ Узенькое, бѣдный О. Герасимъ стоялъ на берегу и плакалъ. Я его спросилъ, почему онъ плачетъ. «Мнѣ жалко, что Вы покидаете меня», — были его послѣдніе слова ко мнѣ и вмѣстѣ прощаніе НАВСЕГДА. Аминь объ О. Герасимѣ. Простите. Объ О. Герасимѣ одно могу сказать: прожить въ такомъ дикомъ уединеніи среди чужихъ много лѣтъ — это большой подвигъ, а все другое Господь вѣдаетъ. Миръ Отцу Герасиму. Я такъ думаю и говорю Вамъ. Аминь. Простите».

У О. Герасима былъ духовникъ, которому онъ писалъ исповѣди въ Канаду, провинцію Альберта, — О. Архимандритъ Амвросій; въ Россіи онъ былъ близокъ къ Оптиной Пустыни и общался со Старцемъ Анатолиемъ (Погаповымъ). Пріѣхавъ въ Канаду и работая на желѣзной дорогѣ, наблюдая канадскій народъ, онъ убѣдился, что страна нуждается въ живой душѣ горячаго миссіонера, и выписалъ своего друга О. Иоасафа Скородумова, келейника великаго святителя Оеофана Полтавскаго, въ Канаду. О. Иоасафу очень понравилась эта сѣверная страна, напоминавшая ему необъятную Россію, только что въ ней не хватало монашеской зарядки, а народа православнаго, эмигрантовъ изъ Россіи, достаточно для закуски. Онъ остался и былъ посвященъ въ архіерейскій санъ для всѣхъ Канады. Духовно воспитанный Блаженной памяти Оеофаномъ Полтавскимъ (бывшимъ въ перепискѣ съ великимъ тезоименнымъ Затворникомъ), Владыка Иоасафъ сразу же приобрѣлъ кусочекъ пустынной земли и построилъ скитъ съ пасекой вблизи огромнаго озера для ловли рыбы (мѣстность Гранада). О. Амвросій облюбовалъ другое мѣсто, и они начали строить Покровскій Скитъ въ отдаленныхъ дебряхъ (Блаффтонъ), гдѣ О. Иоасафъ самъ валилъ деревья, тесалъ и построилъ бревенчатую церковь со звонницей въ древнерусскомъ духѣ, какія окружали его дѣтство въ предѣлахъ Новгородскихъ. Срубилъ себѣ красивую келлію и въ свободное время отъ пастырства подвизался въ ней, терпя и голодъ и холодъ, такъ что, говорить, за ночь борода его примерзала къ стѣнамъ.

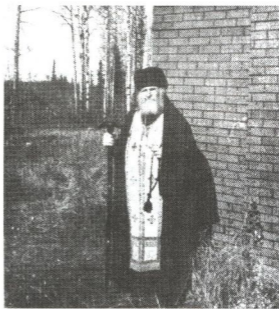
Монашествующіе собирались къ нимъ. Туда и прибыль О. Макарій. Онъ зналъ по Сербіи и Балканамъ вышеупомянутыхъ иноковъ, къ которымъ прибавилось больше, такъ что когда Владыку Іоасафа назначили въ Аргентину, то новому архіерею уже можно было думать о настоящемъ монастырѣ. Купилъ онъ заброшенную лѣсопилку съ домиками-келліями (недалеко отъ перваго скита Архіепископа Іоасафа), перевезъ было типографію церковную и даже назначилъ О. Макарія духовникомъ, тѣмъ болѣе что Покровскій скитъ былъ переданъ монахинямъ, прѣбывавшимъ изъ Китая.

Не по душѣ оказалась дѣятельность новой (въ Northville) строящейся Успенскій обители Отцу Макарію. Онъ поселился съ О. Амвросіемъ въ Покровскомъ скиту въ помощь своему оптинскому товарищу и помогаль сестрамъ, когда О. Амвросій удалился въ свою новую пустыньку-келлію въ честь Святителя Медиоланскаго, покровителя Оптинскаго Старца Амвросія, въ недалекомъ разстояніи отъ сестеръ. Нелегко давалась имъ обоимъ жизнь въ женской обители, да и они между собой тоже не всегда ладили, нервно оцущая, по выраженію О. Макарія, «закатъ вселенскаго монашества». Но въ душѣ у О. Макарія сялъ Аѳонъ, хотя дружина его карульская съ каждаымъ письмомъ оттуда уменьшалась. Пеленой вѣчности покрывалось ихъ взаимоотношеніе. Грусть часто посѣщала его. Онъ часто служилъ, много читалъ и писалъ, о чемъ сообщалъ намъ изрѣдка:

«Желательно было бы, чтобы вы заглянули къ намъ, пока я еще здѣсь и существую. Необходимо было бы подѣлиться съ Вами многимъ. Миѣ мало осталось. Умру, и нѣкому будетъ сказать то, что было. Всѣ наши единомышленники отошли въ вѣчность, мои современники, которыхъ я знаю. Сами знаютъ, какъ теперь на Св. Аѳонѣ... Вскорѣ будетъ моя статья «БЫТІЕ». Я въ свое время много занимался археологіей и эсхатологіей БИБЛЕЙСКОЙ. Дѣлалъ по возможности съ людьми вѣрующими и грамотными въ Св. Писаніи. Пишу кратко, но существенно. Мы всѣ оцущаемъ глубокую потребность простирать свой духовный взоръ за предѣлы текущей дѣйствительности и тамъ искать высшей опоры жизни. Кристалльная «ясность» и прозрачность мысли «позитивизма» утомила людей вѣрующихъ, ничего не давши здравому разсудку. Дѣлать съ желающими знать «сущность жизни» — ея цѣль, по опредѣленію БОЖІЕМУ, ибо то, что мы называемъ «смертію», само по себѣ есть чисто физическое явленіе; въ человѣкѣ смерть есть перемена формъ бытія. Человѣкъ созданъ по ОБРАЗУ и ПОДОБИЮ БОЖІЮ. Святые древности хорошо понимали значеніе этого тезиса. Если познаніе законовъ Космоса есть познаніе РАЗУМА, то всякій поэтому прогрессъ въ наукѣ есть прогрессъ въ

Аляскинскій пустынникъ О. Герасимъ на Еловомъ островѣ.

Архимандритъ Амвросій въ своей Амвросіевской Пустынькѣ.

нашемъ знаніи-познаніи управленія міромъ — познаніе БОГА. Но мы должны знать свѣдѣтельства ВЕЛИКИХЪ УЧЕННЫХЪ НАУКИ ДУХА, СВЯТЫХЪ ПОДВИЖНИКОВЪ и СВЯТЫХЪ ОТЦОВЪ ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ... Имѣю статью, пространную: «Воспоминанія 20-хъ, 30-хъ и 40-хъ годовъ на Св. Аѳонѣ». Пишу не популярно, а то что было и то что

Первый скитъ въ Канадѣ (Гранада).

Псковскій скитъ въ Канадѣ, гдѣ подвизался О. Макарій.

видѣлъ, безъ всякой фантазіи и философіи, для исторіи нашей Св. Церкви. Тамъ же пишу и о старцахъ, съ которыми дружилъ духовно. Также имѣю статью «Сумерки Монашества»...

4. КЪ НЕВЕЧЕРНЕМУ АООНУ

О послѣднихъ годахъ жизни О. Макарія одинъ молодой паломникъ вспоминаетъ. «Стояла золотая осень, приближался Покровъ, престольный праздникъ маленькаго женскаго скита — цѣли моего паломничества. Прибыль я ночью пѣшкомъ. Привелъ въ переполохъ матушекъ, такъ какъ прошлую ночь буянили у нихъ медвѣдь. Впустилъ меня сербскій послушникъ Мирко, заботившійся обо мнѣ во все время моего пребыванія. Стояла страдная пора подготовки дровъ, и я принималъ участіе.

Сестеръ было шесть, изъ нихъ две схимницы-старушки (Серафима и Антонія). Игуменія Ариадна постоянно жила въ г. Санъ-Франциско и изрѣдка навѣщала скитъ, а намѣстницей была Мать Амвросія и съ ней очень милье 3 монахини срѣднихъ лѣтъ: Олимпіада, Клеопатра и Агнія. Жили они мирно, держали коровъ и куръ. Обитель окружена осиновымъ лѣсомъ, издалика похожимъ на березовый. Въ центрѣ красовались маленькая бревенчатая церквушка съ луковичнымъ куполомъ, да изящная звонница, выкрашенная въ ярко-желтый цвѣтъ. Были разбросаны небольшіе домики-келліи съ заборчиками по бокамъ передъ входомъ. Но самое интересное — въ скиту были ихъ аонскіи монахи, который не всегда появлялся. Я всё надѣялся съ нимъ познакомиться и наконецъ-то, послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія, увидѣлъ его.

Съ виду О. Макарій былъ средняго роста, събородый, съ прищуреннымъ глазомъ, быстрый, трезвый въ движеніяхъ и говорилъ скороговоркой, живой и веселый духомъ. Увидавъ меня, онъ «конфисковалъ» меня, повелъ въ храмъ, показалъ достопримѣчательности и указалъ на потолокъ, выкрашенный въ голубой цвѣтъ и усыянный грубо

написанными звѣздами, расположенными въ определенномъ порядкѣ, какъ на небосводѣ, написанномъ имъ самимъ, такъ какъ онъ любилъ астрономію, и повелъ меня въ свою келлію показать свой телескопъ. Въ его домикѣ, стоящемъ вдали отъ другихъ, было нѣсколько комнатъ, главная изъ нихъ — домовая часовня, *параклисъ* по-аонски, а за алтаремъ его скромная, почти пустая, монашеская келлія съ телескопомъ довольно большаго размѣра у окна; причѣмъ единственный входъ въ его келлію лежалъ черезъ алтарь, «чтобы жнамъ туда не было входу», пояснилъ онъ мнѣ. На совершенно пустомъ престолѣ стоялъ лишь деревянный, искусно вырѣзанный крестъ на подставкѣ, точно какъ на Аоонѣ, а сбоку жертвенникъ. Тутъ онъ ежедневно литургисалъ, за исключеніемъ тѣхъ дней, когда онъ служилъ въ храмѣ для сестеръ. Всѣ стѣны его келліи были обвѣшаны огромными астрономическими картами. Все было просто, бѣдно, почти пусто. Здѣсь жилъ, какъ бы временно, незаурядный человѣкъ.

Стояла теплая погода. Онъ меня повелъ за ворота, въ лѣсистыя окрестности съ лугами, гдѣ паслись монастырскія коровы. Было видно, что онъ любитъ природу какъ пустыню, и часто говорилъ о духовной жизни, о невидимой брани, дѣялся своимъ большимъ опытомъ, и интересовался богословіемъ. Упомянулъ Старца Силуана, видко, лично хорошо знаа и О. Софронія, автора книги о тогда еще не прославленномъ Преп. Силуанѣ. Говорилъ о Василии Кривошеинѣ, котораго онъ тоже зналъ лично по Аоону.

Въ разговорѣ постоянно шла рѣчь объ Аоонѣ. Я уже былъ знакомъ съ моимъ аонскимъ старцемъ О. Никодимомъ и зналъ про Карулію и, узнавъ, что онъ карульскій, поинтересовался, зналъ ли онъ О. Феодосія, такъ какъ хотѣлось больше о немъ знать. Потекла рѣчь къ большой моей радости. «Не только великъ былъ Старецъ Феодосій, — какъ бы обидѣвшись, что я его только выдѣлывалъ, перебилъ меня О. Макарій, — но былъ не менѣе духовно высокъ и О. Антоній». Но, къ моему сожалѣнію,

никаких биографических данных о немъ мнѣ онъ такъ и не далъ. Я сразу поняла, что мой собеседникъ смотритъ какъ бы вглубь, а не на вѣншую сторону жизни.

«Да, передо мной стоялъ человекъ, хотя вѣнше кажущийся слегка эксцентрикомъ, даже порой комичнымъ, т.к. онъ любилъ и пошутить, но живущий внутренней жизнью, не подлежащей вѣншему глазу. Онъ хранилъ свой внутренний мѣръ, ограждалъ его.

Бывало, во время разговора онъ вдругъ останавливался, будто что-то забылъ, и подолгу молчалъ, потупивъ взоръ долу. Собесѣдники могли подумать, что онъ забывчивъ, что у него плохая память. Но мнѣ ясно было: онъ тяготился бесѣдами. Онъ внутренне скупалъ по тишинѣ и уже по привычкѣ отрывался отъ повседневности. Этимъ онъ не смущался, давая своей душѣ отдышку.

Появление его на трапезѣ тоже было спорадично. Сестры его и не ожидали, привыкли къ его «судачеству». Его искренно любили.

По ночамъ онъ бодрствовал. Тогда небеса были усыпаны небесными свѣтилами, которыя онъ изучалъ, слѣдя за ходомъ ихъ движенія. Ночная бденія ему были привычны по Аеоу, и душа его жаждала полного отрѣшенія отъ суеты житейской, хотя, какъ онъ сѣтовалъ: «Земные мы, дебелые, тучные...»

Ночь, на дворѣ трескучій морозъ, а онъ не двигаясь сидитъ часами въ полномъ молчаніи, углубясь во внутреннее пространство. Надъ нимъ ходятъ небесныя свѣтила своимъ вѣчнымъ дозоромъ, и такъ будетъ, пока не наступитъ «новая земля и новое небо». Онъ на Аеоу. Его грѣби теплая воспоминанія сверкающаго Эгейскаго моря, плещущаго далеко внизу по дикимъ мраморнымъ утесамъ, на которыхъ онъ сидѣлъ и творилъ молитву въ ожиданіи заката здѣшняго солнца и появленія въ душѣ Невечернаго Свѣта.

Но нельзя сказать, чтобы онъ чѣмъ-то тяготился. Иногда ворчалъ онъ на сестеръ. Впослѣдствіи намъ писаль: «Уже приблизился я къ вѣчности. 56-ой годъ только въ іеромонашествѣ... Мнѣ бываетъ очень печально. Одинокъ я здѣсь. Нѣтъ съ кѣмъ бы я могъ поѣлиться и порадоваться духомъ. Монахини — онѣ идутъ своимъ путемъ. Я только духовникъ и служащій. Правда, онѣ подвизаются и молятся много, и трудятся немало по хозяйству, но все же ихъ жизнь и ихъ понятія не наши, мужскаго монашества. Это и понятно... Прослуживши въ этой святой обители 19 лѣтъ, могу сказать, что духовная жизнь этихъ немногихъ искреннихъ труженицъ напоминаетъ мнѣ то, что я зналъ изъ исторіи древняго иночества». Полагаю, что онѣ есть послѣднія монахини въ этомъ мѣрѣ, т.е. на этомъ континентѣ, не потерявшія своей жизненной тропки, въ этомъ мѣрѣ слезъ и нестроений. Милость Божія осѣнила ихъ. Съ

Крестный ходъ на Покровъ. Мать Клеопатра — звонарь.

четками въ рукахъ и горящей свѣчей, молитвенницы нашего времени. Мѣръ живеть въ грѣховномъ мракѣ. Но чѣмъ больше мракъ, тѣмъ свѣтлѣе СВѢТЪ ХРИСТОВЪ въ Христовыхъ послѣдователяхъ. Горсточка мудрыхъ дѣвушекъ въ массѣ легкомысленныхъ, горсточка слабосильныхъ между сильными вѣка сего, горсточка храбрыхъ противъ «властителей вѣка сего», горсточка приготовленныхъ на подвигъ между многими, что желаютъ вольности и угодности. Не важны ихъ имена, а важно то, что они знаемы Богомъ и ихъ имена записаны въ книгу ЖИЗНИ ПА ПЕБЪ.

Основательница ихъ сестричества, Игуменія Руфина, еще будучи въ Китаѣ, пророчествовала, что обитель ихъ не останется въ Шанхаѣ, а переедетъ въ Америку, что со временемъ и осуществилось. Но

О. Макарію съ монахинями во время крестнаго хода съ паломниками. Настоятельница Мать Амвросія справа съ Евангеліемъ.

было еще и другое: святая икона Владимірской Богоматери, чудесно обновившаяся на руках Игуменіи Рурини, вернется въ Россію через Аляску. Это еще не осуществилось, но онъ вѣрилъ и хотѣлъ сохранить на то время свое аонское «достояніе» и какъ доспѣхи принести Руси грядущей.

Онъ не былъ лишень духовныхъ видѣній, какъ видно изъ его описанія своихъ Карульскихъ товарищей. Онъ писалъ кратко: «Видѣлъ одновременно въ тонкомъ снѣ Владыку Виталія и Владыку Иоасафа, въ очень загадочной обстановкѣ, еще не зная, что одного изъ нихъ уже нѣтъ». А О. Амвросію говорилъ, что Владыка Иоасафъ являлся ему наяву: первый разъ во время келейнаго правила, а второй разъ во время Богослуженія въ алтарѣ, какъ живой, но въ прозрачномъ одѣяннѣ, и благодарилъ его за то, что поминать его родителей.*

Когда приближался его конецъ, Игуменія Ариадна потребовала, чтобы я снѣжно прибылъ въ Канаду. Зима была въ полномъ разгарѣ, трещали крещенскіе морозы, порoshили снѣгъ, точно сахарной пудрой, когда появился Скитъ. Тамъ О. Макарія уже не было. Онъ былъ въ больницѣ въ отдельной палатѣ.

Очевидно, что приспѣло время его полного молчанія — его аонскаго безмолвія.

Отслуживъ для него среди аонскихъ его реликвій, я причастилъ его. Мы попрощались. Онъ съ благодарностью смотрѣлъ на меня, моль — «пер-

даль», что хотѣлъ, и намъ съ нимъ безъ словъ было все понятно. Онъ былъ мирень. Я ждалъ его «Аминь». Но онъ молчалъ, пристально смотря то на меня, то на падающій снѣгъ за оконкомъ, какъ бы ожидая моего «Аминь», чтобы отпустить его въ вѣчность.

Я подумалъ, какой онъ счастливый — его душа скоро посѣтитъ его любимый Аоонъ, встрѣтитъ своихъ Карульскихъ товарищей, и будетъ тихая радость... Онъ былъ готовъ.

И я сказалъ громко: «Аминь» — и мы разстались.

Могилка О. Макарія съ южной стороны отъ скитскаго храма.

Я уѣхалъ, получивъ нѣкую зарядку. На душѣ былъ миръ и ощущение вѣчности. Черезъ нѣкоторое время мнѣ сообщили о его кончинѣ, послѣдовавшей 17-го Февраля (2-го Марта) 1984 г. И это былъ день памяти Аоонской Тихвинской Иконы Богоматери, что слезы пролила чуть болѣе ста лѣтъ тому назадъ.

Когда-то Старецъ Силуанъ, нынѣ прославленный Преподобный Отецъ Церкви, котораго лично зналъ О. Макарій, говорилъ: «Великое благо предаться на волю Божию. Когда душа всѣцѣло предалась на волю Божию, тогда Самъ Господь начинать руководить ею». И еще сказалъ: «Знай, что если ты чувствуешь въ себѣ миръ Божій и любовь ко всѣмъ, то душа твоя похожа на Господа».

Такъ смирился и утихомирился Батюшка О. Макарій. Вѣчная тебѣ память, дорогой Карульскій Святогорецъ.

ИСТОЧНИКИ:

1. «На Путихъ къ Невечернему Свѣту» въ *Свободномъ Словѣ* за 1984 г.

2. По воспоминаніямъ Епископа Саввы Эдмонтон-

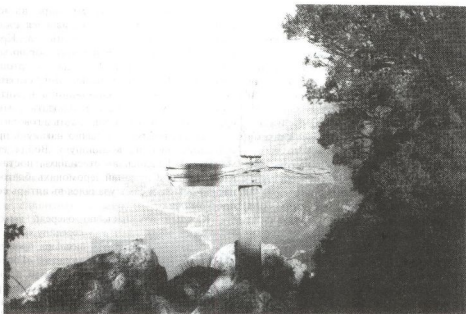
скаго, Игуменіи Ариадны, Настоятельницы Матери Амвросіи, Архимандритовъ Герасима Шмальца и Амвросія Коновалова, Прот. Олега Котова, Елизаветы Майдикъ, Послушника Мирю Косичъ.

3. Письма О. Макарія къ Братству Преп. Германа Аляксинскаго.

4. Рукопись «Канадскіе Скиты», Семинаристъ Г. П.

5. Воспоминанія О. Никодима Карульскаго Святогорца.

* «Архиепископъ Иоасафъ Скорородумовъ въ воспоминаніяхъ его современниковъ», Михаилъ Ракинтинъ, Буэносъ Айресь, 1977, стр. 101.

Васильевскій Скитъ: Видъ сверху границы съ Каруліей.

На путяхъ къ Невечернему Свѣту, 3 статьи Отца Схимника Макарія Канадскаго

І. СВ. ВАСИЛЬЕВСКІЙ СКИТЬ НА АӨОНЪ

ВЯТОЙ Васильевскій скитъ въ предгоріяхъ Св. Аѡона въ мое время имѣлъ русскихъ монаховъ-подвижниковъ.

МАРКЕЛЛЪ ІЕРОСХИМОНАХЪ, котораго я постригалъ въ схиму въ то далекое время, былъ дѣлательмъ умной молитвы. Онъ, до моего пріѣзда на Св. Аѡонъ, подвизался въ келліи священномученика Игнатія Богоносца на Карѣѣ. Въ скиту онъ имѣлъ своего духовнаго друга — СХИМОНАХА ПАЛЛАДІЯ, который оставилъ ему свою каливку послѣ своей смерти. Съ нимъ подвизался старецъ схимонахъ ДАНИИЛЬ, также дѣлатель умной молитвы, посѣлвившійся въ скиту по велінію свяще. Выше каливки О. Маркелла проживалъ въ своей хибаркѣ СХИМОНАХЪ СЕРАФИМЪ, дѣлатель умной молитвы, выходецъ изъ Глинской Пустыни въ Россіи. Каливки-исихастріоны были хорошо построены, такъ какъ сами хозяева были плотниками. Дождевая вода собиралась съ крыши въ цистерны, выкопанная

въ маленькихъ дворикахъ и хорошо оцементированная.

Скитъ былъ недалеко отъ Карули, гдѣ я проживалъ, имѣя свой исихастріонъ съ церковкой Св. Великомученика Георгія, и по просьбѣ старцевъ келліи занималъ чреду служенія. Неоднократно и мнѣ приходилось тамъ служить. Старцемъ были схимонахъ Дороевъ, а помощникомъ ІЕРОСХИМОНАХЪ О. ІОАНИКІЙ, съ которымъ я духовно дружилъ. Всѣ они отошли въ Вѣчность. Мнѣ очень нравилась церковка келліи, хорошо украшенная и обставленная. Особенно мнѣ понравилась роспись въ алтарѣ на Горнемъ мѣстѣ: Спаситель причащаетъ Своихъ учениковъ (копія иконы Горняго мѣста Владимірскаго собора въ Кіевѣ).

Иногда, когда была возможность, тамъ собирались и другіе подвижники духа — карульцы: схимонахи НИФОНТЬ, ЗОСИМА, ХАРЛАМПИЙ, а иногда и греки-монахи скита. Скитъ имѣлъ свою старинную церковь-кириаконъ, посвященную Святому

Василію Великому. Греки очень рѣдко совершали тамъ Богослуженіе. Скитъ принадлежалъ Великой Лаврѣ Преподобнаго Аванасія Аѳонскаго. Условившись со сторожемъ монахомъ-грекомъ, заранѣе поговоривши въ Лаврѣ съ кѣмъ было нужно, приносили всё своё для служенія Св. Литургіи, совершали бѣніе, всенощную по четкамъ и оканчивали своё моленіе Святѣйшей Евхаристіей. Хорошо зная, какъ совершалось здѣсь Богослуженіе въ то далекое время жившими здѣсь подвижниками духа, мы старались имъ подражать въ этомъ.

Глубокое уединеніе скита располагало къ молитвѣ и безмолвію всего человѣка, перенося его, стоящаго на порогѣ вѣчности, въ міръ иной.

Мистическая тишина вѣчности и ея міръ, міръ духа человѣка властвовали тамъ нераздѣльно.

Сохранившійся черезъ прошедшіе вѣка духъ молитвы и полной отреченности отъ всего мірскаго жившихъ тамъ нѣкогда христіанскихъ подвижниковъ уносили насъ горѣ, осеняя насъ нетлѣннымъ Свѣтомъ Фавора.

Въ прежнее время скитъ имѣлъ немало своихъ насѣльниковъ, что можно было видѣть по остаткамъ разрушенныхъ калівокъ. Въ моё время тамъ было 5 или 6 калівокъ, въ которыхъ жили греки-монахи, кроме трехъ нашихъ русскихъ, о которыхъ я уже говорилъ. Это было весьма суровое скалистое мѣсто, поросшее горнымъ дубякомъ и сосной. Тамъ было торжественно тихо, величественно и безмолвно. Природа въ молчаніи и тишинѣ совершеннаго безмятежія внимала страшному присутствію всемогущаго Бога и не смѣла нарушить и малымъ шелестомъ листьевъ деревьевъ этого торжества своего.

Человѣкъ, казалось, входилъ въ глубину своего духа и таинственно ощущалъ и созерцалъ присутствіе Сущаго.

Одна дѣвственная природа окружала насъ, и святой міръ наполнялъ наши души и сердца. Этого возвышеннаго состоянія нельзя найти въ міру, погруженномъ въ суету земныхъ попеченій.

Всѣ это вмѣстѣ взятое побуждало насъ, скитанъ, ревновать подвигамъ древнихъ подвижниковъ, подражая ихъ житію исполненіемъ ихъ безсмертныхъ завѣтовъ. При входѣ въ скитъ со стороны Керасей

лежалъ большой кусокъ мрамора въ нѣсколько тоннъ, кто знаетъ когда скатившійся съ большой горы. На нёмъ былъ высеченъ Св. Крестъ, къ которому нужно было подойти, сотворивъ молитву, и облобызавъ — заповѣдь давно отошедшихъ, жившихъ здѣсь подвижниковъ. Могу сказать, что въ этомъ скиту неподвижникъ-инокъ и жить бы не смогъ. Это можно было наблюдать тамъ въ моё время, а о далекомъ прошломъ и говорить нѣчего.

Итакъ, вечеромъ, обычно наканунѣ праздника, мы собирались на всенощную. Войдя въ храмъ, молча размѣщались въ стасидіяхъ, поставленныхъ вдоль стѣнъ. Служащій іеромонахъ благословлялъ начало бѣнія, а самъ удалялся въ алтарь совершать проскомидію.

Каждый изъ насъ по очереди выходилъ на

середину храма и внятно, неспѣша, произносилъ св. молитву: «Господи, Иисуе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго» по четкамъ, известное число разъ. Послѣ его смѣнялъ другой монахъ и также творилъ молитву по четкамъ, произнося: «Пресвятая Богородице, спаси насъ», известное число разъ. Также произносились и молитва святому, котораго были праздники и т.д.

Вечеръ угасалъ, и полумракъ храма ступенчивалъ его внутренность, и только на иконостасѣ мерцали огоньки лампадокъ, какъ далекая, далекая звѣздочка, озаряя своимъ мягкимъ свѣтомъ лики святыхъ иконъ, потемнѣвшихъ отъ столѣтій. Особенно мнѣ запомнилась икона Св. Василія Великаго, какъ бы покрытая пеленою вѣковъ, изъ глубинъ которыхъ Святитель, казалось, смотрѣлъ на насъ своимъ благостно-суровымъ взглядомъ и принималъ участіе въ нашей молитвѣ въ своёмъ святомъ храмѣ на св. Афонѣ.

Такъ продолжалось до разсвѣта. За это время служащій іеромонахъ успѣлъ совершить проскомидію. Какъ только сверкнулъ лучъ солнца въ узкое окно алтарной стѣны на горнемъ мѣстѣ, освѣщая Св. Престоль и служащаго іеромонаха, служащій возглашалъ: «Слава Тебѣ, показавшему намъ Свѣтъ». Всѣ ишли Великому Славословію: «Слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». Пророческая пѣснь, прозрѣніе въ будущее черезъ настоящее. Это пѣсня вѣры и надежды. Это начало трагической новой исторіи, это

Общій видъ Св. Васильевскаго Скита
въ началѣ прошлаго вѣка.

пророчество о ея эсхатологическомъ характерѣ, о ея страдальческомъ пути къ конечной славі за порогами времени.

По окончаніи Великаго Славословія непосредственно было возгласъ: «Благодословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Начинаясь Святыиша Евхаристія. Обычно причащались всѣ Святыхъ Тайнъ Христовыхъ. Всѣ были радостны, тихи, облобызали одинъ другого со словами: «ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!» Да, это было небо на землѣ. Быть можетъ, тамъ и будетъ посѣлѣнія Св. Литургія, какъ говоритъ предсказаніе скита. Воля Божія да будетъ.

Никто не интересовался нашимъ молениемъ. Мы были слишкомъ далеки отъ міра и его обреченности. Далеки мы были и отъ тѣхъ, кто любилъ міръ сей. Святыя скиты хранили насъ и помогали намъ. Это мы чувствовали. Всѣ это наше моленье было какъ бы предверіемъ въ жизнь вѣчную, къ которой мы такъ стремились по Завѣтамъ Спасителя, гдѣ мы могли встрѣтить святыхъ наставниковъ юности нашей, предварившихъ насъ во Дворѣхъ Господнихъ.

Будучи такъ далеко отъ любимаго скита, я часто мысленно посѣщаю это святое мѣсто, вспоминая наше служеніе въ скитскомъ храмѣ, который уже не вижу здѣсь на землѣ, и только блаженная вѣчность возстановитъ миѣ всё тамъ видѣнное и пережитое...

Послѣ службы мы собирались въ калитвѣ О. Маркелла и тамъ трапезовали чѣмъ Богъ пошлетъ. О.

Маркелл къ этому дню выпекалъ хлѣбцы и ими угощала насъ. Эти святыя пасхальные дни, которые иначе и назвать нельзя, никогда не будутъ забыты тѣми, кто тамъ былъ. Не будутъ забыты и ихъ моленія, которыя были проникнуты тѣмъ духомъ, которымъ отличались святыя служенія и моленія христіанъ первыхъ вѣковъ. «МАРАНЪ АФА!»...

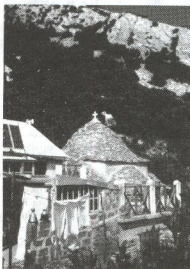
О Пасха Велия и Священнѣйша, Христе! Мудросте, Слове Божіе и Сило! Подавай намъ истѣ Тебе причащаться, въ не вечернемъ дни Царствія Твоего.

Находясь на служеніи въ святой обители Преподобной Дѣвы Маріи — Ея Святаго Покрова въ далекой Канадѣ, чувствую милость Царицы Небесной — Великой Игуменьи Святаго Аѳона, гдѣ я когда-то былъ постриженъ въ схиму.

Хотя я тѣломъ нахожусь не на Св. Карулѣ, но духомъ и мыслями всегда на Св. Горѣ, ибо только тамъ была моя радость. Я чувствую Святой Омодоръ Матери Божіей и Ея Великій Завѣтъ аѳонскому иночеству.

Вспоминая и переживая всё тамъ бывшее, я всегда поминаю за Святыишей Евхаристіей подвижниковъ Святаго Аѳона, знаемыхъ лично и не знаемыхъ, какъ бы чувства и видя ихъ, и буду имѣть съ ними общеніе до моего послѣдняго дня, въ предверіи къ любимому, неповторимому, Вѣчному, Небесному Святому Аѳону.

«Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ...», нѣкогда обрадовавшую меня за моимъ служеніемъ въ келли Святителя Іоанна Златоуста, сласто!

Внутри Васильевского Скита.

II. АѲОНСКАЯ СОБРАТІЯ

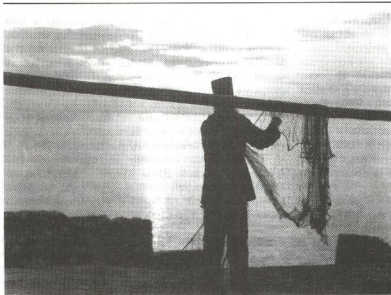
Старцы и подвижники Св. Аѳона, которыхъ я зналъ и съ которыми я дружилъ въ мою бытность на Св. Горѣ въ 20—40-хъ годахъ

ПРИГОВОРЪ, произнесенный Христомъ и Апостолами надъ человѣческой земной мудростью, слѣдовательно, надъ цивилизаціей и культурой, ЯСЕНЬ и НЕУМОДИМЪ. Приговоръ этотъ создаетъ для христіанства совершенно определенную отрицательную установку въ отношеніи къ міру, и установка этой держалась — ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ въ вѣкъ апостольскій, въ эпоху гоненій, а позже только въ лицѣ ОЦЕВЪ

ЦЕРКВИ и СВЯТЫХЪ. Нынѣ же Церковь свидѣтельствуетъ о своей вѣрности такой установкѣ ТОЛЬКО ВЪ ЛИЦѢ МОНАШЕСТВА.

Но много ли среди христіанъ МОНАХОВЪ?... Монашество свидѣтельствуетъ о Божественной Правдѣ, врученной ему Богомъ, для свидѣтельства о неправдѣ міра сего.

ХРАНИТЕ СВѢТЬ ВЪ ВАСЬ и СВѢТИТЕ ДРУГИМЪ!

Святогорскій рыболовъ при закатѣ солнца.
сфотографировалъ другъ О. Макарія.

1. ЗОСИМА, СХИМОНАХЪ-КАРУЛЕЦЪ

Это былъ простой человекъ изъ сибирскихъ крестьянъ. Очень внимательный въ обращеніи съ другими. Кроткій и смиренный. Любилъ пѣть Св. Литургію. Онъ былъ единственный, котораго О. Паросній-карулецъ приглашалъ пропѣть ему Св. Литургію. Былъ мастеръ дѣлать кошницы, плести изъ древесныхъ прутьевъ корзины и этимъ зарабатывалъ на своё пропитаніе. Онъ былъ довольно преклонныхъ лѣтъ. Имѣлъ на Карулѣ свою каливку. Пришло время и спросъ на его кошницы прекратился. Что дѣлать? Скорбѣлъ О. Зосима. И вотъ однажды, во время его скорби, явился ему Св. Николай и сказалъ: «Не плачь, О. Зосима. Теперь у тебя будетъ такъ много заказовъ, что ты не успеешь дѣлать кошницы, чтобы удовлетворить всѣхъ заказчиковъ». И дѣйствительно, это сбылось. Помогалъ онъ и мнѣ иногда, моею бѣдности. Теперь О. Зосима не нуждается въ этой работѣ. Миръ Тебѣ, честнѣйшій инокъ и хороній человекъ.

2. НИКОНЪ, ИЕРОСХИМОНАХЪ- КАРУЛЕЦЪ

Родной братъ русскаго посланника въ Сербію. Въ міру

Иеросхимонахъ Никонъ.

полковникъ стрѣльковъ Его Величества. Былъ тяжело раненъ на войнѣ. Мы полагаемъ начало монашеству въ одномъ монастырѣ въ Сербіи. На Св. Афонѣ я раньше прѣхалъ, а онъ немного позже. Было время, когда я долженъ былъ похатъ въ Сербію. Не желая оставлять мое уединеніе на Карулѣ безъ службы и хозяина, ибо имѣлъ тамъ церковь Св. Вмч. Георгія, предложилъ О. Никону переписать мою церковь съ каливкой на его имя. Пошли въ Лавру Прп. Аонасія Аоонскаго и тамъ оформили эту перепись. Вскорѣ я уѣхалъ въ Сербію. Прошло нѣкоторое время, и я вижу сонъ: нахожусь я на Карулѣ въ моей любимой церковкѣ. О. Никонъ служитъ Св. Литургію. Во время Херувимской вижу, онъ всё оборачивается ко мнѣ, какъ бы улыбается и старательно кадитъ

меня. Послѣ отпуста я захожу въ Алтарь, прикладываюсь къ Св. Престолу, подхожу къ О. Никону и, облобызавшись по обычаю, прошу его св. благословенія. Поцѣловалъ еще разъ, и О. Никонъ говоритъ мнѣ: «О. Макарій, больше не увидишь меня». Здѣсь я проснулся и былъ крайне удивленъ, что я не на Карулѣ въ своей бывшей церковкѣ. Такъ ясно, реально было мое впечатленіе и чувство этого сна-дѣйствительности, происшедшаго какъ это можетъ быть только наяву. Послѣ переписки выяснилось, что О. Никонъ дѣйствительно въ этотъ день служилъ и преставился.

3. ИЕСЕЙ, СХИМОНАХЪ ЗЛАТОУСТОВСКОЙ КЕЛЛИИ

Это былъ старецъ преклоннаго возраста, четвъ и пѣвецъ клиросный. Наружностью онъ былъ похожъ на древнихъ монаховъ, которыхъ я видѣлъ на фрескахъ въ монастыряхъ Св. Афона. Пришло время, Іесей умеръ. Обмыли, одѣли, всё какъ требуется по аоонскому обычаю, и приготовили почившаго инока къ погребенію. Отнесли въ церковь на особыхъ носилкахъ, на которыхъ покойникъ лѣжалъ зашитый въ мантию, и опредѣлили монаха О. Неофита читать надъ покойникомъ псалтирь,

а сами пошли в трапезу. Это было обиденное время. Вдруг О. Неофитъ прибѣгаетъ в трапезу и говоритъ: «О. Іесій сидитъ!» Поспѣшили въ церковь. Дѣйствительно, О. Іесій сидѣлъ на своемъ ложѣ, повитый въ мантию. Онъ попросилъ оставить его наединѣ съ духовникомъ О. Каллистомъ. Мы всѣ вышли. Какой разговоръ былъ «воскрешаго» съ его духовникомъ, такъ и осталось тайной. Послѣ онъ снова легъ на свое ложе-носилки, псалтирь продолжали читать, а къ вечеру О. Іесія похоронили на братскомъ кладбищѣ. Коротко, просто и весьма ясно.

4. НЕОФИТЬ, СХИМОНАХЪ ЗЛАТУСТОВСКОЙ КЕЛЛИИ

Родомъ былъ изъ Киргизіи. Принялъ Св. Крещеніе, будучи взрослымъ человѣкомъ. Очевидно, онъ былъ знатнаго рода, ибо самъ губернаторъ былъ его крестнымъ отцомъ. Это былъ очень кроткій, вежливый и преисполненный любви къ своимъ ближнимъ и дальнимъ — монахъ въ полномъ значеніи этого слова. Работалъ на огородѣ обительскомъ. Любилъ пить чайку. Единая его слабость, если можно такъ сказать. Было такъ: сидимъ мы всѣ в трапезѣ. О. Неофитъ по обычаю налилъ свой чайникъ кипяткомъ и пошелъ пить чай въ свою келлику. Это ему разбѣжалось, только ему изъ всего братства. Кончилось наше чаепитіе. Нужно сказать, что когда О. Неофитъ проходилъ мимо насъ съ своимъ чайникомъ, улыбался своимъ скудобрядымъ лицомъ и говорилъ: «Прощайте братія, до свиданія, до свиданія».

Пришло время идти на послушаніе. Вышли во дворикъ и начали разбирать огородный инструментъ: лопаты, кирки, грабли и т.д. Обычно О. Неофитъ приходилъ одинъ изъ первыхъ и бралъ свою мотыгу, улыбаясь и подбадривая братію, идущую на работу-послушаніе. «А гдѣ же Отецъ Неофитъ?» — спросилъ одинъ изъ братіи. Дѣйствительно, О. Неофита не было между нами. Странно. О. Каллисть и я пошли въ корпусъ въ келлику О. Неофита. Отворили дверь и видимъ: О. Неофитъ лежитъ на своей кровати. Глаза закрыты и руки сложены на груди. Дотронулись и увидили, что О. Неофитъ покинулъ насъ навсегда. Тогда мы вспомнили его прощаніе съ нами, на которое мы не обратили должнаго вниманія. Похоронили О.

Неофита, а братія еще долго вспоминала собрату-труженика и молитвенника. Миръ тебѣ, истинный инокъ, какихъ теперь уже не найти.

5. ЗОСИМА, СХИМОНАХЪ ЗЛАТУСТОВСКОЙ КЕЛЛИИ

Это былъ одинъ изъ старинныхъ насельниковъ келлиі. Человѣкъ простой. Всегда сосредоточенный и молчаливый. Помогалъ по хозяйству эконому О. Онуфрию, схимонаху. По моему приѣздѣ на Св. Аѳонъ имѣлъ я его проводникомъ по Св. Горѣ. Онъ хорошо зналъ св. обители Св. Аѳона. Былъ довольно преклоннаго возраста и слабенькій физически. Пришло время, и умеръ О. Зосима. Похоронили. Прошелъ сорокоусть, который служилъ я. Послѣ послѣдняго дня сорокоуста я, возвращая въ свою келлику, прислѣ отдохнуть въ своей креслицѣ, ибо кровати я не имѣлъ, а спать сидя въ креслицѣ. Было еще довольно темно.

Св. Литургія обмыно оканчивалась до разсвѣта. Сіжу. Противъ меня большой образъ Иверской Божіей Матери, а зеленый огонекъ лампы тихо озаряетъ Лику Пречистой. Смотрю, О. Зосима стоитъ предо мной. Сдѣлалось жутко. А О. Зосима смотритъ на меня и улыбается. Вся его фигура была покрыта какъ бы простыней. Онъ смотритъ на меня, а я смотрю на него. «Зосима, — говорю я, — вѣдь ты умеръ! Вѣдь я тебя хоронилъ!» — «Нѣтъ! Я не умеръ!»... Смотритъ на меня покойникъ и улыбается. «Нѣтъ, я не умеръ!» — опять затворилъ О. Зосима. «Много, много было суда, а теперь хорошо»... — сказалъ О. Зосима и улыбнулся.

Но это «МНОГО, МНОГО» было такъ сказано и съ такимъ кивкомъ головы, что у меня мурашки пошли по спинѣ, и даже нѣкій страхъ охватилъ меня. Здѣсь я подумалъ, что теперь, очевидно, пришелъ и мой конецъ, разъ я видѣлъ покойника и говорить съ нимъ. Не успѣлъ я подумать это, какъ въ это мгновеніе какой-то сильный голосъ сверху сказалъ мнѣ: «Нѣтъ! не умеръ, по много смертей увидиши»...

Смотрю, сіжу въ своей келлиі, вижу лампаду у Лика Пречистой, первый лучъ солнца проникъ сквозь малое оконце въ келлику, ложась ковриккомъ на полъ, и тишина... тишина вокругъ. На другой день отслужили еще Св. Литургію и помѣнили О. Зосиму. Больше онъ мнѣ не являлся ни во снѣ, ни наяву. Да, дѣйствительно, впоследствии мнѣ пришлось

Схимонахъ Зосима Карулецъ.

Схимонахъ Зосима Карулецъ плететъ корзины.

испытать не одинъ разъ смертельную опасность какъ на Св. Горѣ, такъ и въ мирѣ.

Въ этой келліи мнѣ пришлось вскорѣ пережить радостное, свѣтлое и навсегда памятное видѣніе отъ Св. Иконы Иверской Божіей Матери, которая всегда была со мною тамъ, гдѣ я жилъ.

6. ТРОФИМУ, СХИМОНАХЪ МОНАСТЫРЯ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛѢЙМОНА

Завѣдующій огородомъ монастырскимъ. Это былъ благороднѣйшій монахъ и человѣкъ, подлинный инокъ Св. Аона. Любилъ и жалѣлъ насъ, «бездомниковъ» (бѣженцевъ послѣ первой мировой) — такъ ласково онъ называлъ насъ. Облегчалъ наши труды въ монастырѣ, защищалъ предъ монастырскимъ начальствомъ. Тамъ его слушали, ибо почитали за примѣрную жизнь монаха — стараго, аонскаго подвижника. Многіе изъ насъ благодаря ему имѣли и кровъ, и кусокъ хлѣба, и одѣжонку. Миръ тебѣ, истинный монахъ святоотеческаго духа и вѣрный сынъ Страдалицы-Россіи.

7. СЕРГІЙ, ИЕРОСХИМОНАХЪ МОНАСТЫРЯ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛѢЙМОНА

Бывшій антипросопъ, представитель монастыря въ Протатѣ. Добрѣйшей души человѣкъ и искренній инокъ-подвижникъ Св. Аона. Въ Россіи онъ окончилъ учительскій институтъ. Помогалъ намъ, какъ только могъ, а въ особенности, когда жилъ на Карѣ въ кунакѣ монастырскомъ, будучи представителемъ въ Протатѣ. Онъ хорошо понималъ всё то, что произошло въ Россіи, и былъ всецѣло на нашей сторонѣ. Однажды онъ заболѣлъ. Онъ былъ въ

преклонныхъ годахъ и заболѣлъ сильно. Я какъ-то посылъ его на кунакъ. О. Сергій, видя, что его болѣзнь не проходитъ, а усиливается, просилъ меня совершить Св. Елеосвященіе и помазать его св. елеемъ. Съ Божіей помощью я совершилъ это моленіе по требнику. Помолвились вмѣстѣ. Не прошло и двухъ дней, какъ О. Сергій всталъ на ноги и пошелъ въ Протату на засѣданіе. А вѣдь ему было плохо весьма. Это говорили тѣ, кто навѣщали его, лежащаго на ложъ болѣзненнымъ. Когда же въ монастырѣ узнали, что не монастырскій иеромонахъ совершилъ св. елеосвященіе, а пустычникъ, крѣпко укорили его. Но онъ сказалъ имъ: «Вы видѣли, какъ я былъ сильно болѣль, и надежды было мало на благополучный исходъ, а теперь я даже самъ удивляюсь такому скорому выздоровленію. Простите меня, отцы, и помолитесь». Миръ тебѣ, Батюшка О. Сергій, честнѣйшій инокъ и іерей Божій. Прошло болѣе сорока лѣтъ, какъ я видѣлъ тебя и всегда поминую тебя за Св. Литургіей и буду поминать, пока и живъ. Всегда помню наши бесѣды о монашествѣ и о нашей Страдающей Родинѣ. Многому я научился у тебя свѣтлому, забываемому въ моей грустной жизни бѣженца. Твои слова такъ бодрили меня, и въ тяжелую минуту теперь они такъ же бодрятъ меня, какъ и въ далекое-далекое время нашихъ незабываемыхъ встрѣчъ.

8. НИФОНТЪ, СХИМОНАХЪ-КАРУЛЕЦЪ

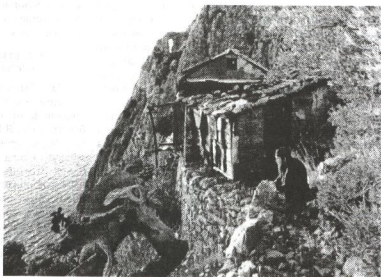
Мой сосѣдь. Его калитка была рядомъ съ моей церковкой, отдѣляясь небольшимъ каменнымъ заборомъ изъ кусковъ мрамора.

Это былъ пустычникъ, характеромъ своей жизни напоминавшій мнѣ пустытниковъ Св. Горы Синая, какъ я помню ихъ по описанію въ книгѣ о Горѣ Синайской. А также мнѣ приходилось слышать и отъ бывшихъ тамъ иноковъ, посѣщавшихъ тѣ мѣста, жившихъ на Св. Аонѣ. О. Нифонтъ былъ очень молчаливъ, всегда сосредоточенный, дѣлатель уменной молитвы. Что касается поста его, то болѣе строгаго постника мнѣ не приходилось встрѣчать. Никуда не ходилъ съ Карули, только въ Васильевскій Скитъ, повидать тамошнихъ подвижниковъ, и на бдѣніи въ скитскомъ храмѣ, о которомъ я говорилъ въ своихъ воспоминаніяхъ. Худенькій, слабенькій тѣломъ, въ чемъ только держался его жизнь, смотря на него, нельзя было разгадать. Помню, его калитка была какъ бы двойная, раздѣленная пополамъ такъ, что

нельзя было сообщаться. Иногда я после нашей общей молитвы оставался на ночь в этой полоникъ ночевать. Онъ меня предупреждалъ, что могутъ быть видѣния и беспокойство отъ бѣсовъ. Да такъ и случилось однажды. Была глубокая ночь — карульская. В такую ночь невозможно было выходить изъ калитки, ибо сейчасъ же около калитки была глубокая пропасть — ушелье къ морю.

Прочтя акаѣистъ Иверской Божіей Матери, я хотѣлъ было немного прилечь на полъ отдохнуть. Дверь была закрыта на засовъ. Слабѣнкій свѣтъ лампадки озарялъ темные углы маленькаго помѣщенія. Вдругъ слышу шумъ за дверью. Знаю, что никто изъ людей не могъ прійти в это время на это мѣсто. Шумъ за дверью усиливался, и сквозь щели дверей просвѣчивалъ какой-то свѣтъ, но свѣтомъ его нельзя было назвать. Шумъ и гамъ усиливался. Я было хотѣлъ выйти и пойти къ О. Нифонту, но побоялся. Перекрестясь, подошелъ къ двери и заглянулъ въ довольно большое отверстие в дверяхъ для отодвиганія деревяннаго засова. Вижу: множество хвостатыхъ, гадкихъ существъ, и всѣ почему-то съ фонариками. Летають, вьются, кричатъ, порываются взломать двери, но не могутъ коснуться ихъ. Я сначала крѣпко струсилъ, но когда убѣдился, что эти отвратительныя существа не могутъ проникнуть въ помѣщеніе, расхрабрился и началъ спокойно наблюдать эту пляску гадкихъ существъ. И это продолжалось всю ночь до разсвѣта. Только съ разсвѣтомъ шумъ утихъ, я отворилъ дверь и пошелъ къ О. Нифонту, подѣлился съ нимъ видѣніемъ въ эту ночь. Конечно, было «жутковато» маленько, и у меня не было большаго желанія испытать эту ночную кадрили «вѣдьмъ» лысой горы, которыми насъ, дѣтей, иногда страшила наша бабушка, когда мы шалили.

Я любилъ О. Нифонта и просилъ его помогать мнѣ во время моего служенія въ моей церковь. Помню, какъ я и О. Нифонтъ служили въ этомъ маленькомъ и уютномъ духовно хранилищѣ на Св. Пасху, встрѣчали Величайшій Праздникъ Человѣчества, Свѣтлое Христово Воскресеніе попустынически: свѣтло, тихо, мирно и радостно. Темень кромешная, а нужно было обойти церковь съ пѣніемъ: «Воскресеніе Твое...» Обойти Св. Алтарь подъ нависшей скалой, маленькій дворикъ-балкончикъ, края котораго кончались обрывами въ ушелье. Зажгли всѣ лампады. О. Нифонтъ не могъ самъ идти отъ слабости, и вотъ, взявши въ правую

Тихинная келлія Карульскаго подвижника.

руку кадило, умудряясь держать и трисвѣчникъ, лѣвой рукой почти поднявши О. Нифонта, такъ какъ онъ былъ лежокъ, давши ему держать Св. Евангеліе и Св. Крестъ, мы пошли вокругъ церковки и, проходя дворикъ, пѣли: «Воскресеніе Твое, Спасе...»

Несмотря на такую сложность нашего шествія, мы все же три раза обошли церковь съ дворникомъ и вошли въ храмъ. Тамъ О. Нифонтъ занялъ клиросъ пѣнемъ, я совершалъ проскомидію и помогалъ О. Нифонту. До разсвѣта наша служба окончилась. О. Нифонтъ причастился Св. Тами Христовыхъ, и мы пошли въ его калитку «разговляться»: чай, сухарики, немного меда. Но зато какъ радостно было на душѣ, какъ легко чувствовалось намъ ПОЛНОЕ ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ ХРИСТОВОЙ ВЪ СЕРДЦАХЪ ТѢХЪ, КТО ТАКЪ ВЪРЯЛЪ И ЛЮБИЛЪ СВОЕГО ВОСКРЕСШАГО ГОСПОДА. Миръ съ его интересами и всѣ, все земное отходило и не существовало для насъ. Господи! не остави насъ на распутияхъ міра сего... Бывало въ праздничекъ какой зайду къ О. Нифонту духовно побесѣдовать. Келлеика у него очень маленькая. Ложе — досточка, покрытая тряпочкой, маленькій столикъ, на которомъ Св. Евангеліе, Иконы, Патерникъ Древній. Маленькое окошечко, сквозь которое можно было видѣть необъятную морскую даль. Его калитка была на маленькій площадкѣ надъ глубокимъ обрывомъ въ моръ. «Вотъ видишь, — говоритъ онъ мнѣ, — сижу я такъ и смотрю въ окно на это моръ и небо, вижу, какъ бы много-много людей сходится на рать. Рокотъ, шумъ, крики, вой, дымъ, огонь, — и все это покрывается громомъ и молніей. Страшно и смотреть. Обязательно будетъ война, и война

великая, и смятеніе народовъ. Это была Вторая Міровая Война, которую О. Нифонтъ предвидѣлъ въ своемъ видѣніи. Иногда, послѣ разговора съ нимъ по духу, я убѣждался, что онъ зналъ о ближайшихъ событіяхъ какъ въ міру, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ и монашескихъ. Видно было, что онъ физически страдалъ отъ болѣзненности своего тѣла, но терпѣлъ и никогда не просилъ помощи, и не жаловался на недомоганіе. Тихо, мирно и незаметно оставилъ своё трудное земное странствіе. Похоронили его на этой маленькой площадкѣ-балкончикѣ его каливки, на которомъ онъ любилъ посидѣть, перебирая четки, и созерцая морскую даль и мысленно погружаясь въ безконечную вѣчность, о которой онъ любилъ говорить, какъ о встрѣчѣ съ великими подвижниками иночества древней Оиваиды, Египта и Синая. Миръ тебѣ, Батюшка О. Нифонтъ. Не забуди и меня въ твоихъ небесныхъ молитвахъ въ Небесныхъ Кровахъ, которые ты наслаждался еще здѣсь, на землѣ, въ изгнаніи и страданіи человѣчества.

9. СХИМОНАХЪ СТАХІЙ, КАПСАЛЕЦЪ

Имѣлъ свою каливку на Капсалѣ, мѣстности на Св. Аонѣи. Это былъ скромный, тихій и незаметный инокъ, не любившій говорить. Онъ для меня была тѣмъ дорогъ, что любилъ книги, которыми была заполнена его каливка такъ, что и сѣсть нигде было. Я посѣщалъ его «библиотеку» и занимался, дѣлая нужные выписки для своей работы. Иногда онъ любилъ подѣлиться со мной духовными вопросами. Такъ однажды онъ видѣлъ своего покойнаго Старца, который сказалъ ему: «Адѣ стѣнеть отъ духовниковъ...» Это я хорошо запомнилъ. Трудно быть духовникомъ, но приходится идти навстрѣчу каюнимся, упоая на милость Божію. «Милости хочу, а не жертвы», — сказала Господь. Почилъ О. Стахій мирно въ своей каливкѣ.

10. СХИМОНАХЪ МИХАИЛЬ ПУСТЫННИКЪ И СТРАННИКЪ

Человѣкъ, который ровно ничего не имѣлъ изъ вещей міра сего. Что было на немъ, то и было его. Старейшій подрясникъ, такая же и ряска, замусоленная камилавка, посохъ и маленькая сумка, всегда пустая. Вѣчно улыбающееся лицо, на которомъ было написано: радость, миръ и благодарность всемъ встрѣчнымъ знаемымъ и незнаемымъ. Нигдѣ никакого угля для жизни тѣла онъ не имѣлъ. Бывало спрошу его: «Отецъ Михаилъ, а гдѣ твоѣ мѣсто на Св. Горѣ?» — «А вотъ, здѣсь, гдѣ стою!... Довольно и этого», — отвѣтитъ онъ, когда увидитъ твоѣ недоумѣніе на такой отвѣтъ.

Да, дѣйствительно, истинное богатство человѣка въ его внутреннемъ содержаніи, — изрѣченіе греческаго мудреца Біанта. Если нужно, то

своей прозорливостью скажетъ что-нибудь, и его слова всегда оправдывались. Гдѣ онъ почилъ, гдѣ его похоронили, кто знаетъ?

11. ПЕРОСХИМОНАХЪ КЛИМЕНТЬ, ПУСТЫННИКЪ НА ИВАННИЦѢ

Это былъ пустынникъ-удиненикъ въ полномъ значеніи этого слова. Имѣлъ свою каливку на Иванницѣ, мѣстность на Св. Аонѣи, на пустынномъ берегу моря. Я бывалъ у него по духовнымъ дѣламъ. Онъ былъ хорошо начитанъ и хорошо зналъ исторію монашества, а въ особенности египетскую. Видно было, что онъ имѣлъ немалое образование, зналъ языки, но никогда не хотѣлъ говорить объ этомъ. Во время сбора маслинъ работалъ у грековъ и получалъ нѣчто на своё пропитаніе. Греки уважали его. Рѣдко-рѣдко когда оставлялъ свою пустыньку. Испыталъ не одинъ разъ нападеніе бѣсовъ. Дѣлатель умной молитвы. На его молитвенномъ столикѣ всегда были: Св. Евангеліе, Св. Апостолъ, Древній Патерикъ и Творенія Св. Исаака Сирина. Скромность, бѣдность, опрятность его маленького помѣщенія, довольство тѣмъ, что имѣлъ, молитва, единеніе — тѣ орудія, которыми онъ добывалъ себѣ вѣчную жизнь, глубочайшее покаяніе и плачъ своего сердца. Прости, Батюшка О. Климентъ, моѣ недостойнство. Не забудь твоего друга, съ которымъ ты дѣлился своей духовной жизнью, радостями и трудностями великаго иноческаго пути, любимаго Господомъ и Пречистой Игуменіей Св. Аюна. Вспомни и меня въ Вѣчности Божественнаго Свѣта, Вѣчности, которую ты наслаждался своимъ истиннымъ, монашескимъ житіемъ. Прости и помолись.

12. ПЕРОСХИМОНАХЪ САВВА

Это былъ строгій монахъ, старецъ келліи преподобнаго Саввы Освященнаго на Капсалѣ, въ свое время посѣтившій всѣ святыя мѣста и святыни Востока: Палестины, Синая, Египта. Много лѣтъ совершалъ Св. Литургію въ своей маленькой церковкѣ, весьма древней — Преподобнаго Саввы Освященнаго, имя котораго онъ и носилъ. Старца уважали карульцы и по возможности посѣщали его, пользуясь его опытностію въ духовныхъ дѣлахъ, знаніемъ православнаго Востока и его иночества. Братство было немногочисленное. Бѣдность, суровость старца не особенно привлекали монашествующихъ подъ его начальство.

Однажды ночью, какъ повѣдалъ мнѣ О. іеросхимонахъ Серафимъ, ученикъ старца, случилось такъ. О. Савва, сбѣгаетъ по лѣстницѣ изъ своей келліи въ церковь, быстро-быстро, и говоритъ: «Зовутъ, зовутъ на службу въ церковь! Скорѣе, скорѣе идѣть въ церковь!» Здѣсь онъ вскорѣ и почилъ, не выходя изъ храма, молясь Преподобному Саввѣ Освященному встрѣтить его въ

день своего отшествия въ вѣчность. Миръ тебѣ, Батюшка О. Савва. Помолись о насъ, странствующихъ по распутьямъ міра сего.

13. СХИМОНАХЪ ВЕНАМИНЪ, КАЛЯГРИНСКІЙ

Это былъ строгій монахъ къ себѣ во всѣхъ отношеніяхъ и благостный къ другимъ. Долго прожил на Св. Аѳонѣ въ подвигахъ уединенія. Его часто посѣщали монахи, прося совѣта въ духовныхъ дѣлахъ. Я бывалъ у Отца Венамина и всегда находилъ пользу въ его наставленіяхъ. Видно было, что онъ несъ большіе подвиги поста и молитвы, что было замѣтно на немъ, но онъ объ этомъ никогда не говорилъ, а всегда былъ радостный, приветливый со всеми. Такимъ онъ и оставилъ нашъ земной миръ, никогда никого не осуждалъ, а благодарилъ Бога за всё, что бы ни случилось съ нимъ. Миръ тебѣ, Старецъ и истинный наставникъ нашъ аѳонскій, какихъ ужъ теперь мало на Св. Горѣ въ нашъ апокастическій вѣкъ.

Были и греки подвижники духа, подобные древнимъ монахамъ. Такъ, была одна келлія на Катунакахъ, мѣстности на Св. Горѣ. Тамъ было такое правило: послѣ полудня двери келліи затворялись до утра. Вся братія келліи оставляла послушанія, собиралась въ свою церковь на молитву, которая продолжалась до утра и оканчивалась Св. Литургіей. Только тогда открывались двери келліи и братія шла на свои послушанія. Такое правило совершалось много лѣтъ по повелѣнію почившихъ старцевъ этой келліи, по особому откровенію СВЯШЕ.

Тамъ же былъ и одинъ грекъ-подвижникъ, жившій въ своей каливкѣ. Это былъ скромный, незамѣтный монахъ, никогда не отлучавшійся отъ своего жилища. Много молился, помогалъ работой сосѣдямъ, за что получалъ нѣчто на свое пропитаніе. Бывало, иду мимо его келліи-каливки, поднимаясь къ Васильевскому Скиту, вижу его пономимъ и

радостнымъ. Подбросить свою камиллавку вверхъ и ловить её руками. Вновь подбросить и опять ловить, и опять постъ тропари святымъ. Подойду, поздороваюсь, благословимъ одинъ другого и спрашиваю его, почему онъ такой радостный. «О, Патеръ Макариосъ, если бы ты только зналъ, какъ Господь угѣшилъ меня!.. О! какая радость, если бы ты только зналъ!» Посмотрѣлъ я на этого человѣка-монаха и подумалъ: сколько у Господа сеть тѣхъ, кто такъ любитъ Его и радуется о Его любви къ нимъ... *Блаженнейшій чистіи сердцемъ: яко тѣи Бога узрѣтъ* (Мѡ. 5, 8).

Миръ! Миръ! Знаешь ли ты тѣхъ, молитвами которыхъ ты только и существуешь!.. Полный переживаніемъ только что видѣнаго, погружаясь въ свои мысли, медленно поднимался по каменистой тропкѣ, приближаясь къ Васильевскому Скиту, благодаря Бога, что имѣлъ возможность видѣть истинныхъ чловѣковъ, наслѣдниковъ Жизни Вѣчной по святости и чистотѣ ихъ сердецъ.

Миръ тебѣ, инокъ Св. Аѳона. Помяни и мое недостойнство въ блаженной Вѣчности и порадуи меня новой встрѣчей съ тобою въ Невечернемъ Дни Царствія Бога.

14. СХИМОНАХЪ ГЕОРГІЙ — ЮРОДИВЫЙ СИРОМАХЪ

Свободный обитатель Св. Горы, какъ онъ называлъ себя.

Это былъ особый чловѣкъ, не похожій на другихъ пустынниковъ, не лишенный нѣкоторыхъ странностей.

Мало кто пошмалъ его. Пристанца онъ не имѣлъ, а жилъ гдѣ придется и какъ придется. Юродствовалъ, посѣщая монастыри и келліи. Часто ухаживалъ въ дебри Св. Горы и тамъ молился цѣлыми днями и ночами. Изъ разговоровъ съ нимъ увидѣлъ, что онъ имѣлъ большое образованіе, но скрывалъ это всякими шутками, отдавая этотъ вопросъ, когда онъ былъ случайно затронутъ. Любилъ слушать акаоистъ Иверской Божіей Матери. Бывало, придетъ ко мнѣ и проситъ прочесть этотъ акаоистъ, слушая его на колыняхъ, обливаясь слезами.

ср. о. Савва 1913 г. Серафимъ

Иеросхимонахъ Савва со своимъ ученикомъ Серафимомъ, въ 1913 г., и внизу тѣ же, четверть вѣка спустя.

Голодь, холодъ и лишеніе даже примитивныхъ условій жизни, и Отець Георгій, пустынникъ городивый Св. Авоона, гдѣ-то почилъ въ его дѣбряхъ.

15. ИЕРОСХИМОНАХЪ ГЕРАСИМЪ

Старець келліи Святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, хиландарской мѣстности.

Это былъ очень строгій монахъ, какъ въ отношеніи себя самаго, такъ и къ другимъ, безъ всякихъ поблажекъ и уступокъ.

Любилъ служить Св. Литургію и служилъ отъ дня своего рукоположенія и до послѣдняго дня. По большимъ праздникамъ служилъ соборомъ въ главномъ храмѣ, а въ прочіе дни неопустительно въ маленькой трапезной церковь.

Молчаливый, сосредоточенный, сгорбленный, слабый физически, никуда не отлучавшійся изъ своей келліи, рѣдко-рѣдко кого принималъ къ себѣ.

Мнѣ приходилось служить въ его храмѣ, когда я приходилъ изъ Карули по своимъ дѣламъ, временно проживая въ предоставленномъ мнѣ помѣщеніи.

Келлія была бѣдная материально, рѣдко посѣщаемая паломниками. Братство было маленькое. Я дружилъ съ Отцомъ Герасимомъ и уважалъ его какъ очень вернаго монаха, послѣдователя святоотеческихъ наставленій.

Однажды я былъ въ Сербіи по дѣламъ братства Келліотовъ и проживалъ временно въ монастырѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ былъ постриженъ въ монахи. По обычаю, служилъ седмицу. Служба обычно оканчивалась рано, до разсвѣта. Пришелъ въ свою келлію, сѣлъ въ креслицѣ отдохнуть и подумать о многомъ.

Смотрю, входитъ Отець Герасимъ, подошелъ ко мнѣ, положилъ руки на мои плечи, поцѣловалъ въ чело и сказалъ: «Отець Макарій, теперь ты меня не увидишь». Я было хотѣлъ что-то сказать ему, а его уже нѣтъ. Послѣ узналъ, что въ этотъ день и часъ онъ скончался.

16. ИЕРОСХИМОНАХЪ СЕРАФИМЪ

Ученикъ Отца Герасима, О. Иеросхимонахъ Серафимъ былъ тоже подвижникъ духа. Часто служилъ Св. Литургію. Онъ былъ довольно старенькій. Пришло время, немного побольше и умеръ. Похоронили его. Пришлось мнѣ послужить Св. Литургію въ послѣдніе дни сорокоуста. Въ сороковый день, отслуживши, пришелъ въ свою келлію отдохнуть. Смотрю: входитъ О. Серафимъ, такой радостный, улыбающійся, и говоритъ мнѣ:

«Отець Макарій, а когда же ты придешь къ намъ?» ... Это произошло такъ быстро и неожиданно, что я даже не успѣлъ опомниться, какъ его уже не стало.

Какъ много загадочнаго въ жизни.

Миръ вамъ, любимые старцы и учителя юности моей. Помолитесь за меня до новой встрѣчи съ Вами въ неспостижимой вѣчности.

17. ИЕРОСХИМОНАХЪ АНТОНІЙ

Келлія Трехъ Святителей на Карѣ имѣла своего подвижника О. Антонія, дѣлателя умной молитвы и знатока греческаго языка въ обширномъ значеніи этого слова. Когда греческіе ученые посѣщали Св. Авоонъ ради научныхъ занятій въ монастырскихъ библиотекахъ, иногда приглашали и Отца Антонія помогать имъ въ ихъ работахъ. О. Антоній мало общался съ людьми. Жилъ въ оръшникѣ.

Любилъ служить Св. Литургію, и слезы обильно орошали его ланиты. Я дружилъ съ нимъ и пользовался его совѣтами въ иноческой жизни, а въ особенности въ служеніи Св. Литургіи. Передъ смертію подарилъ мнѣ свою полумантию, подражая Св. Антонию Великому, подарившему свою мантию Св. Макарію Великому.

Миръ тебѣ, ревнитель Св. Антонія Великаго! Помолитесь о своемъ другѣ въ той блаженной Вѣчности, которую ты наслѣдовалъ исполненіемъ Евангельскихъ Заповѣдей, храненіемъ учений своего Великаго Учителя Монашества — Антонія Великаго, которого ты сподобился видѣть еще здѣсь, на землѣ странствія въ далекую, неспостижимую Вѣчность.

18. СХИМОНАХЪ ГРИГОРІЙ

Старець келліи Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова на Керашахъ. Келлія очень древняя, маленькая и бѣдная материально, рѣдко посѣщаемая паломниками.

Это былъ подвижникъ древняго иноческаго духа, въ полномъ значеніи этого слова. Никуда не отлучавшійся изъ своей келліи, постникъ, молитвенникъ, молчаливый, избѣгавшій встрѣчь и разговоровъ. Да и видъ онъ имѣлъ — скелеть, обтянутый кожей. Жутко и смотреть было на него.

Посѣщать я его рѣдко. Онъ любилъ въ бесѣдѣ со мной вспоминать моего дѣда, священника села Шабельяна, отца моего отца. Помнилъ, какъ дѣдушка въ своемъ бѣломъ холщевомъ подрясникѣ, надѣвши бриль (такая соломенная шляпа), пахалъ свой участокъ волами и пѣлъ ирмосы Великаго канона.

Иеромонахъ Антоній.

Вспомяная Отца Григорія, всегда помню сказанное имъ мнѣ: «О. Макарій, хорошо подтяни пояскомъ штанишки. Придется тебѣ пройти далекие пути на сушь и на морь»...

Къ великому сожалѣнію, тогда я не удѣлил должного вниманія его словамъ о моемъ будущемъ. Прошли года, и всё сказанное имъ мнѣ исполнилось въ моей жизни. Вѣчная память тебѣ, Отче Григоріе. Всегда поминую тебя за Св. Литургіей.

19. ИЕРОСХИМОНАХЪ ПАРОЕНІЙ, КАРУЛЕЦЪ

Старень Келліи Солунскихъ Святыхъ на Карулѣ. Личность таинственная. Слышно было, что онъ принадлежалъ къ известной княжеской фамилии. Очень рѣдко кого принималъ въ своемъ домикѣ съ церковкой. Часто служилъ Св. Литургію, а помогалъ ему О. схимонахъ Зосима-карулецъ, пѣлъ и читалъ на клиросѣ. Другихъ онъ не допускалъ на свое служение.

Я всё же одинъ разъ удостоился быть принятымъ въ его домикъ, и въ бесѣдѣ съ нимъ за чашкой чая ясно увидѣлъ, что онъ не изъ простыхъ людей. Не буду останавливаться на нашей такъ давно-давно бывшей бесѣдѣ. Но онъ былъ подвижникъ и дѣлатель умной молитвы. Его собранность чувствъ, его отчужденность отъ міра говорили сами за себя, подавая примѣръ и намъ, желающимъ спастись.

Его дворикъ съ церковкой находился внизу, недалеко отъ моря, окруженный оградомъ. Дворикъ былъ намъ хорошо виденъ съ дорожкой посрединѣ, по которой О. Пароеній имѣлъ привычку ходить и тянуть четку. Почил тихо и мирно, и незамѣтно. Какова была его жизнь, такова и кончина.

20. СХИМОНАХЪ НИЛЬ, КАРУЛЕЦЪ

Уединеникъ. Дѣлатель умной молитвы. Рѣдко выходилъ изъ своей калитки, да и то въ церковь къ отцу Ѳеодосію на службу. Какъ жилъ незамѣтно, такъ и отошелъ въ Вѣчность.

21. СХИМОНАХЪ ДОРОЕИ, КАРУЛЕЦЪ

Выходецъ изъ Скита Св. Пророка Іліи. Дружилъ съ батюшкой отцомъ Ѳеодосіемъ. Былъ его

ученикъ по духу. Незамѣтно жилъ, также незамѣтно и покинулъ насъ, прося св. молитвъ. Поселился на Св. Аоонѣ по благословенію Отца Іоанна Крошчидскаго, получивши лично у него св. благословеніе.

22. СХИМОНАХЪ АЛИПІЙ, КАРУЛЕЦЪ

Отшельникъ, молитвеникъ, постникъ. Большой любитель книгъ, которыми была наполнена его калитка. Часовыхъ дѣлъ мастеръ. Всегда имѣлъ работу и на вырученные деньги выписывалъ книги духовнаго содержанія. Старинный житель Карули. Мирно почилъ.

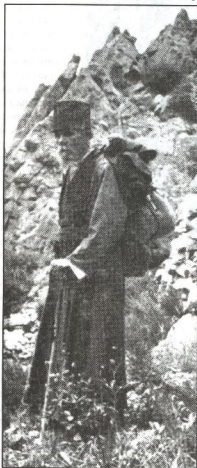
23. СХИМОНАХЪ ПАХОМІЙ, КАРУЛЕЦЪ

Карульскій пещерникъ, хотя имѣлъ въ своемъ дворикѣ маленькую, хорошо построенную калитку. Всегда пребывалъ на Карулѣ. Молчаливый, любилъ молиться въ своей пещеркѣ. Избѣгалъ встрѣчъ и разговоровъ. Хорошій монахъ-отшельникъ. Почилъ тихо, молитвенно.

24. СХІАРХИДІАКОНЪ СОФРОНІЙ, КАРУЛЕЦЪ

Дѣлатель умной молитвы, вѣрный ученикъ О. Ѳеодосія. Начитанный, скромный, молчаливый. Я очень уважалъ его за духовную мудрость и опытность въ монашеской жизни. Говорилъ очень мало, сдержанно, но и то малое, что онъ сказалъ, не требовало разъясненій. Былъ лакониченъ въ словахъ. Никто никогда не слышалъ, чтобы онъ кого-либо осудилъ или былъ недоволенъ братомъ-монахомъ. Ужъ очень остороженъ былъ на слова. Необыкновенная духовная собранность была замѣтна въ немъ. Приходилъ всегда на службу въ церковь къ отцу Ѳеодосію. Его калитка была почти рядомъ съ жилищемъ батюшки отца Ѳеодосія. Стоялъ тихо, опираясь на костыль, ибо болѣлъ ногами. Передъ смертію явилась къ нему Матерь Божія, и онъ со словами: «Всесвятая моя! Всесвятая моя!..», протянувши руки къ Матери Божіей, отошелъ въ Вѣчность. Были очевидцы его такой кончины.

«Существенный, полезный, необходимый для человека духовный даръ отъ Бога — нишета духа», — говорилъ отецъ Софроній.

Схимонахъ Дороеи.

Схимонахъ Пахомій, карулецъ.

Мирь тебѣ, отецъ Софроній. Помяни меня въ той блаженной вѣчности, которую ты наслаждался своимъ истиннымъ иноческимъ житіемъ, служа свѣтлымъ примѣромъ намъ, твоимъ собратьямъ-монахамъ.

25. СХИМОНАХЪ ЕПИФАНІЙ, КАРУЛЕЦЪ

Одинъ изъ старинныхъ насельниковъ Карули, имѣвшій маленькую церковку въ полупещерѣ Рождества Христова и хорошо построенную калитку, огороженную стѣной изъ кусковъ мрамора. Въ этой церковкѣ мнѣ приходилось служить по просьбѣ отца Епифанія.

Онъ очень дорожилъ своимъ безмолвіемъ и рѣдко отлучался изъ своего жилища. Труженикъ необычайный. Можно ему удивляться, какъ онъ смогъ на этомъ маленькомъ выступѣ надъ морской пучиной соорудить церковку и свою калитку и оградить свой малосенькій дворикъ стѣнкой довольно-таки высокой. Въ дворикѣ росли два лимонныхъ деревца, приносившіе плоды, за которыми онъ такъ тщательно ухаживалъ, оберегая

ихъ отъ вредителей. Помню дивный запахъ этихъ деревцевъ, лавра и пахучихъ травъ, когда, бывало, приходилось бывать въ этомъ дворикѣ. Этотъ чистый, дивный запахъ мнѣ никогда не забыть, какъ и самаго хозяина, приветливаго, ласковаго, смиреннаго, спокойнаго, человека не отъ міра сего. Вода была дождевая въ цементной цистернѣ подъ калиткой.

Обыкновенно послѣ службы въ его церковкѣ онъ приглашалъ меня на чашку чая съ лимономъ и плодами кактуса. Кактусъ произрасталъ обильно на этой сторонѣ Карули. Маленькая, уютная и необыкновенно чистая его келлейка радовала меня, какъ и самъ хозяинъ своимъ обращеніемъ и радушіемъ. Иногда чай бывалъ съ сахаромъ. Много интереснаго изъ жизни старой Карули, ея монаховъ стараго времени онъ мнѣ рассказывалъ. Много видѣлъ за свою долгую жизнь иноческую на Св. Доонѣ. Я люблю служить въ его бѣдной, чистенькой церковкѣ. Мысленно переносясь въ убогой Вертепъ, который Господь избралъ мѣстомъ рождества Своего, чтобы дать намъ указаніе стремиться прежде всего НЕ КЪ ВНЕШНЕМУ БЛЕСКУ. А КЪ ВНУТРЕННЕМУ БОГАТСТВУ ДУХА. Бѣдность Вифлѣмскаго Вертепа, такъ же какъ и гоненія Ирода противъ Младенца Христа да будутъ ободреніемъ всѣмъ, испытывающимъ всякія стѣсненія и гоненія отъ современныхъ гонителей вѣры.

Мирь тебѣ, отецъ Епифаній! Я всегда помню тебя за Святѣйшей Евхаристіей.

26. СХИМОНАХЪ НИКОЛАЙ, КАРУЛЕЦЪ

Всегда молчаливый и грустный. Любилъ акаѳиствовъ. Всѣ акаѳисты, что были изданы на славянскомъ и русскомъ языкахъ, онъ имѣлъ. Также и тѣ, что были на греческомъ языкѣ, онъ имѣлъ. Это была своего рода «библіотека». Калитка его была ниже моей и выше отца Епифанія. Онъ часто ходилъ на работы къ своимъ землякамъ въ келлію «Положенія пояса Богоматери» Иверскаго монастыря. Тамъ онъ и скончался.

27. СХИМОНАХЪ ВАСИЛІЙ, КАРУЛЕЦЪ

Имѣлъ калитку съ церковкой Иверской Божіей Матери. Эти постройки были на уровнѣ монашъ, только на противоположной сторонѣ ущелья, поросшаго кактусомъ и терніемъ, гдѣ водились змеи и скорпионы. Церковка и калитка были у подножія скалы, съ которой по временамъ скатывались куски мрамора и повреждали крышу построекъ. Приходилось и мнѣ служить въ этой маленькой и уютной церковкѣ. Онъ часто отлучался на работу въ нашъ монастырь.

28. СХИМОНАХЪ ВАУСУЙ, КАРУЛЕЦЪ

Имѣлъ свою каливку «ласточкино гнѣздо», какъ мы называли его балкончикъ надъ моремъ, выдвинутый изъ пещернаго отверстия скалы. Въ этой пещеркѣ и было его жилище.

Мало было тѣхъ, кто рѣшался пройти въ его жилищѣ по тропинкѣ, едва замѣтной, очень крутой, поросшей колючимъ кактусомъ и терніемъ. Приходилось продвигаться руками и ногами «сема и овамо», дабы не соскользнуть въ пучину моря, пенящагося у подножія скалы.

Отецъ Ваусуей былъ очень скромнымъ, тихимъ инокомъ, почти не знаемымъ въ другихъ мѣстахъ Аюона. Его жилище было недалеко отъ моста, что давало ему возможность приходиться ко мнѣ на службу и пѣть Св. Литургію, помогая отцу Нифонту. Замѣчательно въ его жизни было то, что будучи на Св. Горѣ еще до Первой Мировой Войны узналъ, что его мать, жившая въ далекой сѣверной губерніи, была очень больна и могла умереть. Оставивъ всё, добрался до родного села, похоронилъ мать и получилъ ея благословеніе возвратиться на Св. Аюонъ. Благополучно возвратился уже въ то страшное время, когда на просторахъ страдающей Россіи бушевала революція. Только Господь и Матерь Божія могли помочь отцу Ваусуію достигти Св. Горы. Миръ тебѣ, искренній монахъ-святогорецъ и добрый сынъ своей матери, какихъ теперь мало найдется среди современныхъ иноковъ. Почилъ мирно.

29. СХИМОНАХЪ ХАРЛАМПИЙ, КАРУЛЕЦЪ

Мой ближайшій сосѣдъ на Карулѣ. Любилъ по временамъ уединяться. Тихій, мало замѣтный и знаемый инокъ. Его каливка находилась въ полупещерѣ. Тамъ водились крупные муравьи и портили его скудные припасы. Онъ скорбѣлъ, но не уничтожалъ этихъ вредныхъ насекомыхъ. Жалѣлъ ихъ, называлъ ихъ «карульцями», помогавшими монахамъ спасаться, поѣдая ихъ сухарики, оставляя имъ только крошки. Доступъ къ его каливкѣ былъ очень трудный. Приходилось перескакивать съ выступа на выступъ по очень извилистой и наклонной тропкѣ, поросшей терніемъ и колючимъ кустарникомъ. По слабости своего здоровья и плохого зрѣнія, оставилъ Карулю и поселился на Каскалѣ у своего друга. Тамъ и нашли его, сухонькаго, на убогомъ ложѣ спящимъ вѣчнымъ сномъ до Второго Пришествія Господа, о которомъ онъ такъ любилъ говорить.

Онъ однажды сказалъ мнѣ чудные слова: «Да святится Имя Твое, да приндеи Царствіе Твое, да будетъ воля Твоя! Христианнѣ должны искренне желать себѣ и другимъ, чтобы Имя Божіе прославлялось непрестанно въ немъ и въ другихъ, и

«Ласточкино гнѣздо» — келлія Схимонаха Ваусуей Карульца.

скорбѣть, когда оно не прославляется, а хуляется грѣхами различными; желать, чтобы всѣ были храмами Божими нерукотворными. *Не вѣсте ли, яко храмы Божей есте и Духъ Божій живеть въ васъ* (1 Кор. 3, 16).

Будучи еще молодымъ іеромонахомъ на Св. Аюонѣ, во время одного изъ моихъ путешествій по Св. Горѣ, проходилъ мимо маленькой заброшенной келліи, недалеко отъ Иверскаго монастыря. Остановившись у закрытыхъ желѣзныхъ решетчатыхъ воротъ, перекрестившись, поклонился въ направленіи храма келліи, увидѣвъ стоящаго за портой монаха. Я подошелъ ближе къ портѣ, желая узнать, что это за обитель и возможно ли зайти въ ея церковь помолиться.

Когда я посмотрѣлъ на лицо подошедшаго монаха, то увидѣлъ, что оно было какъ бы прозрачное, безъ носа, безъ губъ, съ жуткимъ оскаломъ зубовъ. ПРОКАЗА. Съ великой жалостью я смотрѣлъ на больного инока, думая, чѣмъ бы ему помочь. Онъ медленно нагнулся къ порогу вратъ, сорвалъ нѣсколько ромашекъ и, подавая ихъ мнѣ, горько-горько заплакалъ...

Продолжая свой путь, вспомнилъ слова Спасителя: *«Больныхъ исцѣляйте, ПРОКАЖЕННЫХЪ ОЧИЩАЙТЕ, мертвыхъ воскрешайте, блвсовъ*

изгоняйте; даромъ получили, даромъ давайте» (Мф. 10, 8).

Господи! Какъ бы я хотѣлъ сдѣлать такъ, какъ Ты заповѣдалъ, и не только св. Апостоламъ, но и вбрующимъ въ Тебя православнымъ Христіанамъ.

Я такъ же горько заплакалъ, остановился у створа кипариса, прижимаясь къ его пахучей корѣ щеккой, вспоминая видѣнное мною и свою невозможность помочь больному монаху.

Послѣ я нашелъ знакомаго инока, знающаго греческій языкъ, мы пошли въ Иверскій монастырь, которому принадлежала эта келлія. Тамъ я предложилъ свои услуги, говоря эпитропамъ монастыря, что я готовъ жить въ этой келліи, помогать больнымъ инокамъ, и если возможно, то служить и Св. Литургію на русскомъ языкѣ, ибо греческаго не знаю. Эпитропы посмотрѣли на меня, улыбнулись и сказали, что, «если я переступлю порогъ этой келліи, то долженъ тамъ и остаться навсегда. А пока ты, патеръ, еще молодъ, иди и живи тамъ, въ той обители, откуда ты пришелъ». Возвращаясь, я вспомнилъ подвигъ іеромонаха-католика Демьяна Вестра, бельгійца, который пожертвовалъ своей молодой жизнью, служа прокаженнымъ нѣсколько лѣтъ, пока самъ ни заболѣлъ проказой и скончался среди своихъ прокаженныхъ, оплакиваемый ими и ими же похороненный на ихъ кладбищѣ.

Черезъ всѣ событія, горести и радости человѣкъ имѣетъ власть и счастье идти къ Правдѣ Божіей, которой нѣтъ конца и начала.

«Господи близъ». Надѣясь, что человѣкъ простерта ЛЮБОВЬ. Только ЕЕ надо умѣть увидѣть внутреннимъ зрѣніемъ. Тогда зрѣть мудрость въ душѣ и открывается ВѢЧНОСТЬ.

Хочу упомянуть и еще одинъ случай изъ моей жизни на Св. Аѳонѣ. Однажды я гостилъ нѣсколько дней въ Крестовской келліи на Проватѣ у отца Лота, старца келліи. Въ такихъ случаяхъ я занималъ седмицу. Келлія отличалась уютностью своихъ построекъ и имѣла маленькую церковь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Въ отдѣльномъ маленькомъ домикѣ была небольшая, хорошо подобранная библиотека, въ которой я и проводилъ время въ книжныхъ занятіяхъ. Моиими друзьями были іеросхимонахи: О. Константинъ, О. Мелитонъ и О. Филаретъ.

Умеръ старецъ сосѣдней греческой келліи. Позвали и насъ на эти похороны. Послѣ отпѣванія

покойнаго старца въ храмъ келліи вынесли его тѣло на рогожѣ, завернутое въ мантію, поверхъ которой былъ возложенъ спитрахиль, ибо покойный старецъ былъ іеромонахомъ. Послѣ краткой литіи тѣло старца было опущено въ могилу его учениками. Вокругъ стояли мы, іеромонахи, въ спитрахильяхъ, которые были намъ даны на время отпѣванія въ церкви. Одинъ изъ учениковъ покойнаго старца, укладывавшій его въ могилѣ, снялъ спитрахиль съ покойника, говоря, что этотъ спитрахиль довольно хорошій и началъ разсматривать спитрахили, бывшіе на насъ, выбирая, который былъ бы постарѣе. Подошелъ и ко мнѣ. Мой спитрахиль былъ, дѣйствительно, старенькій и довольно потертый.

Берея мой спитрахиль и отлаивая мѣшъ снятый съ покойника, возложилъ его на почившаго своего старца...

Мнѣ сдѣлалось жутко. Получалъ: вотъ и подошла твоя очередь, отецъ Макаріе, увидѣть Вѣчность... Да и монахи, стоявшіе здѣсь, переглянулись между собою, потупивши свои взоры долу. Послѣ О. Константинъ говорилъ мнѣ, что онъ опредѣленно увидѣлъ въ этомъ знаменіи скорого моего отшествія.

Прошли года и года. Всѣ тѣ, что были на этихъ похоронахъ изъ братства Крестовской Келліи, отошли въ Вѣчность, а я, по неизрѣченной милости Божіей, помню ихъ и до сего дня.

Да, многое и многое пришлось пережить мнѣ на Св. Аѳонѣ. Видѣть таинственное въ жизни аѳонскихъ монаховъ. Невозможно всё это пережитое описать, всю сложность, въ которой кроется такъ много пророческаго, но которая открывается постепенно въ жизни человѣка.

Мало тѣхъ, что идутъ правильно иноческимъ путемъ. Какъ мало тѣхъ, и даже почти что нѣтъ, кто бы могъ указать живымъ примѣромъ своей личной жизни, какъ нужно шествовать вѣрно этимъ труднымъ и тѣснымъ путемъ.

«Замѣчается, что въ настоящее время духовныя дарованія раздаются съ величайшей умѣренностью, сообразно тому разслабленію, которымъ обято вообще современное христіанство».

«Дары эти удовлетворяютъ почти ЕДИНСТВЕННО ПОИРЪНЫМЪ СПАСЕНІЯ».

Старецъ схимонахъ Давидъ Васильевскаго Скита на Св. Аѳонѣ говорилъ: «Глубочайшая сущность и цѣль иночества не вовнѣ, а ВНУТРИ ДУШИ, въ постиженіи живущаго въ ней Бога; ибо

Іеросхимонахъ Мелетій, другъ Архимандрита Амвросія, канадскаго сподвижника О. Макарія.

познавший Бога въ себѣ ближе къ Нему и достойнѣе, чѣмъ всѣ славные міра сего».

Христіанство знаетъ одну драгоценную ИСТИНУ ХРИСТОВУ: СЕРДЦЕ СОСТРАДАЮЩЕЕ, МИЛУЮЩЕЕ, ЛЮБЯЩЕЕ.

Среди страшныхъ всеобщихъ паденій СЕРДЦА ХРИСТОВЫ продолжатъ горѣть никому НЕВѢДОМЫЕ. И они есть залогъ спасенія и восстановленія ДОБРА.

Ибо они не хотѣтъ спастись *ТОЛЬКО САМИ, ПО СО ВСѢМИ ВМѢСТѢ*. (Рим. 9, 3).

Таковы были старцы-подвижники Св. Аѳона, какъ и подобные имъ въ другихъ мѣстахъ подвизавшіеся, молитвами которыхъ и СУЩЕСТВУЕТЪ НАШЪ ГРѢШНЫЙ МІРЬ. Нужно знать, что уединеніе отъ міра вовсе не значить отдаленіе, отчужденіе отъ людей. Это живое выраженіе пламенной любви къ ХРИСТУ. Одиночество подвижника — только путь къ высшему единенію. Мы не отъ міра сего. Это, однако же, не значить, что мы должны чуждаться людей, съ которыми насъ сводитъ дѣйствительная жизнь. Вѣрующій въ Божіе Царство входитъ въ самое внутреннѣйшее общеніе съ окружающими его людьми, хотя часто и невѣдомо для нихъ. Не мимо нихъ онъ ищетъ того Неба, къ которому призванъ, а въ нихъ же и черезъ нихъ же. Онъ идетъ къ тому МІРУ черезъ дѣятельное общеніе съ ближними, будь то въ сферѣ мысли, дѣла или НЕВИДИМОЙ МОЛИТВЫ и ЛЮБВИ; онъ ближе къ своимъ ближнимъ, чѣмъ сами

ближніе между собою и къ самимъ себѣ. Они сквозь нихъ же, въ ихъ собственной глубинѣ видятъ просвѣтленный чудный міръ ТОГО ЦАРСТВА всякой красоты, жизни и гармоніи, которая всегда обнимаетъ ихъ. **НО ВЪ КОТОРЫЙ ОНИ НИКАКЪ ВОЙТИ НЕ МОГУТЪ, НЕУДЕРЖИМО СКОЛЬЗЯ ПО БЛЕСТЯЩЕЙ ПОВЕРХНОСТИ ЭТОГО МІРА.**

Высшая цѣль христіанства — въ аскетическомъ отреченіи отъ этой жизни заключается въ освященіи и очищеніи этой жизни, въ подъемѣ ея навстрѣчу нисходящему Богу. Христіанство говоритъ о преобразованіи естества, о движеніи вслѣдствіе этого не впередъ (нынѣшняя культура), а вверхъ — къ небу, къ Богу. *Будте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный*. Идеаль внутренняго преобразованія, а не внѣшняго прогресса. За многовѣковое существованіе человечества ни одинъ человекъ только своими силами, безъ помощи БОГА не могъ подняться надъ жизнью въ область ДУХА.

Мой любимый, мой безцѣнный Св. Аѳонь! Святѣйшій Удѣлъ Панатіи. Тобою я признаю встать и идти по тому пути, который указанъ БОГО-ЧЕЛОВѢКОМЪ: *«АЗЪ ЕСМЬ ПУТЬ, И ИСТИНА, И ЖИВОТЪ: НИКТОЖЕ ПРИДЕТЬ КО ОТЦУ, ТОКМО МНОЮ»* (Ин. 14, 6).

ВЪ ГОРНЯЯ! ВЪ ГОРНЯЯ! КЪ СВѢТУ!..

Свято-Покровскій Женскій Монастырь,
Св. Рождество Христова. 1980 г.
Герасимонахъ Макарій.

Сумерки монастыря: русскіе аѳонцы съ трепетомъ смотрятъ въ слѣдъ уходящему дню славнаго святогорскаго инокства. Художественная фотографія прислана его другомъ. Сколько разъ смотрѣлъ О. Макарій на этотъ незабываемый образъ и проливалъ слезы, равно какъ и его адвѣкатскій соратникъ, пустышникъ Герасимъ на Еловомъ островѣ.

III. ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АТОМНЫХЪ ОТКРЫТИЙ

ЧТО ТАКОЕ атомъ? Теорія говоритъ, что атомъ есть та послѣдняя матеріальная частица вещества, за которой уже нѣтъ матеріи, какъ мы её понимаемъ. Поэтому уже внутриатомное строеніе вещества лежитъ за матеріей. Это уже организованная энергія, а не матерія. заключенная въ атомъ энергія находится на периферіи, въ видѣ планетныхъ отрицательныхъ частицъ-электроновъ, масса каждаго изъ которыхъ равна приблизительно 1/1845 массы водороднаго атома.

Каждый электронъ представляетъ изъ себя мельчайшую частицу-«искру», эфирный вихрь, «нѣчто», имѣющее отрицательный зарядъ. Ядро атома, то есть центръ, вокругъ котораго вращаются электроны-планеты, такъ сказать «солнце атома», состоитъ изъ группъ положительныхъ электроновъ, связанныхъ съ нейтронами.

Что такое «нейтронъ»? Физики отвѣчаютъ: «частица» безъ заряда. Частица чего? Отвѣта нѣтъ. Быть можетъ, это частица «субматеріи»? Опять-таки, отвѣта нѣтъ. Известно, что электроны, придя въ энергетическое возбужденіе, излучаютъ свѣтъ, становятся на время «фотонами». Не есть ли потерявшій энергію путемъ излученія «фотонъ» этотъ самый «нейтронъ»? Отвѣта нѣтъ. Не переходитъ ли электронъ, послѣ свѣтоизлученія въ потенциальное состояніе, то есть, когда онъ есть и одновременно его нѣтъ? Отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ. Можетъ быть, атомистамъ объ этомъ что и известно, но они молчатъ, храня свой секретъ.

Во всякомъ случаѣ, если нейтронъ является частицей «субматеріи», то тогда за нашимъ матеріальнымъ міромъ 4-хъ измѣреній есть еще иной міръ, гдѣ матерія организована по-другому, а самъ «субматеріальный міръ», вѣроятно, тоже не конечная форма матеріи. Тогда же матерія оказывается сложнѣйшей въ ея организаци, неизвѣстно до какихъ глубинъ идущей.

Если же нейтронъ является потенциальной формой электрона, то тогда матерія построена если не вполне изъ «ничего», то въ значительной мѣрѣ изъ

этого «ничего». Тогда оправдываются слова Библии: «Богъ создалъ міръ изъ ничего».

Добавимъ, что и въ первомъ случаѣ, если нейтронъ — субматерія, гдѣ-то въ глубинѣ цѣлого ряда «субматеріи» всё болѣе субтильнаго характера, можетъ быть какой-то послѣдній моментъ, гдѣ на сцену выступитъ то же «ничто».

Какъ бы ни было, если атомистика грозитъ намъ смертнью и разрушеніемъ, то она же приводитъ насъ и къ порогу міроздавія, за которымъ ясно виднѣн его ТВОРЕЦЪ. Но допустимъ, что атомъ устроенъ наоборотъ. Въ такомъ атомѣ, назовемъ его антиатомомъ, на периферіи будутъ бѣгать положительные электроны, а въ ядрѣ будутъ сжаты вмѣстѣ съ нейтронами отрицательные электроны.

Такая обратная по своей организаци, по отношенію къ нашей матеріи, антиматерія уже создана въ лабораторіи. Встрѣчая нашу матерію, она взрывается вмѣстѣ съ ней безъ остатка и превращается «въ ничто» Послѣ такого взрыва никакихъ слѣдовъ какъ «нашей матеріи», такъ и «антиматеріи» не найдено. Обѣ эти «матеріи», нейтрализуя другъ друга, исчезаютъ совершенно.

Философскія послѣдствія этого научнаго факта таковы: ни о какомъ «матеріализмѣ», «марксизмѣ» или «ленинизмѣ» не можетъ быть даже рѣчи, ибо нѣтъ самой матеріи! Коммунизму въ этомъ случаѣ совсѣмъ не за что ухватиться и не на что опереться. Коммунизмъ — конечнъ какъ идеологія и можетъ еще существовать нѣкоторое время по инерціи, какъ грубая сила, и болѣе ничего. Установить его на чьѣм-то нельзя, ибо этого «чего-то» просто нѣтъ въ природѣ. Чтобы это хорошо понять, скажу: разъ матерія исчезаетъ вся безъ остатка при встрѣчѣ атома съ антиатомомъ, то это всё равно, какъ если бы матеріи не было. Значитъ, никакой матеріализмъ при исчезающей совсѣмъ матеріи тоже невозможенъ, неосуществимъ и является глубнѣйшей утопіей нашего времени.

А сколько миллионновъ людскихъ жизней было принесено въ жертву этой утопіи!

Господи помилуй!...

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ Валаамскій Патерикъ

Рукописный Валаамскій Патерикъ

Древний Валаамскій Патерикъ, очевидно, погибъ безвозвратно въ пожарахъ еще задолго до революціи, и не было попытокъ его возстановить.

Только въ началѣ XX вѣка появился Рукописный Патерикъ, который упоминаетъ и цитируетъ Михаилъ Янсонъ въ своихъ двухъ изданныхъ книжкахъ о Старцахъ Валаамскихъ, но имѣть доступъ къ подлиннику цѣлый вѣкъ не было возможности. Его выдала и цитировала Мать Марія (Стаховичъ) въ записяхъ о Последнемъ Старцѣ Валаамскомъ, О. Тимонѣ, въ схимѣ Михаилѣ, слѣпцѣ и молчальникѣ. Но вотъ его открыли, и съ благодарностью къ нынѣшнему Изумену Ново-Валаамскому Финскому Сергію имѣемъ радость полностью опубликовать, но пусть при немъ остается старое трогательное наименованіе «Рукописный Валаамскій Патерикъ».

Имени автора мы не знаемъ, по почерку трудно опредѣлить, но собирали матеріалъ для него, по вѣстой вѣроятности, О. Іувианъ, письмоводитель и архивистъ, трудившійся на родную обитель палъ стальтѣя.

ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ,
ИЛИ СОКРОВЕННАЯ ЖИЗНЬ ИНОКОВЪ
НА ВАЛААМЪ

Предисловіе

ВЕЛИКЪ МІРЪ БОЖІЙ, много въ немъ живеть всякаго рода людей, но большинство изъ нихъ не знаютъ истиннаго Бога, Творца сего міра и поклоняются ложнымъ богамъ. Много есть въ мірѣ и во Христа вѣрующихъ людей, но не всѣ они содержатъ истинную Апостольскую Православную вѣру, да и среди православныхъ-то немногіе живуть

богоугодно и благочестиво. Монашествующихъ среди Православія еще менѣе, но и среди нихъ еще меньше живущихъ строго по-монашески, блистающихъ добродѣтельными житіемъ, а темъ болѣе отмѣченныхъ отъ Бога благодатными дарами и духовной силой. Посему, какъ для людей вѣка сего пріятны и дороги золото, брилліанты и т.п., такъ и для людей глубоко вѣрующихъ драгоценны тѣ люди, кои искренно угожда Богу и работая Ему день и ночь, сподобились принять отъ Него благодатные дары, видимые или сокровенные, поэтому и Премудрый сказалъ: *Похваляему праведнику*

возвесається людіе. И вотъ, боголюбивыя и вѣрующія Христіанскія души, слушая или читая сказанія и повѣсти о житіяхъ мужей богоугодныхъ и высоконаравственныхъ, духовно утѣшаются и веселятся. Для нихъ эти сказанія, по выраженію библейскому, такъ сладки, какъ *сотове медовици* (Прич. 16, 24). Эти Души добродѣтельныхъ христіанъ воистину угодничаютъ пчелѣ, садящейся на цвѣтокъ и извлекающей изъ него медъ, а не тѣмъ грѣхолобцамъ, кои, подобно навозной мухѣ, любятъ противоположные добродѣтелямъ пороки. Но какъ въ мірѣ вещественномъ всё обыкновенное и безцѣнное всюду и вездѣ мы видимъ и своими ногами пираемъ, драгоценное же не скоро увидимъ, вездѣ оно спрятано, такъ точно и въ духовномъ мірѣ истинную добродѣтель и святость очень трудно сразу найти, надо поискать и потрудиться, такъ какъ всё дорогое скрывается изъ боязни похищенія, какъ и Св. Отцы сказали: «Сокровище объявляемо, окрадываемо бываетъ»; а посему, боясь этихъ татей, истинные подвижники тщательно скрываютъ и утаиваютъ своё внутреннее богатство, боясь, чтобы чрезъ людскую похвалу и славу не лишиться отъ Бога вѣчной славы и царства.

Здесь мы, съ Божіей помощію, собрали, хотя не сокровенные подвиги и сердечное дѣланіе монаховъ, потому что тайное вѣдомо только Единому Сердцевѣдцу Богу, но всё же отрадныя факты изъ ихъ жизни, проливающіе нѣкоторый свѣтъ на ихъ внутреннюю жизнь и духовную высоту, а также описали дивныя случаи и чудесныя событія и явленія изъ загробнаго міра. Всё здѣсь написанное произошло или на нашей памяти, или же услышано нами отъ лицъ, жившихъ прежде насъ, и происшедшее было въ ихъ время и на ихъ глазахъ.

Усердно просимъ отнестись снисходительно къ нашему слабому труду и простить, если въ чемъ-либо невольнo погрѣшили. Цѣль нашего писанія была такова: принести хотя малую нѣкую духовную пользу читающимъ сей *Валаамскій Пятерикъ*, и если кому-либо мы доставили хотя малую какую-нибудь крупицу духовной пользы, то слава Богу, послѣдовавшему намъ въ этомъ трудѣ — цѣль наша достигнута.

1. О БЛАГОУХАНІИ ЧЕРЕПА ОТЦА КЛЕОПЫ

Въ 1893 году, въ Большомъ скиту Всѣхъ Святыхъ скончался монахъ отецъ Арсеній (фотографъ). О. Игумень Гавриилъ благословилъ похоронить его въ томъ же скиту, гдѣ онъ много лѣтъ жилъ и подвизался. Стали копать для него могилу рядомъ съ Иеросхимонахомъ Клеопой, умершимъ ещё въ 1816 году, бывшимъ ученикомъ великаго старца Паисія Величковскаго, дѣлателя Иисусовой молитвы и вообще старца высокой духовной жизни. Во время копанія его могилы послушники вдругъ ощутили сильное пріятнѣйшее благоуханіе, которое ощущалось всѣми и чѣмъ дальше тѣмъ сильнѣе, чему они очень удивлялись. Когда работа ихъ близилась къ концу, то сбоку изъ сосѣдней могилы выпалъ человѣческой черепъ, чистый, темнаго восковаго цвѣта.

Благоуханіе ещё болѣе усилилось. Братія тогда послали за старцемъ О. Теофиломъ, управляющимъ въ то время скитомъ. Послѣдній пришелъ и распорядился позвать Иеросхимонаха Алексія и прочихъ скитскихъ старцевъ. Отецъ Алексій поспѣшилъ прійти къ могилѣ, и когда увидѣлъ черепъ и почувствовалъ дивное благоуханіе, то съ великою радостію взявъ въ руки черепъ и сказалъ предстоящимъ братіямъ: «Это глава святаго старца Иеросхимонаха Клеопы». Затѣмъ сказалъ главѣ, какъ бы обращаясь къ живому лицу: «Отче Клеопа! Христосъ посреде насъ!» — и, перекрестившись, съ любовію нѣсколько разъ поцѣловалъ голову, и долго всё любовались пріятнымъ видомъ главы и восторгались чуднымъ ароматомъ, и послѣ сего, по желанію всехъ скитскихъ старцевъ, отелужили панихиду по блаженному старцѣ Иеросхимонахѣ Клеопѣ и, вложивъ бережно голову его на свое мѣсто, прикрыли землею. Иеросхимонахъ Клеопа, какъ известно, пришелъ на Валаамъ въ 1811 году, а почилъ о Господѣ въ 1816 году.

Печать Валаама.

2. О ЖЕЛАНІИ СМЕРТИ О. АНТИПЫ 1

Когда приблизился къ смерти жившій въ скиту Всѣхъ Святыхъ 17 лѣтъ старецъ Иеросхимонахъ О. Антипа, прождавшій аскетическую и молитвенную

жизнь, подвизавшийся ранѣе на Ооонѣ, говорили, что правило его келіеное начиналось съ 12-ти часовъ ночи и оканчивалось къ 12-ти часамъ дня. Когда онъ, заболѣвши, ослабѣлъ, то братія скитская и монастырская приходили къ нему посѣтить его и попрощаться съ нимъ. Пришелъ и хозяинъ скита монахъ О. Теофиль и, желая повеселить больного старца, какъ обычно дѣлаютъ съ сильно больными людьми, утѣшая его, сказала: «Ничего, старецъ, не унывай, ты ещё поживешь съ нами, не скоро ещё умрешь; желаю тебѣ поправиться и тогда снова, какъ и раньше, будешь жить въ добромъ здравіи». — «Что ты, что ты это говоришь, Отецъ Теофиль! — серьезно возразилъ старецъ, — напрасно ты мнѣ желаешь, чтобы я поправился, развѣ мало я жилъ на этомъ свѣтѣ и всё ради Бога претерпѣлъ: и скорби, и напасти, и болѣзни. Нѣтъ ужъ, довольно мнѣ жить, я желаю умереть, пора, пора мнѣ окончить земную жизнь, чтобы, по милости Божіей, успокоиться отъ всего и со Христомъ быть неразлучно во вѣки. Не желай и не моли Бога, чтобы я поправился, — заключилъ благодушно старецъ О. Антипа, — мнѣ пора уже и отойти къ отцамъ моимъ!»

Вскорѣ же старецъ мирно почилъ о Господѣ 10-го Января 1882 года. Такъ-то относится къ смерти добрые иноки-подвижники, они желаютъ скорѣй разрѣшиться отъ тѣлесныхъ узъ, чтобы соединиться со Христомъ навсегда, и душа ихъ изъ этого суетнаго и многоскорбнаго міра рвется какъ изъ чужой страны на родину, отлѣтая въ иной лучшій міръ, куда уже давно стремились они всѣмъ своимъ существомъ, и душой и сердцемъ, какъ олень жаждущій стремится къ водѣ, такъ и они жаждутъ видѣть своего Господа.

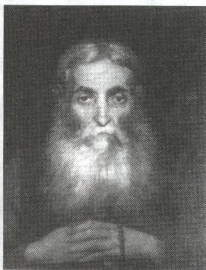
3. О ПОСТѢ СТАРЦА ИЕРОСХИМОНАХА О. АНТИПЫ I

О томъ же старцѣ Иеросхимонахѣ Отцѣ Антипѣ говорили, что, будучи постникомъ, онъ всю первую недѣлю Великаго поста совершенно не вкушалъ нищи вплоть до Субботы и тогда уже, послѣ причащенія Святыхъ Христовыхъ Таинъ, разрѣшалъ свой постъ. Такого правила держался старецъ много лѣтъ, но однажды, какъ онъ самъ послѣ говорилъ одному близкому къ нему по духу иноку: «Я какъ бы мысленно потщеславился своимъ подвигомъ и при наступленіи поста не попросилъ у Господа помощи

на этотъ подвигъ, но, самонадѣянно полагаясь на свои силы и многолѣтній опытъ, началъ съ. Четырнадцатницу. И что же, съ перваго же дня я настолько ослабѣлъ и изнемогъ, что при всемъ моемъ желаніи никакъ уже не могъ поститься, но на второй же день поста принужденъ былъ вкусить немного пищи и тѣмъ укрѣпить свое изнемогшее тѣло. Такъ-то Господь смирилъ меня, и я узналъ и убѣдился, что безъ помощи Божіей мы ничего добраго дѣлать не можемъ».

4. КОНЧИНА СТАРЦА ИЕРОСХИМОНАХА АНТИПЫ I

Ещё говорили о почившемъ блаженномъ старцѣ

Иеросхимонахъ Антипа I

Иеросхимонахѣ О. Антипѣ Аѳонскомъ, что онъ старался ежедневно и неопустительно прочитывать акаѳистъ Божіей Матери. Кроме того, читая самъ, онъ и другихъ убѣждалъ ежедневно прочитывать сей акаѳистъ Царицѣ Небесной, увѣряя, что кто ежедневно будетъ читать акаѳистъ Матери Божіей, тотъ не умретъ внезапной смертію. Ученики его старались посылно исполнять сію старческую заповѣдь. Когда же самъ старецъ заболѣлъ и сталъ приближаться къ смерти, напутствуемый всѣми христіанскими таинствами, тогда пришелъ къ нему посѣтить его ученикъ, слѣбной монахъ О. Агапій. Видя, что старцу уже не до разговоровъ, такъ какъ онъ уже очень сильно ослабѣлъ, и вспомянувъ старческое наставленіе ежедневно читать акаѳистъ и сознавая, что самому старцу теперь уже невозможно прочитать его по причинѣ полного изнеможенія, решилъ самъ за него прочитать таковой. Зная акаѳистъ наизусть, онъ началъ громко читать его. Умирающій, по-видимому, внимательно слушалъ любимымъ своей акаѳистъ. Лице его приняло видъ полного спокойствія; дыханіе становилось всё тише и тише, и на 7-мъ кондачѣ, когда О. Агапій произнесъ слова акаѳиста «Хотящу Симеону отъ нынѣшняго вѣка преставитися прелестнаго», старецъ мирно предалъ духъ свой Богу, отойдя отъ «прелестнаго сего вѣка» въ міръ духовный и блаженный на вѣчную радость и покой.

Читайте продолженіе «Рукописнаго Валаамскаго Патерика» въ слѣдующемъ номерѣ «Русскаго Паломника».

МАТЬ ВЕРОНИКА (КОТЛЯРЕВСКАЯ)

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ

Монахиня Вероника

ВОСПОМИНАНИЯ МОНАХИНИ

Вторая мировая война выплеснула Вторую волну эмигрантов на Запад.

Эти случайные люди, оказавшиеся в свободном мире, где можно было «прійти в себя», ощутили себя раскрепощенными от постоянной сльзжки, почувствовали себя «человѣкомъ в человеческомъ обществѣ». Они почувствовали себя чуждыми в непривычномъ мире, ибо опытъ содеяннхъ измѣнилъ ихъ. Старая эмиграція Парижа, в лицѣ писательницы Елены Ю. Кошечвичъ, встрѣтила одну изъ такихъ запуганныхъ русскихъ, они подружались и она убѣдила рабу Божію В. Котляревскую записать кое-что изъ своей жизни, что она и сдѣлала. Тамъ же Валаамскій инокъ, О. Димитрій (Егоровъ) постригъ еѣ съ именемъ Вероника, и она вскорѣ скончалась (1949), оставивъ намъ свои записки, проливающіе свѣтъ на Св. Русь подъяремную, исковерканную безбожнымъ насилиемъ. Пріѣхавъ в Америку, О. Димитрій основалъ в Свято-Евгеньевской Пустынькѣ в сѣверной Калифорніи и издалъ ея записи. В нихъ она не пишетъ о своей внутренней жизни, однако, по свидѣтельству Е. Ю. Кошечвичъ, она не была лишена духовнаго прозрѣнія и в концѣ жизни хорошо поняла закулисную тайну, какъ «врата ада» вмѣшивались в церковныя организаціи, но это она не успѣла записать.

*Не лишняя литературнаго таланта, она даетъ намъ правдивую картину, какъ расцерковленная русская интеллигенція возвращалась къ Богу.**

1. ТЕАТРЪ

ВЫРОСЛА я в невѣрующей русской интеллигентной семьѣ. Меня окружали широко образованные люди, жившіе научными интересами. Врожденная любовь къ искусству и поэзіи еще усилилась и развилась благодаря

*Познакомившись съ этими воспоминаніями мы попросили сдѣлать замѣтки на поляхъ одну вѣрующую современницу автора, Наталію Георгіевну Китерь, судьба которой была аналогична съ судьбой М. Вероники, хотя она еѣ не знала по Петербургу. Наталія Георгіевна лично знала почти всѣхъ лицъ упоминаемыхъ Матушкой Вероникой, даже была духовной дочерью Праведнаго Новомученика Епископа Стефана, о которомъ, по нашей просьбѣ, Наталія Георгіевна составила намъ свои воспоминанія (см. «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» № 5 за 1992 г.) Помѣщаемъ ея замѣтки в сноскахъ.

частымъ поѣздкамъ за границу и знакомству съ лучшими музеями и галереями Западной Европы.

Изъ картинъ ранняго дѣтства смутно помню путешествіе съ няней по пещерамъ Кіево-Печерской Лавры, темные своды, раки святыхъ. Няня беретъ меня на руки. Я щѣлю какую-то холодную доску. Изъ мрака протягивается рука монаха и на лбу у меня запечатливается дунистый масляный крестъ. Потомъ чудесный видъ на Подоль съ голубой извилистой лентой Днѣпра. Бѣлая съ золотомъ церковь Андрѣя Первозваннаго, Михайловскій монастырь, пурпуровый бархатъ на завѣсахъ высокой раки съ мошами Варвары Великомученицы. Помню узкіе переходы въ Софійскомъ соборѣ, огромную фреску Страннаго Сула. Она очень поразила и испугала меня. Самое сильное впечатлѣніе на мою дѣтскую фантазію произвель Владимірскій соборъ. Васнецовскіе лучи святыхъ на

М. Вероника в гостях у И. М. и Е. Ю. Концевичей в Парижъ. Снята Ивановъ Михайловичемъ въ ихъ гостиной передъ снятымъ уголкомъ съ семейными иконами.

всю жизнь врѣзались въ мою память. Помню малиновую лампадку на угольничкѣ надъ пняниной кроватью въ дѣтской и нѣсколько иконокъ. Ниню смѣняли гувернантки и все это забылось. Этотъ трепетный огонекъ мерцалъ иногда потомъ гдѣ-то въ тайникахъ души.

Жизнь шла ярко, пестро, была до краевъ наполнена наукой и впечатлѣніями искусства.

На Высшихъ курсахъ я усиленно занималась философией, но не могу сказать, что эта наука приблизила меня къ Богу. Смутные исканія очень тревожили меня въ эти годы учебы. Книги не удовлетворяли, мы стояли передъ глухой стѣной, напрасно искали выхода въ вѣчность:

За поясомъ Млечнымъ

Священнымъ вопросамъ отвѣтъ.

В. Брюсовъ

Вся наука человѣческой были конечныя и упиралась въ стѣну... Потомъ жизнь захватила еше властѣе и ярче. Это былъ пышный расцвѣтъ искусства и поэзіи послѣ душлинаго гнета 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Передъ избранными представителями новаго поколѣнія широко распахнулись двери въ волшебный міръ неисчерпаемыхъ, возмозностей Западной Европы конца вѣка. Воскресло забытое пониманіе красоты дѣловъ и правдѣловъ. Вся работала съ быстротой и увлеченіемъ, жадно встрѣчала каждый творческій

порывъ. Это было буйное оупьяненіе передъ внутренними очами художника міромъ, лихорадка творчества.

Все торопились жить и бурно насладиться новоявленной красотой, словно чувствовали краткость опущеннаго исторіей имъ срока.

Расцвѣтъ Московскаго Художественнаго Театра, «Міра Искусства», ошеломляющій успѣхъ Дягилевскихъ постановокъ въ Европѣ... Вся были молоды, юношескій задоръ, непоколебимая вѣра въ себя, исключительная одаренность оупьяняли въсьхъ служителей искусства... Но вскорѣ наступило другое... Среди розъ ясно ощущался запахъ тленія. Это настроеніе уже ясно проглядывало на выставкѣ старинныхъ портретовъ, устроенной Дягилевымъ въ Таврическомъ Дворцѣ. Собирая портреты, Дягилевъ побывалъ во многихъ дворянскихъ гнѣздахъ. На банкетѣ по поводу выставки онъ сказалъ:

«Чувствуете ли вы, что длинная галлеря портретовъ малыхъ и великихъ людей, которыми я постарался населить залы Таврическаго Дворца, есть лишь грандіозный убѣдительный итогъ, подводимый блестящему, но, увы, омертвѣвшему періоду нашей исторіи? Именно послѣ этихъ жадныхъ странствованій я особенно убѣдился въ томъ, что наступилъ часъ итоговъ. Это я наблюдаю не только въ блестящихъ обликахъ предковъ, такъ льно далекихъ отъ насъ, но главнымъ образомъ въ доживающихъ свой вѣкъ потомкахъ. Мы свидѣтели величайшаго въ исторіи момента итоговъ и концовъ во имя новой невидомой культуры, которая нами возникаетъ, но и насъ же отметить. А потому, безъ страха и невѣрія, я подымаю бокалъ за разрушенныя стѣны прекрасныхъ дворцовъ, такъ же, какъ и за новыя завѣты «новой эстетики».

Мы даже и не замѣтили, какъ свѣжи краски и замѣтная яркость «новаго» искусства потускнѣли и поблекли. Пресыщенность, тоска, неудовлетворенность смѣнили прежнее увлеченіе и восторженность... Извѣрившіеся въ себя и окружающихъ, пресыщенные люди опять очутились въ тупикѣ... Выходъ не былъ найденъ. Единственный прямой, «царскій» путь былъ болѣе забыть, чѣмъ когда-либо. Церковь пустовала. Духовенство, подъ влияніемъ общаго настроенія, далеко не всегда было на высотѣ своего призванія.

Духовная внутренняя спячка охватила даже лучшихъ людей въ Россіи. И первая мировая война жестокимъ предупрежденіемъ ударила въсьхъ по нервамъ, нарушила духовное забытѣе, но далеко еше не въсьхъ разбудила потерявшія свой внутренний обликъ души. Необходимо было глубокое страданіе, потрясающія муки, чтобы погруженные въ нравственное оупьяненіе люди воспрянули въ духовной жизни. Я говорю здѣсь о болѣе интеллигентныхъ слояхъ. Простой народъ — нашъ много-

страдальней русской народ — всегда больше или меньше сохранял в себѣ искру вѣры въ Бога и, следовательно, возможность возвращенія къ Нему. Конечно, и среди интеллигенціи были единицы, хранящіе завѣты Господни въ своихъ душахъ, но они составляли исключеніе среди общей безразлично настроенной массы.

Первые интеллигентные христіане, которыхъ я встрѣтила на своемъ жизненномъ пути, были актеры, мужъ и жена. Это было въ 1911-12 гг. Изъ Москвы я переѣхала въ Петербургъ. Меня поразила она, такъ мало похожая на актрису: гладко причесанная, не подведенная, не накрашенная, въ простомъ англійскомъ костюмѣ тайоръ. Она испытующе посмотрѣла на меня своими ясными серьезными глазами. Ея мужъ, извѣстный на всю Россію актеръ, тоже съ любознательствомъ внимательно слѣдилъ за мною. Вскорѣ мы подружились; актеры почти у нихъ не бывали, и я составила исключеніе.

Ихъ квартира была наполнена чудесной старинной мебелью краснаго дерева. Меня удивили непривычные для меня большіе кіоты, наполненные тоже старинными иконами въ тяжелыхъ серебряныхъ ризахъ. Передъ ними горѣли массивныя лампадки.

Всѣ эти образа, выдвинутые на первое мѣсто, говорили о томъ, что въ жизни хозяевъ они важны и нужны. Романъ Борисовичъ, вѣрующій съ дѣтства, вѣрилъ очень спокойно, крѣпко и просто. Религія вошла въ его плоть и кровь, была ему необходима. Его жена, ставшая вѣрующей недавно, вѣрила порывисто, съ разными преувеличеніями и большимъ участіемъ головы. Впервые я видѣла людей, для которыхъ вѣра не была простымъ звукомъ, а дѣломъ всей ихъ жизни. Многие мнѣ было странно: какъ онъ, посвященный въ стихарь, въ свободный отъ спектакля вечеръ, просто шелькъ ко всенощной читать шестопсалміе, какъ спокойно отправлялся къ обѣднѣ, оставляя всѣ другіе дѣла. Дома онъ читалъ какія-то толстныя книжки. Это ничуть не мешало его актерской работѣ. Съ его женой, Инной Алексѣевной, мы много и долго говорили по вечерамъ, когда бывали одни. Иногда къ намъ присоединялся и Романъ Борисовичъ.

Почти каждое лѣто они ѣздили по монастырямъ. Бывали въ Оптиной пустыни, знали и очень уважали Оптиныхъ Старцевъ.

Въ это время въ Петербургъ пріѣхалъ Отецъ Анатолій, почти единственный еще жившій на землѣ «прежній» Старецъ. Его вызвали въ Петербургъ нѣкоторые стоящіе близко къ Государю люди. Они видѣли пагубное вліяніе на Царскую семью Распутина и сдѣлали попытку замѣнить его «настоящимъ» Старцемъ. Но Отецъ Анатолій былъ уже въ очень преклонномъ возрастѣ, придворная жизнь была не для него; очевидно, на это не было

соизволена Божія. Онъ вскорѣ уѣхалъ къ себѣ назадъ, въ Оптину.

И. А. взяла меня съ собой къ нему. Онъ остановился въ квартирѣ одного своего духовнаго сына, извѣстнаго куша М. Въ полуденной комнатѣ въ крестѣ сидѣлъ дряхлый старикъ съ трясущейся головой. Но пронзительные сѣрые глаза были молоды и остры, какъ у юноши. Онъ долго ласково говорилъ съ своей духовной дочерью. Улыбнулся и мнѣ, поглядѣвъ по головѣ, обіялъ молиться.

Больше 15-ти лѣтъ я не была въ церкви. Духовныхъ лицъ «вблизи» не видала. Отецъ Анатолій произвелъ на меня смутное, сложное впечатлѣніе. Но до моего обращенія было еще очень далеко. Мнѣ мешалъ научный балластъ, философскія книги, Ницше, Толстой, Джемсъ, Шопенгауэръ — все прошлое.

Съ любопытствомъ прислушивалась я къ разговорамъ моихъ новыхъ друзей, старалась вообразить себѣ эту непохожую на на какіе мои представления жизнь. Монашество пугало меня. Его обѣты были мнѣ непонятны.

— Вѣдь это выше силы человѣческихъ, — говорила я.

— А благодать, а помощъ Божій? — возражала И. А. — Что такое монахи? Это лѣтъ англійскій въ будущей жизни.

— А развѣ есть ангелы на самомъ дѣлѣ? — робко спрашивала я.

— Ахъ Вы язычница! — вздыхаетъ Романъ Борисовичъ.

А Инна Алексѣевна уже рассказываетъ мнѣ, какъ аностлъ Павелъ былъ восхищенъ до 3-го небеси, какъ Діонисій Ареопагитъ съ его словъ записалъ всѣ чины англійскіе. Но душа у меня была еще за семью замками. Нѣкоторые житія святыхъ мнѣ нравились, но я читала ихъ, какъ чудесныя сказки, и только изрѣдка при этомъ чтеніи поднималась въ душѣ необъяснимая теплота и тишина.

Въ это время я «открыла» «Перлпску съ друзьями» Гоголя, нѣкоторыя вещи Владиміра Соловьева. На этихъ книгахъ мы сошлись.

«Понемногу. Нельзя сразу» — говорилъ мнѣ Р. Б., когда И. А. нахидывалась на меня, плохо поддающуюся «обращенію». Дѣти уже давно спали, Р. Б. возился у себя. А мы все еще стояли въ передней, говорили и не могли разстаться. Постепенно узнавала я

Старецъ Анатолій
Оптинскій.

о премудрости Божией, тайной сокровенной, которую предначинал Бог прежде вѣковъ къ славу нашей, которой никто изъ властей явля сего не позналъ (1 Кор. 2, 7-8). Такъ одна лицедѣйка настаивала другую о пути Господнемъ. *Ибо сила моя въ немощи совершается.*

И. А. суждено было стать исповѣдницей. Въ 1932 году она была арестована, какъ почти всѣ богомольцы, бывавшие прежде въ Оптиной. Сначала была въ концлагерь, а потомъ на вольномъ поселеніи въ Сибири, гдѣ и захватилъ ее грозный 1937 годъ. Почти всѣ поселенцы были вновь арестованы и посланы. Мужа потеряла она еще раньше, въ 1930 году. Дѣти, совсѣмъ еще юные, оказались брошенными на произволъ судьбы и пережили много тяжелого. Не знаю, жила ли она еще или уже окончила свой крестный путь — этотъ пылкій, глубоко вѣрующей человекъ.

Въ то же время на меня сильно повлияла встрѣча съ моимъ будущимъ мужемъ. Онъ не былъ церковнымъ человекѣмъ, но читалъ и глубоко задумывался надъ Библіей и святоотеческой литературой. Подъ его влияніемъ я тоже стала заглядывать въ эти книги.

Промелькнула война. Разразилась революція. Надъ городомъ пронеслась первая волна арестовъ. Мы испытывали первые обыски, стали привыкать страдать. Въ то время заболѣлъ испанкой мой братъ. Онъ былъ при смерти, а мнѣ надо было вечеромъ играть. Я позвонила Р. Б., который въ это время былъ въ управленіи театромъ, прося его уладить это и вызвать дублершу. «Позовите священника!» — властно крикнулъ онъ въ телефонную трубку.

«Зачѣмъ?» — мелькнуло у меня въ головѣ, но машинально я попросила товарища брата привести батюшку. Такъ впервые у насъ въ домѣ появился священникъ — настоятель одного большого собора. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ потомъ моимъ духовникомъ.

Братъ былъ уже безъ сознания. Батюшка прочиталъ отходную. Въ эти тяжелыя минуты мнѣ было очень страшно за мою мать. «Пожалуйста, пойдите къ мамѣ», попросила я батюшку. Мнѣ и въ голову не приходило, что надо подойти подъ благословеніе. Да и вообще я не знала, какъ это дѣлается. Онъ прошелъ въ комнату родителей, очень хорошо поговорилъ съ убитыми горемъ стариками, исповѣдалъ и причастилъ ихъ. Послѣ похоронъ брата мы иногда встрѣчались съ батюшкой на улицѣ и испытующе смотрѣли другъ на друга.

Новая волна арестовъ бушевала въ городѣ. Какъ-то ночью я не могла уснуть. Чувствуя, что надо сдѣлать что-то особенное, я отыскала давнымъ-давно спрятанное Евангеліе и принялась читать.

Часы бѣжали одинъ за другимъ, а я все читала... Слова жгли мое сердце, проникали въ душу. То, что

было для меня прежде скрыто и ненужно, вдругъ ожило и остро до боли проникло все мое существо. Такъ прошла вся ночь. Утромъ надо было идти въ театръ на репетицію. Я вышла во дворъ по черной лѣстницѣ, парадныя были уже закрыты. Меня остановилъ дворникъ и таинственно сообщить, что всѣ бывшіе сослуживцы моего отца въ ту ночь были арестованы.

— А какъ же папа уцѣлѣлъ?

— Они приходили и сюда, да были немного навеселѣ, ну и перевернули двѣ страницы домовою книги, какъ разъ тамъ, гдѣ вы всѣ записаны.

Я быстро вышла на улицу, но вмѣсто того, чтобы идти въ театръ, повернула на площадь и вошла въ Соборъ.

Я такъ давно не была въ церкви, что почти не представляла себѣ, что и какъ тамъ дѣлается. Обѣдня ещѣ не начиналась. У царскихъ вратъ стоялъ незнакомый священникъ у аналоя и исповѣдовалъ готовившихся къ причастію.

Я перешла всю церковь и подошла къ священнику. Онъ невольно съ удивленіемъ посмотрѣлъ на незнакомую, явно не умѣющую себя вести въ церкви нарядную даму.

— Я хочу причаститься, — заявила я.

— А Вы готовились къ принятію Святыхъ Даровъ?

— Нѣтъ. Я не умю и не знаю какъ. Если вы не хотите, или этого нельзя, то я уйду сейчасъ... Какъ хотите...

Онъ задумался. Потомъ вдругъ рѣшительно накрылъ меня епитрахилью и прочиталъ разрѣшеніе.

Впоследствии я узнала, что это былъ одинъ изъ самыхъ строгихъ исповѣдниковъ, ревностный молитвенникъ, основатель одного изъ братствъ. Онъ очень строго требовалъ исполненія подготовительнаго къ Св. Причастію правила и не позволялъ ни малѣйшаго отступленія отъ него или нарушенія поста наканунѣ.

— Отецъ В., какъ Вы могли допустить меня тогда къ Причастію? — спросила я его потомъ.

— Самъ не знаю. Очевидно, Господня воля. Почувствовать, что иначе нельзя.

Стояла я обѣдно какъ на крыльяхъ. Ничего не помню. Но, когда причастилась, точно завѣса упала съ глазъ моихъ. То, чего не могли добиться ни мои друзья, ни мужъ, ни чтеніе духовныхъ книгъ, — въ одинъ мигъ совершила благодать Божія. Вышла я изъ церкви другимъ человекѣмъ. Теперь я была вѣрующей. *Богъ, повелѣвший во тьмѣ возсиять свѣту, озарилъ наши сердца, чтобы просвѣтить насъ познаніемъ Славы Божией* (2 Кор. 4, 6).

2. ВЪРА

Вѣщше я была очень занята. Работала безконечно много. Кромѣ меня никто изъ моихъ

родных не могъ ничего зарабатывать. Миѣ приходилось кормить всю семью. Надо было и домашнюю работу дѣлать, и ухаживать за стариками-родителями, и отдавать часть времени мужу, привыкшему дѣлаться со мной своей литературной работой.

Въ то же время меня тянуло постоянно въ церковь. Въ нѣсколько дней я выучилась церковно-славянскому языку. Надо было разобратись и освоить богослужение. Я массу читала. Проглотила всё сочинения Теофана Затворника, «Невидимую Брань», Аву Дороою, «Листвицу», многое изъ сочиненій Иоанна Златоуста и Василия Великаго, сочиненія о молитвѣ Исусовой. Добралась, наконецъ, до Добротолюбія, увлеклась Макариемъ Египетскимъ, очень полюбила Исаака Сиріянина. Библию стала читать сознательно поздно. Я почти не спала по ночамъ — нѣкогда было.

Миѣ попалась въ руки «Исповѣдь Блаженнаго Августина». Съ жадностью прочла я о томъ, какъ онъ былъ языческимъ философомъ, какъ долго съ высоты своей человѣческой учености боролся противъ вишней такихъ простыхъ христіанскихъ истинъ, какъ въ пылу своей холодной учености, заносчивости явился къ Свят. Амвросію Медиоланскому, чтобы поспорить съ нимъ, а тотъ, не вступая съ нимъ въ пререканія, мирно поговорилъ о безразличныхъ предметахъ и, только отпуская юношу, сказалъ ему, что молится за него; какъ Свят. Амвросій и мать Блаж. Августина, Св. Молику, просилъ не насиловать воли сына. Особенно поразили меня рассказы объ обращеніи Блаж. Августина. Въ саду виллы своихъ друзей, въ окрестностяхъ Рима онъ читалъ псалмы. И тутъ Господу было угодно снять съ его духовныхъ очей пелену. Онъ прозрѣлъ и позналъ истиннаго Бога.

Я ходила тихая, внутренне глубоко горящая.

Страшно впасть въ руки Бога Живаго — порой я испытывала ужасъ отъ почти молниеноснаго исполненія сказаннаго въ молитвѣ или прошенія, которое я едва успѣвала пролетѣть.

Ясно, до боли, ощущала я невидимую близость и присутствіе крутомъ меня святыхъ и умершихъ близкихъ. Между прошлымъ и моею жизнью въ настоящемъ лежала неизгладимая черта. То, что я пережила и переживала, было характерно для очень многихъ въ тотъ періодъ. Властный призывъ Божій слышали очень многие. Горе, страданія, а главное, произволеніе Божіе, привели на путь Господень тысячи заблудшихъ душъ.

Наша церковная жизнь, быстро ушедшая въ катакомбы, очень напоминала первые нѣка христіанства. Охваченные восторгомъ, новообращенные люди безстрашно становились на работу въ Божіемъ вертоградѣ, невзирая ни на какія опасности, не боясь никакихъ мученій и преслѣдованій.

Люди науки, искусства, всё прежніе ренегаты смиренно падали на колѣни и земно кланялись вновь обретенному въ ихъ сердцахъ Богу. Молодежь встрепенулась и широкой волной хлынула въ Дома Божіи.

Изъ устъ въ уста передавались рассказы о чудесныхъ примѣрахъ Промысла Божія. Приведу нѣсколько такихъ рассказовъ.

1. Поездъ в то время былъ бесплатные. Народу набивалось въ вагоны уйма. Среди другихъ ѣхалъ одинъ коммунистъ — рьяный безбожникъ. Въ вагонѣ полная тьма; среди людей и меншюк протискивается съ трудомъ железнодорожникъ. Въ рукахъ у него огарокъ. Онъ ищетъ «контрабанды» — продуктовъ, чѣмъ поживиться. По дорогѣ превращивается какой-то жбанъ: жидкость разливается по полу и по вешамъ. Онъ тычетъ въ неё свѣчей, чтобы узнать, что это такое. Оказывается — бензинъ. Всё вспыхиваетъ. Огонь и дымъ охватываютъ биткомъ набитый людьми вагонъ. Поездъ мчится быстро. Люди воняютъ, задыхаются, въ ужасѣ давятъ другъ друга. Зима, окна закрыты наглухо. Среди этого кошмара, партісъ, чувствуя приближеніе смерти, въ отчаяніи закричалъ: «Николай Угодникъ, если ты существуешь, спаси меня!» — и потерялъ сознание.

Онучился онъ невредимымъ на железнодорожной насыпи... Поездъ умчался дальше, увлекая съ собой объятый пламенемъ вагонъ съ горящими въ немъ людьми. Вскорѣ челоѣкъ этотъ уже былъ священникомъ, умеръ въ Соловкахъ.

2. Въ дѣтскомъ пріютѣ праздникъ. Въ помѣщеніи прежней церкви — танцующи. Входитъ красноармеецъ, смотритъ на дѣвочекъ. «Нѣтъ, не хочу я съ вами танцевать. Вотъ будетъ моя дама». Онъ срываетъ со стѣны забытую икону Божіей Матери и начинать танецъ. Но не успѣвъ онъ слѣзть и одинъ туръ, какъ падаетъ замертво на полъ. — Богъ поругаемъ не бываетъ.

3. Среди дѣтей въ пріютѣ выделяется одна дѣвочка — убѣжденная безбожница. Ей поручается организовать праздникъ солнцеворота, въ день Рождества Христова. Наканунѣ вечеромъ въ Сочельникъ она исчезаетъ. Еѣ долго ищутъ. Наконецъ находятъ въ какой-то дальней каморкѣ. Передъ ней лежитъ Евангеліе, открытое на главѣ, рассказывающей о Рождествѣ Спасителя. Она — мертвая.

4. Одинъ новоиспеченный коммунистъ пригласилъ къ себѣ товарищевъ на пирушку. Передъ ихъ приходомъ онъ вдругъ замѣчаетъ, что его мать не сняла со стѣны иконы. Онъ хватается икону Спасителя и прячетъ еѣ подъ подушку на кровати. И вотъ въ сумерки, передъ темъ какъ зажечь электричество, всё видятъ чудный яркій свѣтъ, пробивающийся изъ-подъ подушки. Они откидываютъ еѣ въ сторону. Лишь Господа окруженъ огненнымъ ослѣпительнымъ сіяніемъ.

Сколько непередаваемых чудес пережили върущие. Милость Господня изливалась на нихъ широкимъ, благодатнымъ потокомъ. Это была нежданная весна, всеобъждающая, торжествующая хвала Господу, праздникъ Благодати, Пасха Господня...

Взрывъ вѣры, доходившій до экстаза подъемъ религиознаго чувства прокатился тогда всеобщаю волной по всей Россіи.

3. ГОНЕНІЯ

Въ первые недѣли своего обращенія я попала въ женскій монастырь на Карповкѣ, основанный Отцомъ Іанномъ Кронштадскимъ. Здѣсь же, въ монастырѣ, въ подвальной церкви находилась его гробница.

Мы долго молились, стоя на колыняхъ подлѣ мраморной плиты. Потомъ поднялись въ келліи монахинь. Чувствовалось, что уже недолго можно будетъ имъ оставаться въ обители. Часть монахинь ушла обратно въ деревенскій монастырь, но и онъ вскорѣ былъ разогнанъ. Другія селились небольшими общинами по частнымъ квартирамъ. Здѣсь я встрѣтилась съ матушкой С. Она была убѣжденной дѣлательницей Иисусовой молитвы и усердно направляла меня на этотъ путь. Здѣсь довелось мнѣ вести первая бесѣда о подвигѣ монашества.¹ Вспыхнуло первое открытое гоненіе на церковь, и въ связи съ нимъ возникло движеніе «Живой» церкви, или «красной», какъ еѣ прозвали въ народѣ.

Любимый воспитанникъ Митрополита Веніамина, котораго Владыка очень приблизилъ къ себѣ, священникъ Александръ Введенскій оказался предателемъ. На его совѣсти кровь этого святителя.

Изысканіе церковныхъ цѣнностей, посланіе Патріарха Тихона, позиція, занятая въ этомъ вопросѣ Митрополитомъ Веніаминимъ, волновали всѣхъ върущихъ. Всѣ эти событія сгустили ещё болѣе надвигающіяся на Церковь грозныя тучи.

Въ это время ещё открыто существовали богословскіе курсы. Тамъ явился Введенскій. На рѣдкость отталкивающее лицо. Глаза, избѣгающіе взгляда собесѣдника. Онъ пытался убѣдить насъ въ

своей правотѣ, очернить Митрополита. Но на стражъ нашей совѣсти стояли лучшіе служители алтаря, да и сами мы, внутреннимъ чутьемъ, правильно отнеслись къ этому Іудѣ-предателю въ рясахъ. Будучи бѣлыми (женатыми) священникомъ, онъ провозгласилъ себя Епископомъ: ни монахъ, ни произнесшій монашескіе обѣты, онъ осмѣлился надѣть на себя панягію. Мало этого — всѣмъ была извѣстна его грязная личная жизнь, недостойная просто порядочнаго, честнаго человѣка: на глазахъ у всѣхъ онъ соблазнилъ 16-лѣтнюю дѣвочку, подругу по школѣ моей племянницы. А сколько было другихъ, которыхъ я лично не знала, а только слышала о нихъ. Нѣтъ! лучше не вспоминать объ этомъ предателѣ.

Другой избѣднѣйшій священникъ и талантливый проповѣдникъ Платоновъ (обновленчeskій епископъ, о немъ напишу отдѣльно, очень характерно) тоже соблазнилъ спокойнымъ житіемъ подъ охраной

ГПУ. Онъ увлекъ за собой много народа. Силою гипнотизма ему удалось совершить два-три ложныхъ чуда. Нѣкоторые поэтому считали его антихристомъ. Его сестра осталась вѣрною Православною. Она стала монахиней.

Въ лѣтній вечеръ мы однажды были на аканостѣ Св. Александру Невскому въ Лаврѣ. Выйдя изъ Собора, мы направились по средней аллеѣ къ митрополитичьимъ покаямъ, смутно надѣясь увидѣть Владыку (Митроп. Веніамина). Обернувшись къ Собору, мы дѣйствительно увидѣли Митрополита, шедшаго по дорожкѣ. Онъ поравнялся съ нами, улыбнулся, спросилъ наши имена и благословилъ насъ. Мы поднялись въ помѣщеніе, занимаемое Архимандритомъ Гуріемъ,² такъ много потрудившимся для Александро-Невскаго братства. Въ его келліи было прохладно. Зеленая вѣтви склонялись прямо въ окно. Мирно теплилась лампада. Вездѣ были навалены книги. Онъ, какъ всегда, съ интересомъ расспрашивалъ насъ о жизни, кто какъ живетъ, какъ молится. Уходить не хотѣлось, точно мы предчувствовали, что это было его последнее «вѣрствіе». Въ эту ночь Митрополита, его и ещё нѣсколькихъ близкихъ къ нему монаховъ, арестовали. Начался прогрѣмѣвшій на всю Россію процессъ. Многіе върующіе не пропустили ни одного

Іоанновскій монастырь на набережной рѣки Карповки.

¹ Послѣ закрытія монастыря, люди ходили молиться къ наружной стѣнѣ усыпальницы (на набережной Карповки). Стояли на колыняхъ на тротуарѣ, цѣловали стѣну. Я часто тамъ бывала. Тамъ было довольно пустынно, но все же люди проходили, но никто не удивлялся. — Н.Г. Китевъ.

² Братья Левъ и Гурій (Егоровы) основали тайные богословскіе курсы. Лично знала О. Гурія (прождала его во вторую ссылку) и его духовныхъ чадъ. Истинный пастырь. — Н.Г. Китевъ.

засѣдания. День разстрѣла Митрополита былъ днемъ всеобщаго горя.

Между тѣмъ живоцерковники усиливались: они захватывали одну церковь за другой. Лучшие православные служители Церкви были арестованы.

Во главѣ борьбы за истинную вѣру сталъ Отецъ Мануиль,³ тогда иеромонахъ, потомъ епископъ. Рядомъ съ нимъ поддерживали хоругвь Православія Отецъ Варлаамъ,⁴ руководитель Александровско-Невскаго братства и талантливый преподаватель богословскихъ курсовъ Отецъ Ѳеодоръ, бѣлый священникъ. Въ своихъ проповѣдяхъ Отецъ Варлаамъ напоминалъ намъ Иоанна Крестителя: врожденный аскетъ и отрѣшенный отъ міра инокъ. Отецъ же Ѳеодоръ всепоглощающей любовью походилъ на евангельскій образъ Спасителя. Часто бывала я въ маленькой церквукѣ Братства. Въ Соборѣ и въ приходскихъ церквахъ жизнь тогда была очень интенсивной. Члены двадцатки⁵ всѣ были люди обреченные, находясь подъ постоянной угрозой ареста, они дѣлали необходимую для церкви работу: приходилось и въ Смольномъ спорить и просить, и по разнымъ учрежденіямъ бывать, и въ Москву ѣздить хлопотать; подчасъ надо было умѣть спрятать — не золото и драгоценности, ихъ у насъ не было и они намъ были не нужны, а духовная драгоценности. Въ церковной жизни бывали такіе моменты, когда всѣ служители алтаря были арестованы и во главѣ не было ни одного епископа. Нѣкому было рукополагать новыхъ священниковъ. Приходилось уходить въ глубокое подполье, сноситься съ ещѣ оставшимися на свободѣ уцѣлѣ-

Священномученикъ
Архимандритъ
Левъ Егоровъ.

шими епископами, отправлять къ нимъ желающихъ принять на себя служеніе Господу, хранить антимиссы... Кромѣ того, на долю случайно уцѣлѣвшей горстки православнаго духовенства и мирянъ, принимавшихъ по волю Божіей участіе въ церковной жизни, выпала сложная задача отпора миссионерамъ, представителямъ другихъ вѣроисповѣданій. Англиканская церковь, а за нею и римокатолическая, пользовалась ослабленіемъ Православной

Церкви, всё время дѣлали попытки къ «объединенію», какъ они говорили, т.е. попросту старались склонить уцѣлѣвшихъ пастырей къ переходу въ ихъ вѣроисповѣданія. Возникло сильное униатское движеніе. Нѣкоторые наши русскіе служители церкви, очень образованные люди, примкнули къ нему. Приходилось вести борьбу за чистоту нашихъ догматовъ, а для этого очень много работать надъ собственнымъ образованіемъ. Надо было знать не только догматическое ученіе Православія и его исторію, но изучать и другіе вѣроисповѣданія. Господь часто Самъ вразумлялъ и укрѣплялъ руль въ слабыхъ рукахъ.

Приходилось стоять на стражѣ Православія не только отъ внѣшнихъ нападокъ другихъ инокомыслящихъ христіанъ. Въ недрахъ самой нашей Церкви шель сильный внутренній расколъ. Сектантскія движенія были всегда очень сильны въ русскомъ народѣ. Это его характерная самобитная черта. Но тутъ приходилось имѣть дѣло съ расколомъ внутри самой церкви; съ «живой» церковью, а потомъ съ движеніемъ іосифлянъ,⁶ создавшихъ мучительную рознь и ненависть среди лучшихъ служителей Тихоновской церкви.

При передачѣ собора живоцерковникамъ почти всѣ члены двадцатки были арестованы, пять человѣкъ разстрѣляно, а остальныхъ сослали. Впрочемъ, это событіе не застало ихъ врасплохъ. Уходя изъ дому, члены двадцатки обычно брали съ собой паспортъ, Евангеліе и кусокъ хлѣба — на случай ареста.

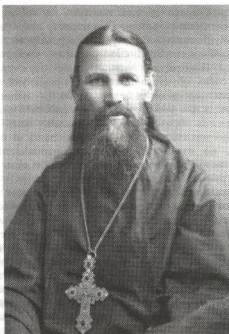
Часть монахинъ Иоанновскаго монастыря ушла изъ обители, когда ихъ Игуменья (Ангелина) временно склонилась на сторону «живой» церкви. Это обитка была кратковременной. Она скоро вернулась въ лоно Православной Церкви. Человѣкъ глубокой внутренней жизни, она не умѣла разбираться въ тогдашнихъ церковныхъ дѣлахъ. Но Батюшка Отецъ Иоаннъ Кронштадскій не могъ ошибиться, да и не ошибся, поставивъ именно еѣ во главѣ своей обители. Тихая, задумчивая, молчаливая, смиренная, большая молитвенница — она никогда не пыталась добиться послушанія властнымъ окрикомъ или строгимъ поступкомъ. Лучшие монахини понимали и цѣнили еѣ. Одна изъ нихъ разсказывала: «Вотъ поспорять и поссорятся сестры; кто-нибудь изъ нихъ

³ Еп. Мануиль (Лемешевскій), имѣются подробныя свѣдѣнія.

⁴ О. Варлаамъ, замечательный аскетъ, бывала у него на исповѣди — больше сказать не могу.

⁵ Двадцатки — церковные комитеты, избранные приходомъ и утвержденные властью. Въ ихъ обязанности официально входило: ответственность за церковь, хозяйственные расходы и т.д.

⁶ Иосифляне — послѣдователи Митрополита Іосифа, порвавшего съ Митрополитомъ Сергіемъ (Старгородскимъ).

Св. Іоаннъ Кривошадскій

Домъ-квартира (на второмъ этажѣ) Св. Іоанна Кривошадскаго, въ наше время мемориальный музей.

Игуменя Ангелина

Іоанновскій монастырь былъ окончательно закрытъ. Сначала предполагали выкопать гробъ Отца Іоанна и перенести его на Смоленское кладбище. Толпы народа собрались въ назначенный день у монастыря на Карповкѣ и на кладбищѣ, но похороны не состоялись. Такъ повторялось нѣсколько разъ. Въ народѣ распространился слухъ, что гробъ не удается достать изъ земли. Сколько разъ ни копали, онъ уходилъ все глубже въ землю. Власти объявили, что, молъ, почва болотистая. Ясно одно: останки батюшки О. Іоанна не покинули выбраннаго имъ самимъ мѣста упокоенія. Подвальную церковь съ его гробницей замуровали, а монастырь заняла воинская часть.

4. А. БЛОКЪ

вспылить или вообще сдѣлать какой-либо нехорошій поступокъ. Матушка зоветь къ себѣ провинившуюся. Та идетъ еще полная гнѣва, готовая къ отпору, а Матушка станетъ мирно расспрашивать еѣ, какъ она живетъ, о чемъ думать — въ самую глубину души заглядывать. И сестра уходитъ отъ нея успокоенная, утѣшенная, съ полнымъ сознаніемъ своей вины и недостатковъ, хотя Матушка ея ни въ чемъ не упрекнула. Незадолго до своей кончины она посетила маленькую общину сестеръ Іоанновскаго монастыря, поселившуюся недалеко отъ церкви и часовни съ иконой Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радость» на Стекланномъ Заводѣ. Сестры восприняли ея присутствие какъ большой свѣтлый праздникъ. Если не ошибаюсь, это было въ 1927-1928 годахъ. Она тоже уже жила на частной квартирѣ. Черезъ нѣсколько дней она прислала юродиваго нищаго Мишу сказать, что ей плохо. А еще черезъ два дня еѣ не стало.

Спустя нѣкоторое время Лаврскій Старецъ Схимникъ Серафимъ (Выричскій) видѣлъ сонъ: къ нему пришли три игуменіи: основательница Дивѣва, Мать Александра, Шамординская настоятельница и недавно скончавшаяся игуменя Іоанновскаго монастыря, Мать Ангелина. Они бесѣдовали съ нимъ и сказали, что имъ хорошо, что они вмѣстѣ утѣшаются въ Горнихъ обителяхъ, благословили, передали благословеніе его духовнымъ дѣтямъ и исчезли. Вскорѣ послѣ кончины Игуменіи

Въ началѣ августа, насколько помню, 1921 года, скончался нашъ русскій поэтъ А.А. Блокъ. Глубоко върующій съ дѣтства, въ хрустальныхъ строкахъ онъ дѣлился своими переживаниями съ читателями. Потомъ онъ воспринялъ чисто идейную сторону революціи и палъ жертвой своего увлеченія. Онъ не выдержалъ столкновенья съ реальнымъ проявленіемъ той революціи, которую воспѣлъ. Жизнь сломила его. Близкіе хотѣли повезти лечить его за границу. У него развилась очень тяжелая сердечная болѣзнь. Но власти отказали ему въ паспортъ. А когда разрѣшеніе, наконецъ, было получено, онъ былъ уже мертвъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ состоялъ членомъ Религіозно-философскаго Общества, но не сочувствовалъ тому направленію, которое оно приняло подъ влияніемъ Мережковскаго, Бердяева, Мясникова и др. Приведу одно стихотвореніе, которое гораздо лучше, чѣмъ я, могу освѣтить внутренней обликъ поэта:

Вотъ Онъ, Христосъ, въ цѣпяхъ и розахъ,
За окошкомъ моею тюрьмы.
Вотъ агнецъ кроткій въ бѣлыхъ ризахъ
Пришелъ и смотреть въ око тюрьмы.

Въ простой оправъ сняюго неба
Его икона смотреть въ око.
Убогій художникъ создалъ небо.
Но ликъ и синее небо — одно.
Усталый, блѣдный, немного грустный...
За Нимъ восходитъ хлѣбный златъ,
На пригоркѣ лежитъ огородъ каушный,
И березки и елки бѣгутъ въ оврагъ.

И всё такъ близко, и такъ далеко,
Что, стоя рядомъ, достать нельзя,
И не постигнешь синего ока,
Пока не станешь самъ какъ стезя.
Пока такимъ же нищимъ не будешь,
Не ляжешь, истоптанъ, въ глухой оврагъ,
Обо всемъ не забудешь, и всего не разлюбишь,
И не поблекнешь, какъ мертвый златъ.

5. КАКОЙ МОНАСТЫРЬ?

Въ 1922 году скончался мой отецъ, съ которымъ мы были очень дружны. На двадцатый день, вернувшись съ кладбища, я тоскливо сидѣла въ кабинетъ мужа. Вдругъ стукъ въ дверь, и на порогѣ появляется незнакомая мнѣ монахиня. Увидя мое настроеніе, она быстро подошла ко мнѣ и съла рядомъ: «Въ чемъ дѣло?»

Это была дочь извѣстнаго литератора и журналиста, редактора одного извѣстнѣйшаго въ Россіи «голстаго» журнала — А. Какъ многіе русскіе интеллигентные люди, онъ былъ невѣрующимъ. Его дочь ещё совсемъ молодой дѣвушкой отказалась отъ міра и рѣшила посвятить себя Богу. Отправилась она за благословеніемъ основать монастырь въ имени родителей къ Отцу Иоанну Кронштадтскому. Онъ благословилъ ея и пожертвовалъ на постройку новой обители три рубля. Эта жертва повлекла за собой многочисленную крупную пожертвованій и вѣщами и деньгами. Окрестные крестьяне тоже очень сочувственно отнеслись къ нуждамъ сестеръ. Какъ-то въ самую страдную лѣтнюю пору на станцію прибылъ строительный матеріалъ и кирпичъ. Требовалось немедленно разгрузить вагоны. Необходимо было достать много подводъ, а гдѣ ихъ взять, когда каждая лошадь на счету, въ полѣ.

Молодая матушка-игуменья все же отправила сестеръ сказать крестьянамъ объ ихъ нуждѣ. Но надежды, что кто-нибудь откликнется и придетъ на помощь, у неѣ не было.

На разсвѣтъ слѣдующаго дня цѣлая вереница подводъ потянулась за 20-30 километровъ на станцію. Вагоны были разгружены вовремя, и всё было доставлено въ строящуюся обитель. Большая церковь въ честь Покрова Пресвятой Богородицы,

корпусъ для общежитія сестеръ, больница, школа, пригоръ выросли какъ изъ-подъ земли. Отецъ Матушки-Игуменни скончался. Это была первая могила около церкви. Въ большомъ домѣ усадьбы, гдѣ жила ея мать-старушка, помѣщалась монастырская библиотека и комнаты для пріѣзжихъ священниковъ. Флигель гостиницы сгорѣлъ, и гости жились либо въ школь, либо въ отдѣльной келліи, около трапезной. Всѣ сестры были заняты въ пригорѣ, въ школь, въ больницѣ, въ огородахъ или на полевыхъ работахъ. Были среди нихъ и плотники, и столяры, и сапожники, и портнихи. Какъ трудолюбивая челка конопотилась, они вокругъ Матушки, устранивая свою жизнь.

Однажды на Пасху одна изъ ближайшихъ къ Матушкѣ монахинь по болѣзни не смогла пойти къ свѣтлой заутрени. Грустно ей было. Съ трудомъ подолзла она къ окну, чтобы посмотреть на крестный ходъ. Народъ шель вокругъ церкви, и сотни огней мершали въ темнотѣ ночи. Подняла больная монахиня глаза къ небу и замерла: тамъ, въ вышинѣ, двигался такой же крестный ходъ, сияли огни, и свѣтлые лики склонялись къ землѣ, благословляя молодую обитель.

Матушкѣ Е. ещё не было 40-ка лѣтъ, когда мы познакомились. Энергичная, умная, не разъ отстаивала она монастырь отъ грозившей ему напасти разгрома. Присланная сюда для наблюденія отъиственная коммунистка вскорѣ обратилась къ Богу, была пострижена и умерла въ мантіи.

Многіе присылаемые въ обитель для ея разгрома партійны становились на ея защиту и всячески старались сохранить трудолюбивую общину — трудовую артель, какъ они говорили. Однажды цѣлая комиссія пріѣхала сюда на обследованіе. Ночью, когда всѣ члены се спали послѣ сытнаго ужина (изъ деревни специально для нихъ доставили куръ и мяса), во время полунощницы читался акаѣистъ Св. Тихона Задонскаго при нахожденіи скорби («Господи мой, Господи, радости моея, даруй ми, да возрадуются о радости Твоей»). А потомъ потихоньку, чтобы не разбудить незваныхъ гостей, крестнымъ ходомъ обносили иконы и хоругви вокругъ всей обители. Мѣрно колыхались въ темнотѣ большія, во весь ростъ, иконныя изображения преподобныхъ Сергія и Серафима подъ тихое пѣніе: «Се женихъ грядетъ въ полунощи». — И спасли тогда отъ разоренія монастырь горячія молитвы сестеръ.

Не разъ вѣдила Матушка въ Москву, не разъ бесѣдовала съ великими міра сего, и при томъ никогда не снимала она своего монашескаго облаченія, никогда не опускала при входѣ въ любое официальное учрежденіе крестнаго знаменія. Окончательный разгромъ ея монастыря относится къ 1932 году. Въ обители часто гостила Старица

Матушки со своей сестрой. Обѣ они были игуменіи. Происходили они изъ стариннаго дворянскаго рода и отъ рожденія были записаны фрейлинами. Совсѣмъ юными часто посѣщали они Оптину Пустынь и находились подъ руководствомъ Отца Анатолія, а послѣ его смерти прибѣгали къ совѣтамъ его бывшаго келейника. Противъ воли родителей обѣ они въ ранней молодости постризились въ монахини. Старшая руководила большимъ общежительнымъ монастыремъ, другая — пустыню, гдѣ спасались стремящаяся къ очень строгой затворнической жизни монахини. Въ періодъ гоненій они соединились въ одномъ монастырѣ, расположенномъ на островѣ близъ города Н. Это были необыкновенно чуткія, широко смотрящая на духовную жизнь женщины.

Случилось такъ, что послѣ внезапной смерти моего мужа обѣ они были въ Петербургѣ и очень поддерживали меня въ эти исключительно тяжелые дни для меня. Ихъ монастырь былъ разогнанъ въ 1930 году. Вскорѣ старшая Игуменья скончалась. Ея сестра, тоже принявшая схиму, была арестована въ 1932 году. [Какой это монастырь?]

6. ОБНОВЛЕНЦЫ

Община монахинь Иоанновскаго монастыря во главѣ съ Матушкой С. ютилась въ маленькой квартирѣ полуразрушенной деревянной лачуги на Стекланномъ заводѣ, подлѣ церкви и часовни, гдѣ находилась чудотворная икона Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радость».

Когда-то тутъ стояла небольшая деревянная часовенка. Теперь она находится въ правомъ крылѣ церкви. Случилась гроза. Молнія ударила въ часовню и нѣсколько монетъ изъ кружки для пожертвований прилипло къ иконѣ. Ни часовня, ни икона не были повреждены. Съ тѣхъ поръ эта икона стала называться «Скорбящей съ грошиками».

На другомъ концѣ города жила одна бѣдная вдова съ маленькимъ сыномъ Николаемъ.⁷ Мальчикъ былъ очень болѣнъ и не могъ вставать съ кровати. Это была какая-то странная болѣзнь. Временами у мальчика поднимались страшныя боли, судороги сводили все тѣло маленькаго страдальца. Какъ-то разъ ему приснился сонъ. Къ нему пришла Божія Матерь съ однимъ «добрымъ старичкомъ», какъ показалось мальчику. Судя по его описанію, это былъ Николай Чудотворецъ. Владычица повѣляла ему попросить мать свести его на Стекланный заводъ, отслужить молебенъ въ

часовнѣ передъ Ея образомъ. Она рассказала матери о своемъ снѣ, но ѣхать надо было далеко, ребенокъ же былъ слабый. Бѣдная женщина не рѣшилась на это. Сонъ повторился. Она опять не обратила на него вниманія. Наконецъ, Божія Матерь явилась въ третій разъ къ мальчику, и Св. Николай Угодникъ теперь уже грозно повелѣлъ исполнить Ея волю. Мать Коли уже больше не смѣла противорѣчить волѣ Божіей. На послѣдніе гроши наняла она извозчика и они отправились. Дорогой Коля очень страдалъ. Нѣсколько разъ приходилось останавливаться и класть больного на траву, пока боль немного утихнетъ. Мать уже не надѣялась довести его живымъ. Наконецъ, добрался они до часовни, и священникъ началъ молебенъ. Во время службы ребенокъ приподнялся, съелъ, а въ концѣ молебна уже стоялъ на ногахъ. Домой мать везла здороваго сына.

Выросши, исцѣленный Николай Грачевъ сталъ монахомъ въ Троицко-Сергіевской пустыни подлѣ Петербургомъ. Въ дни революціи онъ умеръ тамъ отъ голода. Похороненъ онъ тамъ же въ пустыни, на кладбищѣ.

Объ этомъ чудѣ заговорить весь городъ. Толпы богомольцевъ хлынули на Стекланный — поклониться новоявленной чудотворной иконѣ. На глазахъ у всѣхъ творились многія чудеса. Вскорѣ на мѣстѣ бѣдной часовенки выросла каменная церковь и часовня, гдѣ находилась чудотворная икона. Въ подвальномъ помѣщеніи часовни была устроена церковь съ престоломъ въ честь Преподобнаго Серафима. Вотъ въ этой часовнѣ и стояла за вырочку Мать С. со своими сестрами, которыя прибирали часовню. Сколько благодатныхъ часовъ провела я здѣсь подлѣ покровомъ Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радость», ставшей моею руководящей иконой!

Неожиданная смерть моего мужа оборвала послѣднія нити, связывающія меня съ прежней жизнью. Родители скончались раньше. Дѣти покойнаго брата подросли, стали на ноги и не нуждались больше въ моей помощи.

Послѣ кончины мужа я не могла больше принудить себя выйти на сцену. Въ послѣдній разъ я играла накануне его заболѣванія. Мнѣ тогда и въ голову не приходило, что я никогда въ жизни не выйду больше на подмостки. Феофанъ Затворникъ пишетъ, что все въ духовной жизни должно само собою дѣлаться, какъ на салазкахъ съ горы катиться. Такъ и было со мною. Безъ участія моей воли все выходило само собою. Иначе нельзя было. Жизнь сама толкала меня на путь, которымъ мнѣ слѣдовало идти. Надо было только склонить голову и слѣдовать благой волѣ Божіей. Три ночи провела я въ часовнѣ у Иконы Божіей Матери.

Незабываемые часы!

⁷ Мальчикъ Николай Грачевъ (потомъ монахъ) жилъ не съ матерью, а со старшей сестрой, его воспитавшей. Я знала еѣ лично. Она сама подробно рассказала мнѣ объ исцѣленіи. Всѣ называли еѣ тетя Катя. Она работала въ лечебницѣ для ненормальныхъ дѣтей. Умерла отъ рака. — Н. Г. Китеръ.

Я испытала в моей жизни то, что люди зовутъ большимъ счастьемъ, я была тогда на перинѣи челоуѣческой жизни. Пережитое здѣсь не сравнимо ни съ какими земными радостями. Нельзя передать словами благодатнаго мира, тишины, единенія съ Богомъ, наполнивими всѣ мой существо. Да и не надо говорить о пережитомъ въ объятіяхъ Отчихъ. Это почти святотатство.

Конечно, потомъ много было искушеній, очень тяжелыхъ испытаній, внутренней брани и тоски. Много страданій... Лучше молчать и объ этомъ. Любила я раннія обѣды въ маленькой подвальной церкви Преподобнаго Серафима. Здѣсь отдыхала я отъ всѣхъ своихъ скорбей.

Настоятель Собора снялъ съ себя духовный санъ. Я не могу и не хочу говорить объ этой печальной для церкви трагедии.

Въ церкви Царицы Небесной служилъ бѣлый женатый священникъ, Отецъ П. По своимъ молитвеннымъ подвигамъ и жизни онъ имѣлъ право занять мѣсто среди самыхъ достойныхъ монаховъ. Онъ обладалъ рѣдкимъ даромъ искреннихъ, настоящихъ слезъ во время молитвы. Молился онъ такъ легко и вдохновенно, что увлекать за собою всѣхъ богомольцевъ. Далекій отъ внѣшней церковной жизни, онъ, какъ Иоанновская Игуменія, не сразу разобрался въ движеніи обновленцевъ. Но очень скоро понялъ свою ошибку, чистосердечно принесъ покаяніе и воссоединился съ Православной Церковью. Послѣ того рѣшительно боролся онъ съ «красной» церковью. Впечатлительный, искренний какъ ребенокъ, застенчивый, онъ совершенно былъ непримененъ въ практическихъ житейскихъ вопросахъ. Отъ всякихъ догматическихъ преній онъ уклонялся. Проповѣди говорилъ неумѣло, но пламенно. Увлекалъ своимъ молитвеннымъ даромъ и чистой духовной. Былъ однимъ изъ любимѣйшихъ духовныхъ чадъ Отца Михаила Прудникова. Любилъ его и высоко цѣнилъ и Епископъ Стефанъ.

При появленіи движенія Иосифляне Отецъ П. чуть было не примкнулъ къ нему. Но отношенія съ духовенствомъ храма Воскресенія (первая церковь, которую овладѣли иосифляне) всѣ какъ-то не клеились. Смиранный и простой, О. П. смущался ихъ чрезвычайной гордостью и самомнѣніемъ. Одно время онъ пересталъ было служить въ Лаврѣ и не ходилъ ни въ какую церковь. Потомъ, подъ влияніемъ своего духовнаго руководителя, отца М. Прудникова, и Владыки Стефана, которыхъ онъ глубоко чтилъ и

которымъ очень вѣрилъ, онъ вѣрнулся въ Лавру, отслужилъ молебенъ съ акаостомъ своей руководимой иконой Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радость», и опять сталъ отправлять всѣ службы вмѣстѣ съ братіей. Послѣ отнятія обновленцами Скорбященской церкви, опасаясь за безопасность семьи, онъ решилъ не жить дома и поселился въ Лаврѣ, въ келліи Схимника Г., гдѣ жилъ совершенно одной жизнью съ монахами. Очень любилъ онъ ходить на богомолье къ Знаменію Божіей Матери, въ Макарьевскую пустынь, въ Сергіевскую пустынь и ещё куда-нибудь. Часто служилъ у иконы Божіей Матери «Скорослушница» въ Ея церкви.

Сколько чудесъ, внезапныхъ исцѣленій отъ телесныхъ недуговъ и отъ слѣпоты духовной насмотрѣлась я подлѣ иконы Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радость». Но недолго длилась эта внѣшняя мирная, полная внутренней брани, жизнь.

Гошенія на Православную Церковь усилились; наша святая была отдана живоцерковникамъ. Узнали мы это наканунѣ, и всю ночь провели въ молитвѣ подлѣ иконы Царицы Небесной. Утромъ во время водосвѣтнаго молебна въ часовой вошелъ звонъ красноармейцевъ. Они потребовали очистить часовню отъ народа. Богомольцы почти всѣ плакали, просясь съ иконой. Появились подозрительныя штатскія личности, члены «красной» двадцатки, началась процедура передачи церковнаго инвентаря обновленцамъ. Въ послѣдній разъ преклонили мы колѣна передъ иконой Богоматери и ушли, почти не сознавая, что произошло.

Церковь «Всѣхъ Скорбящихъ радость съ грѣшниками».

7. СВВ. ПАТЕРМУФІИ И СЕРАФИМЪ

Мы очень тосковали, потерявъ возможность молиться въ нашемъ любимомъ храмѣ. Большинство богомольцевъ стало ходить въ Лавру. Раннія обѣды обычно совершались въ маленькой верхней церкви во имя Св. Ки. Александра Невского. На стѣнѣ была огромная фреска, изображавшая Святаго Кнзя въ шмѣ, лежащимъ въ гробѣ. Служили также и въ нижней Благоищенской церкви. Позднія обѣды совершались въ Духовской Церкви или въ главномъ большомъ Соборѣ. Никольская церковь была вскорѣ отобрана. Иногда служили въ маленькой церкви на Никольскомъ кладбищѣ. Часть богомольцевъ ходила въ церковь, гдѣ пѣлъ хоръ братства, а также въ церковь, гдѣ находилась чудотворная икона Божіей Матери «Скорослушница». За ранними обѣдами хоромъ прихожанъ управлялъ Архимандритъ Сергій. Сначала онъ

сердито косился на новых пришельцев и рассматривал их поверж очков. «Что за нашествие иноплемennых», — бормотал он себе в бороду. Потом привык и часто беседовал с нами.

«Псалмы читаешь? — спрашивал он бывало. — На свѣтъ нѣтъ ничего лучше из написаннаго. Ты только слушайся и вдумайся». Память у него была удивительная. Послѣ обѣды шли здороваться къ Отцу Гурію (принявшему потомъ схиму) за свѣчной ящикъ. Съ длинной, ниже пояса бородой, онъ напоминалъ пустынниковъ первыхъ вѣковъ христіанства. Очень онъ любилъ Житія Святыхъ и такъ умѣлъ ихъ рассказывать, что какъ живой вставалъ предъ тобою тотъ или иной преподобный и мученикъ. Бывало, только исповѣдаешься, уйдетъ Батюшка въ алтарь, а тутъ какъ разъ и вспомнишь что-нибудь, что сказать забыла. Отправляешься къ Отцу Гурію.

— Батюшка, дайте бумажку! — быстро пишешь нѣсколько словъ. — Отецъ Гурій, будьте добры, отнесите Отцу П.

— Что, грѣхъ забыла? Ну, давай его сюда. Понесу твою грѣхъ къ престолу Божію, — и плетется въ алтарь своєю старческой походкой.

Потомъ отправляемся провожать Отца Сергія. Медленно идемъ по Лаврскимъ галереямъ или аллеямъ сада. Онъ рассказываетъ что-нибудь изъ своей жизни. Больше 40-ка лѣтъ живетъ онъ въ монастырѣ. Поднимаемся въ его келлію, пьемъ чай и слушаемъ, какъ онъ читаетъ какой-нибудь новый обрѣтанный имъ акаѣстивъ, или еще рассказываетъ дальше. И всегда выходило такъ, что то, что онъ говорилъ, оказывалось самымъ нужнымъ отвѣтомъ на запросы духовной жизни, словно онъ узналъ сокровенныя мысли слушателя и откликается на нихъ. Вспоминается, какъ его келейница монахиня А. бранитъ его за какой-нибудь излишній подвигъ, слишкомъ утомительный для его преклоннаго возраста. Они ласково пререкаются, и все же онъ стоитъ на своемъ.

Воевалъ иногда съ нами за излишніе посты. «Тутъ не умерщвленіемъ плоти надо заниматься, точно вы самоубійство задумали, а дѣлать такъ, чтобы хватало силъ на молитву», — сердился онъ, а самъ почти весь Великій постъ питался своей излюбленной «торей»: водой съ намоченными въ ней черными сухарями, приправленными лукомъ и солью. Къ молитвенному подвигу онъ былъ очень строгъ.

«Иной бьетъ поклоны безъ конца, а выйдетъ изъ келліи — и давай сплетни разводить: тотъ, моль, жадный или злой, и тотъ тоже такой-сякой. Ну

значить, не молился онъ, а только лбомъ стучалъ. Или все вы слышали о молитвѣ съ плачемъ передъ Господомъ. Часто просили мы Бога объ этихъ слезахъ. Ну, и давай хныкать и причитать надъ книгой. Да развѣ это тѣ слезы, о которыхъ Святые Отцы пишутъ? Тотъ плачетъ изъ глубины сердца вырывается, когда душа свои слова Богу лепечетъ. Сокровенныя они и радостныя, эти слезы. А такъ хныкать — только голова разболится, да уныніе нападетъ. Еще виднѣя какія начнутся, и въ прелесть упадешь. Упаси, Господи, отъ всего этого. Бойтесь виднѣй! Часто врагъ ихъ посылаетъ, чтобы въ гордость впалъ человекъ. А мы давайте попросту, да втихомолку, безъ всхлипаній передъ Богомъ стоять. Исусовой молитвой тоже попросту молиться надо. Тамъ нѣкоторые сердцѣ слушаютъ, на кончикъ носа смотреть. Странно все это и опасно. А врагъ

такъ и подстерегаетъ... Не надо. Тихонько Господа да Царицу Небесную отъ всего сердца просите о помощи. А ты, — стучаешь отъ меня ладонью по головѣ, — читай меньше. Небось уйму книгъ перечитала, богословъ этакой. И акаѣстивы, поди, больше, чѣмъ у меня. Лучше приходи къ ранней, часы читай, да псалмы учи наизусть. О мужъ молись на его могилѣ. Меньше сиди. Лучше больнымъ навѣщай».

Въ его келлію и къ Схимнику Отцу Серафиму⁸ (впоследствии Вырицкій) стучались непривычные гости: ученые, профессора, люди искусства и литературы, интеллигенція, — такъ

Старецъ Иеросимонахъ Серафимъ Вырицкій.

⁸Былъ у насъ еще старецъ, О. Иеросимонахъ Серафимъ (бывшій духовникъ Александро-Невской Лавры) ... Я много разъ имѣла радость бесѣдовать съ нимъ. О. Серафимъ былъ духовнымъ сыномъ старца Варнавы (Гроизъ-Сергіевой лавры, строителя женскаго монастыря на Выксѣ). Старецъ Варнава много говорилъ О. Серафиму о грядущихъ на Россію бѣдахъ (то же, что говорилъ и О. Іоаннъ Кронштадтскій). Говорилъ о жестокихъ гоненіяхъ на Вѣру Православную. Когда въ основанномъ имъ женскомъ монастырѣ строился огромный великолѣпный храмъ, одна изъ монахинь, съ воодушевленіемъ О. Варнава о томъ рассказывала, но старецъ ей сказалъ: «Ты доживешь до времени, когда не только храма этого не будетъ, но и самое мѣсто, на которомъ онъ стоитъ, замостятъ». Эта монахиня потомъ прїѣзжала (послѣ революціи) къ О. Серафиму и рассказала. Слова старца сбывлись. Не только чудный храмъ этотъ былъ разрушенъ, но и самое мѣсто замостили. «Гоненія на вѣру, — говорилъ О. Серафимъ со

долго стоявшая вдали, теперь упорно стремилась в церковь. Пришел раз къ ранней обѣдѣ старикъ-профессоръ, извѣстный ученый — специалистъ. Красивое умное лицо, сѣдые какъ дунь волосы и борода. Смирено опустился онъ на колѣни передъ иконой Спасителя и такъ и простоялъ всю обѣдню, низко склонивъ голову. Только изрѣдка смахивалъ потихоньку, чтобы никто не видѣлъ, набѣжавшія слезы, «истинныя», — сказала бы Архимандритъ Сергій.

Молодежь тоже осаждала обоихъ Старцевъ.

Цѣлья сектантскія общины перешли въ Православіе.

Любила я Лавру ночью, когда запирались ворота и всѣ затихало. При лунѣ блестяли бѣлые лаврскіе переходы. Въ воображеніи невольно вставали картины прошлаго, когда всѣ эти зданія были населены одними монахами, а по аллеямъ медленно прохаживались темныя фигуры въ рясахъ. Можетъ быть, въ дни расцвѣта Лавры не вся братія оставалась на должной высотѣ. Деньгъ было много — всего вдоволь. А врагу это и на руку. Погребя переполнены всякой живностью. У настоятеля и казначея выѣздъ подъ стать любому князю. Загордились нѣкоторые изъ братіи и зажирыли.

Но тутъ же рядомъ въ сторожкѣ на кладбищѣ Старецъ Патермуфій больше 40-ка лѣтъ прожилъ въ затворѣ, питаясь лишь хлѣбомъ и водой и никогда не разводя огня. Другой монахъ, Отецъ Моисей, затворился въ гѣсной келліи въ стѣнѣ на хорахъ Духовской церкви. По его просьбѣ дверь была замурована. Въ оконцѣ передавали ему хлѣбъ и воду.

«Монашество — это вольная тюрьма», — говорила мнѣ одна монахиня.

Въ предразсвѣтныхъ сумеркахъ, когда ещѣ на небѣ мерцаютъ звѣзды, передъ началомъ ранней литургіи стараешься успѣть забѣжать на могилку къ Старцу Патермуфію.⁹ Тогда день складывается хорошо.

слово покойнаго старца Варнавы. Будетъ все усиливаться. Будетъ исбывалая скорбь и мракъ, закроютъ почти всѣ храмы, но когда людямъ будетъ казаться, что вывести больше невозможно, придетъ спасеніе. Но это будетъ расцвѣтъ передъ концомъ». — Н. Г. Китевъ.

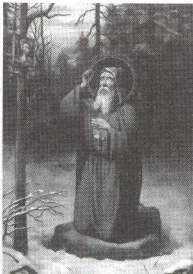
⁹ Я посѣщала могилки О. Патермуфія и О. Матѣя — приходили, молились очень многие. Въ народной молвѣ —

Послѣ ранней я отпрашивалась на другое кладбище, Никольское, гдѣ былъ похороненъ мой мужъ. Тамъ въ одной аллѣе, въ часовнѣ была икона Спасителя. Необычайный ликъ, порой блѣдный и скорбный, порой радостный, мирный, съ чуть замѣтнымъ рымущемъ на ланитахъ. Особенно въ Пасхальную ночь вѣсь Онъ сиялъ тихимъ свѣтомъ. Потомъ надо было зайти въ часовенку Блаженнаго Матѣя. Сколько народа молилось всегда у этихъ святыхъ, такъ же, какъ на Смоленскомъ кладбищѣ у часовни Блаженной Ксении. Еѣ захватили обно-вленцы, но вѣрующіе служили панихиды гдѣ-нибудь неподалеку, на могилѣ кого-нибудь изъ знакомыхъ. Власть скоро опомнилась: могилу Старца Патермуфія и часовню блаженнаго Матѣя оцѣнили и не допускали къ нимъ молящихся. Келлію О. Патермуфія разрушили и его могилу сравняли съ землей.

У лаврскаго духовника, Схимника Отца Серафима, была молодой послушникъ, онъ былъ изъ интеллигентной семьи, по образованію инженеръ. Среди молодыхъ монаховъ, конечно, попадаютъ разные люди. Не всѣ они стоятъ на одинаковой высотѣ. Какъ и въ міру, здѣсь случаются паденія ещѣ болѣе страшныя и мучительныя, чѣмъ видѣ монастырскихъ стѣнъ. Всѣ люди — люди, и монахи имѣютъ ту же грѣшную плоть, что и міряне. Только въ обители искушений больше, больше на виду и ярче переживаются. Не выдержалъ искушений и этотъ молодой челонокъ. Смущали его поступки окружающаго братія.

«Да ты на себя лучше посмотри. Что тебѣ за дѣло до другихъ? Пусть себѣ живутъ, какъ хотятъ, а ты самъ-то не грѣши. Какое тебѣ дѣло до чужихъ грѣховъ. Ты за собой лучше смотри», — уговаривалъ его Батюшка.

они святые, и это чувствовалось возлѣ ихъ могилочекъ. Могилку Старца Патермуфія я, по возвращеніи въ Петербургъ въ 1930 г., ещѣ застала, но отъ часовни не осталось и слѣда. Могилка была болѣе чѣмъ скромная, но излучала неизяснимую святость, что вызывала слезы, не хотѣлось уходить. Я не разъ ѣздила помолиться на ней, но когда однажды, года черезъ два, прѣѣхала, не было уже и могилки. Говорили, что уничтожили — «слишкомъ много народа ходило». Но вѣрую, что мѣсто кто-нибудь запомнитъ. Житія Старца Патермуфія я, къ сожалѣнію, не знаю. — Н. Г. Китевъ.

Преп. Серафимъ Вырипкій, иконное изображение, когда онъ молился на камнѣ въ своемъ саду.

Но врагъ былъ силенъ. Послушникъ снялъ ярософору и ушелъ назадъ въ міръ. Мы переживали это очень тяжело.

Мнѣ Богъ привелъ въ это время быть келіишней у О. Серафима. Много свѣтлаго и много тяжелаго переживала я въ эти годы. Надо было умѣть поговорить со всѣми приходившими и очень внимательно слѣдить, чтобы воля и благословеніе Батюшки были переданы въ точности. Иногда онъ принималъ очень многихъ. Подъ конецъ уставать такъ, что валится съ ногъ. Мнѣ было жаль его, и я пыталась уговорить стучавшихся въ поздній часъ въ дверь его келіи прийти на другой день, но Батюшка строго выговаривалъ мнѣ за это: «Нельзя; обидятся. Я самъ скажу, что и когда надо». — И еле живой приказывалъ допустить къ себѣ пришедшихъ. Иногда же, наоборотъ, приказывалъ говорить, что нездоровъ, принять не можетъ. — «Пусть эти люди уходятъ скорѣе».

Случалось, что нѣкоторые приходили по нѣскольку разъ и такъ и уходили ни съ чѣмъ, прождавъ напрасно много часовъ. А другіе не успѣвали переступить порогъ, какъ Батюшка уже звалъ ихъ къ себѣ. Иногда онъ ничего не спрашивалъ, а прямо передавалъ, какъ надо поступать, что дѣлать, словно напередъ зналъ, о чемъ съ нимъ будутъ говорить. — Сколько человеческого горя и страданія проходило передъ нами! Были здѣсь и бѣсноватые, и больные, жаждавшие исцѣленія, и другіе, со сложными запросами внутренней духовной жизни: интеллигентные и простые, нищие и богатые, старики и юноши. Людской потокъ неудержимо проносился передъ Батюшкой, выбрасывая къ его ногамъ свои скорби и радости. Испушеній было много и со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ дѣтей Схимника, и со стороны самого Старца, когда я не могла уяснить себѣ нѣкоторые его поступки. Я очень мучилась, если не понимала тайнаго смысла какаго-либо его благословенія. Однажды больная плееритомъ монахиня въ схимѣ прислала къ нему спросить благословенія, чтобы докторъ выкачалъ воду изъ плееры. Батюшка не благословилъ. «Но вѣдь она умретъ», — думала я, не смѣя ничего сказать. А старецъ прекратилъ пріемъ постытителей и сталъ на молитву. На другой день пришли сказать, что больная монахиня скончалась. Потрясенная такими непонятными мнѣ повелѣніями старца, я выбѣгала въ коридоръ и читала молитву у дверей келіи Архимандрита Сергія.

Праведный Матвей Тамомиръ.

— Аминь! — откликнулся онъ.

— Батюшка, — со слезами становилась я подле него, — помолитесь обо мнѣ. Не судить я хочу, а просто не думать, если понять не могу.

Онъ смотрѣлъ на меня поверхъ очковъ, отодвигалъ рукописи на столъ и тихонько гляделъ по головѣ.

— Я молось. Знаю: нелегко тебѣ. Наша жизнь идеть иногда совсемъ наоборотъ жизни мірянъ. Ничего. Справишься. Господь поможетъ. Спать ложись вовремя. Устаешь ты, вотъ искушенія и приходятъ. Хорошо, что помыслы открываешь. Тогда легче. Врагъ пользуется случаемъ, если таишь въ себѣ мысли. Ты не голодная? Поѣшь чего-нибудь. Хочешь яблоко? или вотъ пирожокъ кто-то принесъ, ѣшь во славу Божию.

И смѣхъ и грѣхъ. Жужа по дорогѣ яблоко, я уже спокойная возвращаюсь въ келію Старца.

О. Серафимъ, худенькій, средняго роста, съ небольшою свѣдой бородой, съ ясными голубыми глазами, онъ былъ очень живописенъ въ полной схимѣ, точно только что сошелъ со старинной новгородской иконы.

«Вѣдь что такое мое послушаніе? — говорилъ онъ. — Я какъ помойная яма, куда люди всѣ свои самыя черныя дѣла складываютъ».

Онъ рассказывалъ исторію своего пострига. Занимался онъ торговлей и былъ подъ руководствомъ Старца Отца Варнавы, подвизавшагося въ пустыни Троице-Сергіевской Лавры подлѣ Москвою. Въ его жизни было

нѣсколько поразительныхъ случаевъ послушанія волѣ Старца и наоборотъ нарушенія полученнаго благословенія. Наконецъ онъ съ женой принялъ рѣшеніе идти въ монастырь. Сначала была пострижена его жена. Поселилась она въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ. Закончивъ приведеніе въ порядокъ своихъ мірскихъ дѣлъ, онъ собрался ѣхать въ Троице-Сергіевскую Лавру, чтобы спастись тамъ подлѣ могилы своего старца. Этотъ старецъ скончался во время службы коленнопоклоненнымъ, въ алтарѣ у престола Господня. Во время разгрома Троице-Сергіевской Лавры его гробъ хотѣли выкопать, но не смогли — онъ, какъ и гробъ О. Иоанна Кронштадскаго, уходилъ въ глубь земли. Такъ и здѣсь цѣлость праха праведника не была нарушена.

Много рассказывалъ схимникъ (О. Серафимъ) объ Отцѣ Варнавѣ. Онъ являлся ему во снѣ и

укрѣплял его — въ первыя тяжелья внутреннія брани послѣ пострига. Готовясь къ отъѣзду, былъ онъ на трапезѣ у Владыки Веніамина въ Александро-Невской Лаврѣ. Владыка былъ задумчивъ въ теченіе всего объема. Послѣ трапезы, когда они остались вдвоемъ, Митрополитъ строго посмотрѣлъ на него и спросилъ: «Такъ вы окончательно рѣшили ѣхать? Не хотите остаться у насъ въ Лаврѣ?»

«Что? вдругъ, — разказывала старецъ, — поколебалось у меня въ душѣ. Невольно опустился я на колѣни: «Благословите, Владыка, принять постригу у насъ въ Лаврѣ». Такъ и остался я подъ покровомъ Святаго Кнзя Александра Невского. А Троице-Сергійская Лавра почти сейчас же была разгромлена. Мы же всё ещё здѣсь спасаемся».

Старенькій и болѣзненный, спалъ онъ на узкомъ, короткомъ, деревянномъ сундукѣ, прикрытомъ потертымъ ковромъ. Передъ принятиемъ схимы видѣлъ онъ во снѣ Преп. Серафима, имя котораго долженъ былъ носить. Онъ постучался въ окошко льной келліи Преподобнаго. Тотъ открылъ, и они бесѣдовали.

Послѣ пострига въ схиму онъ несъ тяжелый подвигъ по благословенію настоятеля Епископа Григорія — никогда не ѣлъ ничего скоромнаго: ни молока, ни масла, ни яицъ. А также не мылся, только умывалъ лицо и руки. Онъ былъ совсѣмъ другой, чѣмъ Архимандритъ Сергій. Тотъ почдчасъ разсердится, выбранитъ, а на самомъ дѣлѣ съ безграничной добротой, часто покрывая проступки своихъ духовныхъ дѣтей, многое имъ прощала, слабымъ и больнымъ разрѣшалъ не соблюдать строго посты.

Отецъ же Серафимъ-схимникъ, тихій и ласковый, никогда не отступалъ отъ сказаннаго, поста нарушать никому не разрѣшалъ, даже тяжело больнымъ. Порой ласково, но твердо толкалъ своихъ чадъ духовныхъ на трудные подвиги. Послушанія требовалъ полнаго.

«Не я благословляю, а Господь. Страшно послушаться Его воли. Не дай вамъ Богъ».

Въ свободное время онъ любилъ, чтобы ему читали или самъ читалъ Житія Святыхъ. Изъ Святыхъ Отцовъ очень любилъ Исаака Сирійнина и Василия Великаго. Какъ-то разъ я застала его за чтеніемъ «Шестоднева».

«Нѣтъ, какъ птицы-то небесныя Богу молятся. Я и самъ такое переживала», — со слезами тихо

улыбался онъ своимъ воспоминаніямъ. Природу онъ любилъ. Черезъ неѣ прославлялъ Творца. Съ умилениемъ смотрѣлъ онъ, какъ прыгаютъ воробья по вѣткамъ деревьевъ подъ окномъ его келліи. Въ садъ, на кладбищъ, а тѣмъ болѣе за ворота обители не выходилъ никогда.

«Для монаха — весь міръ, вся его жизнь — его келлія. Тутъ онъ или погибнетъ, или спасется», — говорилъ онъ.

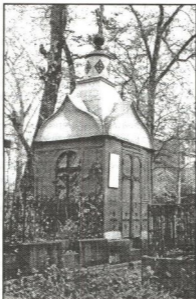
Когда приходили благодарить его за исполненное прошеніе, онъ недовольно хмурился.

«Что это вы? Вѣдь что же не я, а Царина Небесная, Николай Угодникъ и Преподобный Серафимъ. Ихъ благодарите».

Временами меня очень тяготило одиночество — тоска по близкимъ умершимъ, нападало гнетущее уныніе. Подойдешь къ нему во время всенощной, когда онъ стоитъ у аналоя и исповѣдуется. — «Да что это Вы? Какое одиночество? Посмотрите кругомъ: сколько родныхъ и близкихъ слышать Васъ, откликаются и помогаютъ», — онъ указываетъ на иконы кругомъ съ такими знакомыми дорогими лицами. Мирно теплятся лампадки. И на душѣ опять свѣтло и тихо: я не одна.

Однажды я забойла плевритомъ, ночью поднялись сильныя боли: колюю. Я задыхалась, подѣл меня никого не было. Дверь моей келліи была заперта. Позвать нѣкого. Стало страшно. «Преподобный Серафимъ, пошли кого-нибудь ко мнѣ», — вырвалось у меня изъ глубины души. Была полночь. Я потушила свѣтъ и вдругъ слышу, какъ кто-то открываетъ запертую дверь. Къ моей кровати подошелъ покойный отецъ. Я ему очень обрадовалась. Онъ улыбнулся, погладилъ меня по головѣ: «Ты не бойся. Ничего. Всѣ пройдетъ. Я пойду. Миѣ пора». — И опять стукъ запираемой двери. Я вскочила, повернула выключатель и прочитала акафистъ Преподобному Серафиму. Я была не одна.

Разказывать обо всѣхъ происходившихъ въ келліи у батюшки чудесахъ и испѣленіяхъ нѣтъ возможности. Для примѣра передаю одинъ случай. Среди духовныхъ дѣтей Батюшки былъ одинъ инженеръ съ женой. Дѣтей у нихъ не было. Молодая женщина попросила у батюшки благословенія взять изъ пріюта ребенка сына. Батюшка благословилъ. Мальчикъ оказался очень милымъ, съ хорошимъ характеромъ. Когда ему исполнилось три года, онъ

Часовня надъ могилой
Затворника Магѣя.

тяжело заболѣлъ. Доктора и лекарства не помогали. Ребенку быть при смерти. Приемный отецъ пригласилъ ещё одного извѣстнаго специалиста по дѣтскимъ болѣзнямъ. Онъ осмотрѣлъ ребенка и объявлялъ родителямъ, что мальчикъ ночью умретъ. Общались забѣгать утромъ, чтобы написать свидѣтельство о смерти. Уходя, докторъ указавъ рукой на иконы: «Наша наука здѣсь бессильна. Развѣ вотъ эти его спасутъ?», — заявилъ онъ с насмѣшкой.

Маленькій страдалецъ метался въ бреду. Черты лица обострились, губы посинѣли, изо рта сочилась пена; ногти тоже были синіе. Онъ хрипло дышалъ.

Мать не выдержала, накинула платокъ и побѣжала въ Лавру къ Батюшкѣ. Отецъ Серафимъ посовѣтовалъ ей, вернувшись домой, помолиться Божіей Матері, Николаю Угоднику и Преподобному Серафиму. Опустилась она на колѣни подлѣ кровати, спрятала голову въ одеяльцѣ и стала молиться. Ночью незаметно для себя задремала. Когда забрезжило утро, она боялась поднять глаза, думая, что ребенокъ уже скончался. Вошелъ мужъ. Они откинули одеяло: мальчикъ мирно спалъ, и на его щекахъ проступилъ чуть замѣтный румянецъ. Дышалъ онъ ровно и спокойно. Въ радостномъ испугѣ, не вѣря себѣ, родители позвали жившаго по содѣйствию врача. Онъ посмотрѣлъ на спящаго ребенка и разсердился: «Зачѣмъ вы меня беспокоили, вызывая къ здоровому мальчику? Онъ ничѣмъ не боленъ». Явился вчерашній докторъ. «Гдѣ покойникъ?» — тихо спросилъ онъ. Ему показали на мальчика, который, сидя въ постѣли, кушалъ завтракъ. — «Ничего не понимаю! — пожалъ плечами знаменитый докторъ, — тутъ дѣйствительно произошло чудо». Не разъ видѣла я эту чету и мальчика, которому тогда было 6—7 лѣтъ.

Иногда въ моей жизни случались сильныя искушения: то размова съ руководящей Старицѣй, склонившейся въ іосифлянство, или недоразумѣніе съ невѣрующими родными. Мучительно бывало, тяжело и одиноко. Иду къ Батюшкѣ, прошу благословенія навѣстить знакомыхъ, чтобы отвлечься.

«Это зачѣмъ? Помощи отъ людей ждѣте. Только одинъ Богъ силенъ помочь. Если хотите, побѣжайте къ Блаженной Ксении или къ оконечку Батюшки Отца Іоанна. А къ людямъ за утѣшеніемъ иди нѣчего».

Во время разгрома Лавры Архимандритъ Сергій былъ арестованъ и сосланъ. Его бывшая келейница отыскала его гдѣ-то въ глухомъ южномъ городкѣ. Онъ просилъ милостиво вмѣстѣ съ нимъ идти на паперти ещё не закрытой церкви.

Судьбу Батюшки Схимника Отца Серафима Богъ устроилъ иначе: незадолго до «Св. Ночи»¹⁰ онъ

тяжело заболѣлъ. Врачи объявили, что его можетъ спасти только пребываніе въ деревнѣ.

Столько лѣтъ не выходя за ворота обители, онъ наотрѣзъ отказался вѣхать. Но Епископъ, настоятель Лавры, рѣшилъ не такъ. Онъ вызвалъ изъ Новодѣвичьяго монахино Х., бывшую жену Батюшки, и благословилъ её увѣзти больнаго старца въ деревню. Всѣ обстоятельства благоприятствовали, и помѣщеніе нашлось, и автомобиль достали. Схимникъ не посмѣлъ ослушаться воли своего Владыки. Его увѣзли въ деревню. Аресты, разразившіяся черезъ нѣсколько дней, его не коснулись. Такъ Господь сохранилъ жизнь этого Старца для прославленія Своего имени.

8. ПЛОДЫ СЕРГІЯНСТВА

Надъ Церковью разразилась новая бѣда. Митрополитъ Іосифъ рѣзко порвалъ всѣ отношенія съ Митрополитомъ Сергіемъ. Онъ былъ вскорѣ арестованъ, по движенію, вызванное его поступкомъ, возглавилъ Епископъ Димитрій, почти сейчасъ же отлученный отъ церкви Митрополитомъ Сергіемъ. Къ нему примкнуло нѣсколько очень уважаемыхъ и популярныхъ служителей Церкви. Самъ онъ рукоположилъ ещё нѣсколько новыхъ священниковъ.

Іосифляне съ большимъ презрѣніемъ и ненавистью относились къ вѣрующимъ, не примкнувшимъ къ нимъ. Они запретили своимъ послѣдователямъ посѣщать церкви, гдѣ поминали правящую Митрополию, и входить въ какое-либо общеніе съ молящимися въ этихъ церквяхъ. Среди искренне вѣрующихъ людей, въ самомъ сергіи Православной Церкви возникло мучительное разногласіе. Любимый проповѣдникъ Отецъ Осодоръ всталъ во главѣ іосифлянскаго движенія. Съ другой стороны, такіе уважаемые владыки, какъ Епископъ Григорій¹¹ и Стефанъ¹² воздерживались отъ рѣшающаго шага. Вѣрующіе волновались, османили другъ друга упреками, клеветали, доходили до нелепостей въ своихъ утвержденіяхъ. Спорили цѣлыми ночами.

Въ Лаврѣ среди монаховъ жилъ карликъ А. Постоянно бывалъ онъ въ церкви, читалъ духовныя книги, жилъ одной жизнью съ братіей. Онъ горячо возсталъ противъ раскола, являлся къ Матушкѣ Серафимѣ, склонившейся въ сторону іосифлянъ, и часами спорилъ съ нею. Его тонкій голосокъ звенѣлъ по всей квартирѣ. Однажды у меня былъ знакомый профессоръ, мнѣніе котораго въ церковныхъ дѣлахъ

¹⁰ Это было съ 17-го на 18-ое Февраля (ст. ст.) 1932 г.

¹¹ Еп. Григорій — настоятель Александро-Невской Лавры. Замѣчательный проповѣдникъ. Выслать въ Кашинъ. Знаю о немъ по рассказамъ хорошо его знавшаго проф. А. Алексѣева. — Н. Г. Киртеръ.

¹² О Влад. Стефанѣ я писала, прозорливцевъ, умеръ въ ссылкѣ, 1932—33 [см. Р.П. № 5, стр. 58].

¹⁰ «Святая ночь» — такъ названа была ночь, когда произошли массовые аресты духовенства и вѣрующихъ.

имѣло большое значение. Къ нему прислушивались и Митрополитъ Сергій, и Владыка Іосифъ. Выходя отъ меня, онъ въ коридорѣ встрѣтился съ виднымъ поборникомъ іосифлянъ, священникомъ Отцомъ В. Начался пренія. Напрасно мы предлагали имъ сѣсть, напиться чаю, отдохнуть. Такъ до вечера простояли они въ коридорѣ, не переставая убѣждать другъ друга.

— На школьныхъ тетрадкахъ пишутся безбожные лозунги! — кричалъ одинъ.

— А что же другое могутъ они писать? — возражалъ другой. — И при чемъ здѣсь Митрополитъ Сергій?

— Я запрещаю своимъ духовнымъ чадамъ платить налоги.

— Тогда запретите имъ платить за квартиру, получать продуктовые карточки, ѣздить въ трамваѣ, ѣсть, пить, дышать.

Съ нетерпѣніемъ жаждали мы узнать мнѣніе Владыки Мануила (Лемешенскій). Его чистая, честная, неподкупная христіанская совѣсть — что подсказаетъ она ему? Какъ онъ поступитъ?

Наконецъ изъ Соловковъ получился вѣсточка: «Не отходите отъ Митрополита Сергія. Искренне жалко тѣхъ, кто уклонился въ расколъ». — И онъ клеймилъ іосифлянъ глупостями для нихъ именно, расколниковъ.

Для многихъ такая позиція самаго популярнаго Епископа была полной неожиданностью. Владыку ждали со дня на день. Онъ уже закончилъ срокъ своего заключенія. Его возвращеніе задерживалось. Наконецъ прогласилъ слухъ — ѣдетъ Владыка. Сначала это было только краткое свиданіе по дорогѣ въ Москву, а потомъ его ждали уже на нѣсколько дней къ намъ.

Его духовная дочь, монахиня У., отправилась повидаться съ нимъ на вокзалѣ. Она вернулась съ тѣмъ же повелѣніемъ. Нахмурилась Матушка Серафима. Приздумались многие, уже перешедшіе въ храмъ Воскресенія — центръ іосифлянскаго движенія. Наконецъ долгожданный Владыка прибылъ въ Петербургъ и прямо съ вокзала пробѣжалъ въ Лавру — на могилу своей матери, скончавшейся, когда онъ былъ въ ссылкѣ. Вечеромъ онъ служилъ въ соборѣ. Толпа народа заняла всю площадь, какъ на Пасху. Всѣ были радостные, взволнованные, ловили каждое его слово. Онъ говорилъ о гибельности раздоровъ внутри Церкви, о необходимости умѣть прощать ошибки, помогать другъ другу, о всеобъемлющей любви Божіей. Говорилъ легко, вдохновенно. Это было горячее привѣтствіе человѣка, побывавшаго за гранью жизни, выбравшагося, по воли Божіей, изъ ада на землѣ и вернуващагося къ намъ въ полной силѣ своего архипастырскаго служенія. Онъ здоровался со вновь обрѣтенной паствой, радовался свободѣ и жизни. Всего нѣсколько дней было ему разрѣшено пробыть

въ городѣ. На всѣхъ его службахъ церкви были переполнены народомъ.

На другой день, прямо отъ могилы матери, съ кладбища, онъ прошелъ въ келлію Отца Серафима, гдѣ мы ждали его съ матерью У. Мы сообщили ему, что у Матушки Серафимы его ожидаютъ два-три самыхъ видныхъ іосифлянскихъ священника: Отецъ Теодоръ и другіе.

«Иу что же, пойдемъ, поломаемъ съ ними копыя. А сейчасъ небесѣдуемъ о вашихъ личныхъ дѣлахъ. Какъ-то вы тутъ безъ пастыря управляетесь?»

Мать У. бросилась готовить угощеніе. Отецъ Серафимъ вышелъ въ соседнюю комнату. Мы остались вдвоемъ и стали говорить. Всю душу открыла я ему въ эти минуты, всё, что наболѣло у меня на сердцѣ, что такъ тяготило меня: взаимоотношенія съ Матушкой Е. и ея обителью, мои отношенія съ Матушкой Серафимой, которая всё болѣе и болѣе усложнялись изъ-за ея перехода въ лагерь іосифлянъ. Не имѣя права, не рѣшаясь выйти изъ повиновенія Старца, мы съ матерью У. уже почти весь Великій Постъ не ходимъ ни въ ту, ни въ другую церковь. Приближалась Страстная Недѣля. Мы изнывали безъ Причастія, привыкшія къ почти ежедневному принятію Св. Даровъ.¹³ Говорила я ему о своей внутренней брани. Онъ всё понималъ съ полуслова, на лету подхватывая мысль и отвѣчалъ на неё. Съ большимъ интересомъ Владыка выслушалъ о томъ, какъ къ Митрополиту Сергію ѣздило тогда нѣсколько человѣкъ-профессоровъ изъ руководившихъ церковными кругами. Всѣ они осуждали политику Митрополита, но на разрывъ съ нимъ по тѣмъ же соображеніямъ рѣшили не идти.¹⁴ Надо было кончать бесѣду.

«Ну, Марія, надо и другимъ дать поговорить съ Владыкой», — сказалъ отецъ Серафимъ. Онъ прозвалъ мать У. Марою, а меня Маріей.

Владыка сталъ бесѣдовать со своими духовными дѣтьми, разспрашивалъ, какъ они молятся, просилъ усилить Иисусову молитву.

Онъ говорилъ: «Въ Соловкахъ я узелки на веревочку навязалъ, и такъ было легко молиться по этимъ четкамъ, какъ никогда не доводилось мнѣ по наряднымъ. Смотрите, утренняя и вечерняя молитва не опускайте. Непременно выучите ихъ наизусть».

Онъ прошелъ къ Матушкѣ Серафимѣ. Никто изъ ждавшихъ его тамъ священниковъ не подождалъ къ нему подъ благословеніе. Онъ нахмурился. Нельзя было и подумать, что его синіе ясные глаза могутъ

¹³Всѣ духовные отцы говорили: «Причащайтесь, пока есть Чаша». Причащались (конечно, люди церкониные) не рѣже одного раза въ недѣлю, нѣкоторые, по благословенію, чаще. — Н. Г. Кутеръ.

¹⁴См. *Russia's Catacomb Saints*, Platina, CA, 1981.

быть такими грозными. Это всё были его прежніе сподвижники, близкіе друзья.

Начались пренія. И всё ясній и ясній становилось, что Владыка правъ. Такъ ярко проступало во всемъ, что говорили священники, самооболеніе, гордость и самолюбование, въ которыя ввали эти служители церкви.

— Не бойся, малое стадо! Мы — избранная кучка — тотъ камень, на которомъ спасается Церковь, — говорилъ Отецъ Θεодоръ.

А Владыка, смиренно склонивъ голову, пропталъ: «Если Господь поможетъ».

— Отецъ Θεодоръ, скажите, — спросилъ Владыка, — носѣлъ того, какъ Вы были отлучены отъ Церкви и лишены права служенія, что Вы сдѣлали?

— Я сейчасъ же пошелъ въ нашъ храмъ и сталъ совершать литургію.

— Но вѣдь тогда Вашимъ епископомъ ещё не былъ провозглашенъ Вашъ отходъ отъ церкви, возглаголемой Митрополитомъ Сергіемъ?

— Нѣтъ ещё. Но это всё равно.

Спокойно, ясно, просто сбивалъ Владыка ихъ со всѣхъ позицій...

Что это было? Почему такая злоба и ненависть оказались въ сердцахъ людей? Неужели уклоненіе въ сторону и отлученіе отъ Апостольской Церкви уничтожило въ нихъ дѣйствіе благодати, и человѣческая гордость такъ ослѣпила этихъ лучшихъ служителей алтаря? Бѣсѣда затянулась за полночь.

«Завтра я приду къ Отцу Серафиму и мы рѣшимъ, что съ вами дѣлать», — сказала Владыка прощаясь. На другой день съ кладбища они опять пришли къ Отцу Серафиму. «Владыка, какъ они могли не принять Вашего благословенія», — возмущались мы.

«Меня самого это очень больно поразило. Вѣдь не меня они должны были почитать, а Православнаго Епископа. Бѣдные, бѣдные люди! Что-то будетъ съ ними?! Ну, а теперь займемся вашими дѣлами». Онъ взялъ меня и Мать У, изъ-подъ руководства Матушки Серафимы. Благословили посѣщать сергіевскія церкви и причащаться въ Лаврѣ. На поступки, въ которыхъ мы сами не могли разобраться, испрашивать благословенія у Отца Серафима.

«Сначала я не совсемъ его понялъ. «Владыка, Вы отдаете насъ подъ руководство Отца Серафима?» — «Не совсемъ. Можете писать мнѣ. Спрашиваемъ Батюшку Серафима. Съ полнымъ послушаніемъ въ наше время очень трудно, хотя оно и полезно и нужно въ духовной жизни».

Онъ задумался: «Нынѣ оскуде преподобный». Потомъ добавилъ: «Вѣдь Вы не маленькая. Вспоминайте, какъ трудно было Игнатію Брянчанкину нести полное послушаніе старцу. Что онъ пишетъ? Лучшій руководитель и старецъ — это святое Евангеліе и святоотеческія книги. Никогда не

оставляйте чтенія Св. Писанія. Оно всему научитъ. Чаще посѣщайте Владыку Стефана. Это великій молитвенникъ, не отъ міра сего монахъ. Почитайте его. Мудрый онъ Старецъ. И Царица Небесной молитесь почаще, да усердній. Она всему научитъ и наставитъ васъ на истинный путь. А если о чемъ спросите Старца, то отъ его благословенія не отступайте. Я знаю, вы не употребите во зло ту свободу, которую волей-неволей придется вамъ дать».

Онъ опять взглянулъ ласково и остро. Я поцѣловала его благословляющую десницу. — Онъ вскорѣ уѣхалъ. Епархію онъ получилъ гдѣ-то въ глуши подъ Москвою. Оттуда писать онъ длинная, какъ насыщенный хлѣбъ нужная письма. Работалъ онъ много. День и ночь странствовалъ по приходу; и дѣтей крестилъ, и хоронилъ, и укрѣплялъ страждущихъ. Народъ очень привязался къ маленькому, подвижному, всемъ доступному Святителю. Потомъ онъ ушелъ на покой, избѣгая молитвеннаго общенія съ Митрополитомъ Сергіемъ.

Вскорѣ наступилъ 1932 годъ — нашъ арестъ, оборвавшей нашу связь съ внутренней, сокровенной духовной жизнью Церкви.

9. О. МИХАИЛЬ ПРУДНИКОВЪ¹⁵

Кромѣ нашей иконы Царицы Небесной Всехъ Скорбящихъ Радость, иконъ Скоропослушницы, Знаменія, Казанской, Троиручницы и образа Нерукотворнаго Спаса, вѣрующіе отправлялись молиться и къ Державной Иконѣ Божіей Матери¹⁶ — въ церковь Алексія, Человѣка Божія, на Петербургской сторонѣ. Въ эту церковь къ ранней обѣднѣ обычно приходилъ молиться большой почитатель этой иконы, священникъ Отецъ Михаилъ Прудниковъ.

Строгое лицо, обрамленное сѣдыми волосами и бородой, суровые горящіе глаза. Онъ былъ когда-то военнымъ и служилъ во флотѣ. Молодой лейтенантъ серьезно заболѣлъ: врачи опредѣлили скоротечную чахотку. Ему стало очень плохо. Надежды на выздоровленіе не было никакой. Большой слабѣлъ съ часу на часъ. Однажды онъ попросилъ родныхъ выйти изъ комнаты не надолго, надѣясь задремать. Оставшись одинъ, онъ вдругъ видитъ: у его изголовья стоитъ монахъ. Изъ-подъ чернаго куколя смотритъ на него такое знакомое по иконнымъ изображеніямъ лицо. Глаза сияютъ лаской. Преподобный Сергій протянулъ ему просфору. «Съѣшь, будешь здоровъ и служи Господу». Родные застали больного мирно спящимъ, въ рукѣ его лежалъ недоѣденный кусокъ просфоры. Черезъ

¹⁵ (1850 — 1928).

¹⁶ Чудной акавистъ и необычайной силы молитва. Копѣлопреклоненная. — Н. Г. Кистеръ.

нѣсколько дней онъ былъ совершенно здоровъ и съ того времени всю свою жизнь посвятилъ Богу и служению ближнимъ.

Въ первые дни революціи, когда всѣхъ обывателей гнали на тяжелыя работы, Отецъ Михаилъ тоже работалъ гдѣ-то по разгрузкѣ досокъ. На него упала тяжелая балка. Съ тѣхъ поръ онъ почти не могъ ходить, часто прихварывалъ и мало выходилъ изъ дома. Ясный, холодный умъ, нѣкоторая суровость въ обращеніи, безжалостная подчасъ требовательность къ себѣ и другимъ — вотъ его отличительныя черты. Онъ широко распространилъ въ городѣ славу и почитаніе Иконы Державной Божіей Матери. Когда Церковь Алексія Человѣка Божія была закрыта, въ церкви Иоанна Предтечи, на Обводномъ каналѣ по средамъ стали читать акаѣисты Державной. На эту службу стекалось множество народа. Отецъ Михаилъ велъ борьбу не съ одной «живой» Церковью. Въ Петербургѣ было много, въ особенности среди молодежи, небольшихъ общинъ чисто сектантскаго характера. Всѣ они чуждились Православной Церкви и устанавливали свой культъ и пониманіе религиозныхъ истинъ. Подъ влияніемъ Отца Михаила многія изъ нихъ вернулись въ лоно Церкви.

Отецъ Михаилъ высказался противъ іосифлянства. Нѣкоторая изъ его духовныхъ чадъ уклонились было туда, но подъ влияніемъ бесѣды съ нимъ, они опять примкнули къ сергіевцамъ, хотя молитвеннаго общенія съ Митрополитомъ избгали. Отецъ Михаилъ очень любилъ и цѣнилъ канонъ и акаѣистъ Святой Троицы, составленный Епископомъ Иннокентіемъ Херсонскимъ. Онъ вычитывалъ его всегда цѣлкомъ, не опуская ни одной молитвы, ни одного «Господи помилуй». Часто онъ включалъ этотъ акаѣистъ въ ежедневное правило своихъ духовныхъ дѣтей.

Какъ-то разъ ко мнѣ пришла одна молодая дѣвушка, находившаяся подъ сильнымъ влияніемъ разныхъ теософскихъ мастеровъ. Нѣсколько разъ въ жизни приходилось мнѣ сталкиваться съ этимъ ученіемъ. У меня создалось такое впечатлѣніе, что здѣсь всё перепуталось. Въмѣстѣ съ сильной примѣсью христіанской гностики они захватили кое-что отъ тибетской мистики и всё это смѣшали съ нѣкоторыми красивыми философскими теоріями и на фонѣ этой амальгамы ярко выступило поклоненіе человѣку, собственному «я», человѣческая гордость и самошествованіе, толкавшая ихъ на грубыя плутни и мощенічества для привлеченія поспѣдователей (напр. «Современная Жрица Изиды» Всеволода Соловьева). Если вѣрить Ницше, то тутъ скрывается и нѣчто болѣе глубокое и мрачное.

Въ моей личной жизни знакомство съ теософами окончилось довольно комично. Совсѣмъ молодой дѣвушкой я встрѣтилась въ Парижѣ съ

нѣсколькими дамами, умными и образованными, очень увлекавшимися этимъ ученіемъ. Тогда въ Парижѣ былъ какъ разъ одинъ изъ видныхъ мастеровъ, основатель цѣлой колоніи теософовъ въ Германіи, нѣкто Штейнеръ.

Меня затащили на одну изъ его лекцій. Онъ читалъ о воспитаніи воли въ человѣкѣ, о необходимости строгого поста, упомянулъ, что самъ никогда не ѣстъ мяса. Мои знакомыя принялись за бобы, фасоль и всякую вегетарианскую снѣдь. Вскорѣ послѣ лекціи я была въ гостяхъ у своихъ родственниковъ, на другомъ концѣ Парижа, въ небольшомъ феененебелюмъ отелѣ. Мы спустились къ обѣду въ помѣщеніе закрытаго ресторана при гостиницѣ. Каково же было мое удивленіе, когда при входѣ въ залъ я увидѣла знаменитаго теософскаго постника, который, вѣроятно, чувствуя себя въ безопасности отъ своихъ поклонницъ, мирно уплеталъ сочный бифштексъ. Больше я на его лекціи не ходила. Пришедшую ко мнѣ дѣвушку я направила къ отцу Михаилу, чувствуя, что мнѣ самой съ этой задачей не справиться. Вскорѣ съ радостью я увидѣла еѣ въ церкви.

Цѣлыя общины юношей и дѣвушекъ, сбитыхъ съ толку, но искренно стремящихся къ познанію истины, подъ влияніемъ Отца Михаила и лаврскаго схимника, возвращались въ церковь. Отецъ Михаилъ очень строго требовалъ полного себѣ послушанія. Если что благословить — нельзя было ослушаться ни на юту, онъ этого не прощаль.

Многіе монахи и священники избрали его своимъ духовникомъ. Не любилъ онъ, когда кланялись ему въ ноги. «Встань, встань, я такой же человѣкъ, какъ и ты», — недовольно говорилъ онъ. Передъ смертью онъ болѣлъ недолго. Кончина его была мирная, тихая. Похоронили его въ любимой Сергіевской пустыни, недалеко отъ могилы Николая Грачева. Многіе богомольцы стекались на кладбищъ къ этимъ могиламъ. Когда монастырь былъ разогнанъ и воинская часть заняла всѣ его помѣщенія, къ его могилѣ на кладбищѣ перестали пускать поспѣтелей.

10. СЕРГІЕВА ПУСТЫНЬ

Необычайно красивъ былъ храмъ въ Сергіевской пустыни. Очень гармонично была подобрана гамма цвѣтовъ въ стеклахъ оконъ. Прозрачный мистическій полумракъ окутывалъ входящаго богомольца. Въмѣсто иконостаса — два огромныхъ, темно-бронзовыхъ колѣнопреклоненныхъ ангела украшали доступъ въ алтарь.

На стѣнахъ была изображена безконечная вереница святыхъ, которые всѣ шли, шли... впередъ — къ Богу. Въ облакахъ кадилаго дыма казалось, что всѣ они живы и дѣйствительно идутъ. Этотъ непрерывный потокъ людей — тутъ были цари и царицы, князья, воины, монахи, пустынники въ

Сергиевская Пустынь: Троицкий собор,
уничтоженъ коммунистами.

Сергиевская Пустынь: Воскресенский собор,
уничтоженъ въ 1968 г.

звѣриныхъ кожахъ съ длинными волосами. дѣти, юноши, старцы, мученики, великомученицы и преподобные — создавалъ непередаваемое, влекущее впечатлѣнiе, манилъ за собою въ небесныя дали.

Вездѣ ощущались вкусъ и влiяние строителя и перваго настоятеля пустыни, Игнатiя Брянчанинова. Вспоминались подробности его жизни, подвиговъ и скрытыхъ скорбей. Икона Преподобнаго Сергiя производила очень сильное впечатлѣнiе. Онъ былъ написанъ ещё молодымъ съ темно-русой бородой и свѣтло-каштановыми волосами. Глаза синiе, пронизательные, въ упоръ смотрѣли на богомольца.

Въ эпоху разгрома монастыря икону пытались спасти, её прятали. Переночевала она и у меня, словно Преподобный приходилъ сказать мнѣ «прости» передъ моимъ арестомъ. Потомъ въ тюрьмѣ, въ ночь приговора, я увидала эту икону во снѣ. Преподобный поднялъ руку и обсыпалъ меня широкимъ крестомъ. Тяжело легла его рука на мой лобъ и плечи.

Въ Пустыни мы перезнакомились со многими изъ братiи и не разъ послѣ обѣдни закусывали у кого-нибудь изъ нихъ чѣмъ Богъ послалъ передъ отбѣдомъ въ городъ. Бывали случаи, что и ночевать у нихъ приходилось, и тогда бесѣда за самоваромъ затягивалась далеко за полночь.

Была одна еще очень чтимая икона Знаменiя Божiей Матери въ бывшемъ Царскомъ Селѣ. Удивительно хорошъ былъ ликъ Божiей Матери: то скорбной и блѣдной со слезами на глазахъ являлась Она молящимся, а порой чуть замѣтный румянецъ проступалъ на щекахъ и словно улыбалась Она.¹⁷ Прошенiя, возносимые передъ этой иконой, исполнялись иногда съ потрясающей быстротой. Но за обманъ, ложь, неискренность Владычца строго наказывала провинившихся.

Одна молодая женщина нарушила данный ей передъ иконой обѣтъ. Вскорѣ она лишилась разсудка. Очень многие ходили ильхомъ на богомолье въ Царское поклониться Царицѣ Небесной. Здѣсь жилъ одинъ извѣстный художникъ Головинъ. Это былъ глубоко вѣрующій человекъ. У него дома безпрестанно ночевали богомольцы: и Отецъ Михаилъ Прудниковъ, и Владыка Стефанъ и многие другie.

Религиозная жизнь въ Царскомъ была очень интенсивная. Здѣсь тоже создалось братство. Въ соборѣ былъ одинъ молодой, очень ревностный священникъ, Отецъ А.¹⁸ Онъ былъ изъ благаго духовенства, но холостой; очень много читалъ, хорошо говорилъ, писалъ стихи, написалъ очень глубокое толкованiе на Псалмъ Писней Соломона. Онъ пользовался большимъ уваженiемъ своей паствы.

Аресты «святой ночи» почти не коснулись Царскаго. Отецъ А. уилъелъ, и многие оставиися на свободѣ вѣрующie потянулись къ нему. Онъ очень хорошо служилъ, чутко исповѣдовалъ.

Духовная жизнь въ Царскомъ шла почти нормально (если вообще какую-нибудь жизнь можно назвать нормальной въ тѣхъ условiяхъ) до 1938 года, когда Отца А. отозвали изъ Собора и послали на приходъ въ одной дальней деревнѣ. Дальнѣйшая его судьба мнѣ неизвѣстна.¹⁹

II. ЕПИСКОПЪ СТЕФАНЪ

Въ периодъ моего обращенiя Александрo-Невское Братство, основанное Архимандритами Гурiемъ и Львомъ, было изгнано изъ Лавры. Застала я его уже въ маленькой церквушкѣ, въ глубинѣ двора одного дома на Спасской. Братья и братишцы вели очень напряженную духовную жизнь, дѣлали много

¹⁸ О. А. Александровъ, род. 1885, закончилъ историко-филологич. факультетъ и духовную Акад. въ СПб.

¹⁹ Вславъ митр. Алексѣемъ въ числѣ 20-ти лучшихъ священниковъ не въ 1938, а въ 1934 г. въ с. Орховку Боровичскаго уѣзда, Новгородской обл. — Н. Г. Китеръ.

¹⁷ Это замѣтили многие. Я тоже наблюдала не разъ.

добра, ходили по больницамъ, тюрьмамъ и приютамъ. Одно время раздавали дешевые или бесплатные обѣды нуждающимся. Оба Архимандрита были арестованы. Духовной жизнью братства стала руководить Отець В. Большое участие во внутренней жизни братства принималъ Отець Ѳеодоръ до своего перехода въ иосифлянство, и нѣкоторые священники изъ приходскихъ церквей, гдѣ тоже были небольшія братства. Потомъ, когда ихъ церкви закрыли, хоръ братства перешелъ въ церковь Космы и Даміана, а послѣ закрытія и этой церкви, въ Ѳеодоровскую,²⁰ съ иконой Божіей Матери Ѳеодоровской, недалеко отъ церкви Скоропослушницы на Старомъ Невскомъ. Почти всѣ члены братства жили на частныхъ квартирахъ, съ родными, но изъ ихъ среды выдѣлились двѣ женскихъ общины. Одна, болѣе мірская, наняла себѣ квартиру въ городѣ. Другая, чисто монашескаго направленія, поселилась за городомъ, въ деревнѣ.

Въ этомъ дачномъ мѣстѣ въ былые годы находилось небольшое подворье Дивѣвскаго монастыря съ двумя церквями: лѣтней и зимней, во имя Преподобнаго Серафима. Какимъ-то чудомъ, послѣ изгнанія монахинь, удалось нанять домъ, гдѣ оне жили, и получить право на служение въ церквяхъ. Вскорѣ часть дома отняли. Но жильцы оказались неплохіе, сестры поладили съ ними, жить было можно. Обязались хозяйствомъ и огородомъ, даже корову купили и куръ держали. Работы было много. Кое-кто изъ сестеръ ѣздилъ въ городъ.

Во главѣ общины стояла молодая энергичная сестра Н. Она была пострижена — какъ это обычно бываетъ — тайно, въ расфоръ. Управляла она общиной очень умно и тактично. Очевидно, Преподобный помогалъ ей. Еѣ прозвали «расфорная Игуменя». Ей удалось привлечь къ себѣ въ общину духовно очень сильнаго іеромонаха Отца В. Его очень хотѣла увѣзти въ свой монастырь Матушка Е., но сестра Н. сумѣла уговорить его не покидать юную общину. «Вы понимаете, отбила у меня хорошаго батюшку! — съ улыбкой рассказывала Матушка Е., — молодая ваша расфорная Игуменя». Но этотъ іеромонахъ былъ очень слабого здоровья и не могъ ежедневно

служить. Отець П. очень полюбилъ тихую общину и часто ѣздилъ туда служить въ помощь больному Отцу В.

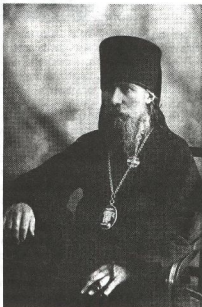
Мы перезнакомились съ сестрами и вошли въ строй ихъ духовной жизни. Образъ жизни ихъ былъ очень строгій, подчасъ строже, чѣмъ въ обители Матушки Е. Это очень было хорошо — даже сплестись не было.

Кромѣ церковныхъ службъ, они вмѣстѣ молились утромъ и вечеромъ. За трапезой неуосновательно читались Житія Святыхъ. Разговоры не допускались. Очень хороши были нѣкоторые псалмы, принятые въ вечернее правило, особенно 45-й псаломъ, которыми они заканчивали молитвословіе: *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ обратившихъ ны зло... Смятошася языци, уклонившася царствія. Дадѣ гласъ Свой Вышній, подиждѣся земля. Господь Силь съ нами, Заступникъ нашъ Богъ Іаковъ.*

Случилось мнѣ встрѣтить у нихъ Великій постъ, провести первые дни его, а потомъ и Страстную Седмичу. Въ эти дни сестры совсѣмъ не разговаривали другъ съ другомъ. Говорилось только самое необходимое. Мы почти не выходили изъ церкви, а вечеромъ по Минѣ вычитывали то, что волей-неволей приходилось опускать, чтобы не слишкомъ утомлять прихожанъ. Съ грустью всегда покидали мы общину.

Въ Лаврѣ тоже были чудесныя великопостныя службы. Особенно хорошо пѣли братія изъ послушницъ: «Се Женихъ грядетъ въ полунощи». Сначала едва слышно пѣлъ только одинъ клиросъ, затѣмъ откликался другой. Затѣмъ опять немного громче первый. Создавалось впечатлѣніе, что дѣйствительно женихъ грядетъ откуда-то издалека. Вотъ онъ приближается. Вотъ громче, торжественно грянули оба клироса: женихъ здѣсь, близко, среди насъ...

Однако въ церкви было много печальнаго, любимымъ настоятелемъ Лавры, Епископъ Григорій былъ снятъ по распоряженію Митрополита Сергія и Ленинградскій Митрополитъ Серафимъ (Чичаговъ), по распоряженію того же Митрополита Сергія, былъ лишенъ права служенія. Онъ былъ удаленъ на покой. Прошелъ слухъ, что и Владыка Мануилъ удаленъ на покой. Матушка С. съ сестрами окончательно перешла въ иосифлянство. Изъ обители прѣехала Матушка Е. Долго бесѣдовала она съ разными церковными дѣятелями, и рѣшили не отходить отъ

Епископъ Стефанъ.

²⁰ «Романовское подворье». Забѣдательный Еп. Гаврииль — мученикъ. Необычайной красоты храмъ въ древне-русскомъ стилѣ. — Н.Г. Китевъ.

Церковь Свв. Космы и Дамиана, разрушена, на съёмъ станции метро «Чернышевская».

Епископъ Стефанъ.

сергиевской Церкви. Для ся старищъ даже и никакого вопроса не было, они только молились за отпавшихъ.

Въ деревенской общинѣ братства не было всѣхъ нужныхъ имъ книгъ. Это подало имъ поводъ изрѣдка навѣдываться ко мнѣ. Я всегда очень радовался ихъ приходу. Ихъ община была разогнана и сестры арестованы въ томъ же памятномъ 1932 году. Двѣ изъ нихъ случайно уцѣлели. Ихъ духовникъ былъ въ одномъ лагерѣ съ нами и дежалъ въ нашей лагерной больницѣ. Одна изъ сестеръ прѣехала къ нему на свиданіе и привезла намъ вѣсти отъ близкихъ. Мы очень обрадовались ей.

Иногда, когда у меня возникалъ какой-либо вопросъ, который я не могла сама разрѣшить, а не хотѣлось въ данномъ случаѣ спрашивать лаврскихъ Старцевъ, я отправлялась на Петербургскую сторону въ церковь, гдѣ за обѣдней обычно молился Владыка Стефанъ.

Рѣдко человѣкъ производилъ на окружающихъ такое сильное впечатлѣніе — прямо физически чувствовалась его необычайная чистота, яность и миръ душевный. Почти всѣ приближающіеся къ нему невольно склоняли передъ нимъ колѣна, а онъ смиренно сейчасъ же тоже отгибалъ земнымъ поклономъ. Только начнешь ему говорить, а онъ уже отвѣчаетъ на самую твою сокровенную мысль, понимаетъ её лучше тебя и говоритъ такъ, что всю душу перевернетъ въ тебѣ. Невольно изъ глазъ польются слезы, и всѣ мрачное, томительное исчезаетъ изъ сердца.

Отрешенный отъ всего мірского, Святитель совершенно не вмѣшивался во внѣшнюю церковную жизнь. Иосифлянъ онъ сторонился, но на литургіи Митрополита Сергія поминалъ не всегда. Однажды онъ мнѣ категорически запретилъ въ Прощенье воскресенья попросить прошенія у одной монахини. Я не сорилась съ него, но уклонялась отъ общенія съ нею.

«Не надо кривить душой. Вы не чувствуете себя виноватой. Такъ оно и есть. Ваша совѣсть спокойна.

Зачемъ же комедию ломать? Надо умѣть быть правдивой. Молитесь, читайте съ вашимъ Старцемъ Серафимомъ. Мнѣ пріятно думать, что вы около него».

Но и онъ теперь какъ-то замолкалъ, когда я заговаривала о полномъ послушаніи.

«Время сейчасъ не такое. Въдъ Вы уже три раза отдавали себя въ полное послушаніе, и ничего не получалось. Знаю, что Вамъ, можетъ быть, и легче было бы, и правильнѣе такой путь отказа отъ своей воли. Да что же — ничего не подѣлаешь... Трудный это вопросъ. Когда нужно, приходите ко мнѣ. Помысли открывайте духовнику и старцу. Въ мелочахъ сами себя руководите по Евангелію. Пора уже. Не новичокъ Вы въ духовной жизни. На мнѣтъ топтаться-тоже грѣшно. Въ преднѣя устремляйтесь... Духа не угашайте».

Очень я полюбила этого человѣка, ангела во плоти. Онъ былъ арестованъ немного раньше насъ и вскорѣ въ ссылкѣ скончался.

12. ПРЕП. МАКАРІЙ РИМЛЯНИНЪ

Въ окрестностяхъ Петербурга въ то время сохранился ещё одинъ небольшой мужской монастырь, куда многие отправлялись на богомолье, — Макарьевская пустынь.

Рано утромъ съѣли мы въ поѣздъ и вышли на станціи Любань. Собралось насъ человѣкъ 30. Напились чаю въ подворьѣ и отправились пѣшкомъ въ обитель.²¹

Сначала дорога шла полями. Вокругъ насъ мѣрно колыхались колосья ржи, шестельи метелки овса, розовѣли поля гречихи, по которымъ перебѣгающей вѣтерокъ чертила фиолетовая волна. Городскіе жители, мы радовались простору, солнцу, природѣ.

Передохнувъ въ одной деревнѣ, мы вошли въ лѣсъ. Отецъ П., руководившій нами, началъ читать наизустъ акавистъ Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радостю». Всѣ подхватили припѣвъ, а потомъ ирмосы канона. Долго длилась молитва, наконецъ замеръ послѣдній звукъ, а лѣсъ всё тянется такой же густой и безконечный. Всѣ утомились и притихли.

²¹ О. Веніаминъ (Эссенъ), іеромонахъ. Былъ освобожденъ и черезъ 3 мѣсяца опять арестованъ.

Ноги разболелись и опухли. Башмаки натерли пятки. Всё тѣло ныло.

Идешь, идешь — конца нѣтъ зеленой чащѣ. Уже смеркается, а неизвестно сколько ещё идти. Сбоку из-за лѣса выплыла луна, ея лучи слѣтались съ вечерней зарей, а мы всё идемъ. Наконецъ, вышли на опушку. Подъ горой протекала небольшая рѣчка, а вдали показались бревенчатая церковь. На фонѣ неба вырисовывалась колокольня, подъ ней темнѣла крыша монастырскаго корпуса. И вотъ издали къ намъ донесся дребезжащій звонъ маленькаго монастырскаго колокола. Давно не слышали мы монастырскаго звона. Всё оживилось и чуть не бѣгомъ пустились внизъ съ горы: хотѣлось успѣть ко всенощной.

Когда-то здѣсь, среди болотъ, на небольшомъ островкѣ твердой земли, окруженномъ со всѣхъ сторонъ непроходимой трясиной, спасался прішедшій сюда изъ Италіи отшельникъ — Св. Макарій Римлянинъ. Закрытая рака съ его мошами находилась въ монастырскаго церкви. На мѣстѣ его келліи воздвигли маленькую церквочку. Братія осушила среди болотъ большое пространство для храма и монастырскихъ корпусовъ, провела дороги, осушила и разработала для поля и огородовъ участки земли.

Въ 1764 году, при Екатеринѣ II, во время предпріятого ею массоваго закрытія монастырей, была упразднена и эта чрезвычайно чтившаяся въ народѣ Макарьевская пустынь. Какъ извѣстно, тогда закрыто было четыре пятыхъ всѣхъ русскихъ монастырей, и даже Серафиму Саровскому пришлось принимать монашество неофициально, нелегально записываясь въ Городецкомъ монастырѣ, гдѣ онъ фактически не бывалъ. Восстановлена была Макарьевская пустынь лишь въ 1894 г. подъ наименованіемъ Воскресенскаго монастыря.

Большевики отобрали поля. Вѣрующіе привозили изъ городка мешки сухарей, монахи перерабатывали ихъ и пекли хлѣбъ для общихъ трапезъ. Нищіе и юродивые ютились подъ обители. Лаврскаго юродиваго Мишу всё знали хорошо, понимали его выкрики и уважали этого сѣдого какъ лувъ старика съ черными молодыми глазами. Помню, какъ-то разъ докторъ нечаянно вырвалъ мнѣ зубъ. Опухоль держала нѣсколько мѣсяцевъ и не разсасывалась. Вся челюсть болѣла. Приходилось носить повязку. Миша подошелъ ко мнѣ за обѣдней и шепнулъ на ухо: «Сѣзди въ Новодѣвичій, возьми масла изъ лампадки у иконы мученика Антипы и помажь шеку. Ишь ты — больно умная; у докторовъ вздумала лечиться». — Я обернулась, а его уже и

слѣдъ простылъ, словно сгинулъ. Отправилась я къ обѣднѣ въ Новодѣвичій, а сестры за свѣчнымъ ящикомъ даже не знаютъ, гдѣ у нихъ икона мученика Антипы. Еле-еле отыскали мы небольшую икону. Сдѣлала я, какъ сказала Миша: помазала шеку масломъ и съ собой взяла его изъ лампадки. Вскорѣ всё прошло: опухоль разсосалась, челюсть перестала болѣть.

Этотъ самый Миша былъ прежде «невѣрующимъ интеллигентомъ» — инженеромъ. Но когда Господь посѣлтилъ его душу, это его такъ потрясло, что онъ принялъ на себя тяжелый подвигъ — сталъ юродивымъ. Вскорѣ онъ исчезъ куда-то. Прощель слухъ, что его арестовали, а въ тюрьмѣ онъ попалъ подъ злую руку къ слѣдователю и его разстрѣляли. Мученикъ Блаженный, Михаилъ.

Многіе нищіе и юродивые такъ и исчезали неизвестно куда.

Совсѣмъ иная была здѣшняя юродивая Елизаветушка. Несмотря на вериги, которые она носила больше за собой въ мешкѣ, что-то неприятное было въ этой лысистой сухонкой женщицѣ. Юродивые рѣдко попрошайничаютъ, никогда не подлизываются, а она дѣлала и то и другое.

«Это нашъ большой крестъ», — говорилъ про неѣ Архимандритъ Н., казначей и управляющій всѣми дѣлами обители. И, дѣйствительно, Елизаветушка не только сеорилась, кричала, бранилась и грозила — это встрѣчается часто среди юродивыхъ, — но въ тюрьмѣ она лебезила и заискивала передъ слѣдователями и начальствомъ, смѣшила ихъ прибаутками, пошла на роль шутки и, что ещё гораздо хуже, очернила нѣсколькихъ монаховъ, «настучала» на нихъ и этимъ купила себѣ свободу. Не любили и боялись её въ мѣ въ тюрьмѣ.

Обстоятельства сложились такъ, что однажды осенью мнѣ довелось прожить въ Макарьевской пустыни около двухъ недѣль. За это время я познакомилась и сблизилась съ нѣкоторыми изъ братій. Среди нихъ былъ одинъ старикъ, монахъ будильшикъ. Мы разговорились. Я любила его свѣтлую, чистую келлію, жарко натопленную. Онъ разсказалъ мнѣ много интереснаго объ имябожникахъ. Одно время чаша братій увлеклась имябожіемъ и чуть было не уклонилась, во главѣ съ тогдашнимъ настоятелемъ, въ сторону этого учения.

По вечерамъ я переписывала для обители аканствы и часто бесѣдовала съ Архимандритомъ И. Онъ былъ тогда уже глубокомъ старикомъ. Онъ разсказалъ, какъ много лѣтъ тому назадъ онъ пріѣхалъ изъ деревни въ Питеръ, чтобы отправиться

Преп. Макарій
Римлянинъ.
Гравюра 19-го вѣка.

Макарьевская Пустынь в 1900 году.

Макарьевская Пустынь в началѣ XX вѣка.

съ партіей богомольцевъ въ Иерусалимѣ. Въ городѣ онъ повстрѣчался съ нѣкоторыми монахами изъ пустыни, прѣхалъ въ обитель и черезъ нѣкоторое время былъ постриженъ. Тамъ иноческая жизнь затянула его: строительство храма обители, дѣла по хозяйству такъ закрутили его, что нѣкогда было и подумать объ отъѣздѣ. Между тѣмъ нѣсколько человекъ изъ братіи съ очередной партіей богомольцевъ поѣхали въ Палестину. Грустно ему было оставаться, да ничего не подѣлаешь, разъ

послушаніе такое на его долю выпало. Мысленно онъ слѣдилъ за путешествіемъ братіи. И вотъ видитъ онъ сонъ: будто со всѣми богомольцами прѣхалъ онъ въ Иерусалимъ и направляется въ храмъ. Вотъ и Гробъ Господень и лампады горятъ. У Гроба привѣтствуетъ его монахъ изъ пустыни: «И Вы здѣсь, Отецъ Архимандритъ! А я и не зналъ». Вмѣстѣ подошли они и поклонились Гробу Господню, вмѣстѣ вышли въ Кувуклію, вмѣстѣ отстояли обѣдню и причастились. — Прошло сколько-то времени. Возвращаются

богомольцы. Приходитъ этотъ братъ къ нему и спрашиваетъ: «Куда же Вы скрылись. Отецъ Архимандритъ, послѣ того какъ мы съ Вами поклонились Гробу Господню? Искалъ я Васъ въ Иерусалимѣ по всему русскому подворью. А мнѣ говорятъ: нѣтъ, не было такого». Вотъ какъ побывалъ Отецъ Н. въ Иерусалимѣ.

Ласковый и простой, не разъ приносилъ онъ мнѣ угощенья: то моченой брусники, то грибовъ или толокна. Въ очень трудное, жуткое время гостила я у нихъ.

«Молитесь Преподобному Макарію да Божіей Матери Иверской!» — утѣшалъ онъ меня. Икона Иверской Божіей Матери здѣсь была особенная.

Святая Дѣва была написана въ полномъ монашескомъ облаченіи, въ мантии и съ четками въ рукахъ.

Настоятель обители, Епископъ Макарій, принялъ схиму, почти не покидалъ своей келліи и рѣдко бесѣдоваль съ богомольцами, кромѣ нѣсколькихъ своихъ духовныхъ дѣтей. Мы нѣсколько разъ встрѣчались съ нимъ въ коридорѣ и въ церкви. Но, наконецъ, и мнѣ пришлось побывать у него и побесѣдовать съ нимъ. Замкнутый, серьезный, грустный, онъ производилъ сильное впечатлѣніе на богомольцевъ, а если кто-нибудь велъ себя шумно или вообще неподобающимъ образомъ, или же пропускалъ церковныя службы, Владыка черезъ кельяника просилъ такового оставить обитель. Молодежь побаивалась его и старалась не нарушать строгихъ монастырскихъ уставовъ.

Утренняя начиналась въ 4 часа утра, послѣ нея — ранняя обѣдня. Вслѣдъ за ней въ 9 часовъ — позданія Литургія и молебень, кончавшейся мѣжду 12-ью и часомъ дня. Потомъ трапеза. Въ 4 часа вечера или всеношная, акаистъ и послѣ него панихида. Служба кончалась мѣжду 8-ью и 9-ью часами вечера. Слѣдоваль ужинъ. Около 12-ти часовъ ночи — полунощница.

Въ концѣ коншовъ надо было ѣхать назадъ въ городъ. На станціи, въ церкви подворья отстояла я всеношную. Долго стояла я на колѣняхъ передъ иконой Преподобнаго Макарія. Казалось, онъ взглядомъ ободрялъ меня. Дѣйствительно, все обошлось хорошо.

Еще нѣсколько разъ навѣщали мы пустынь. Въ лютый морозъ въ концѣ Рождественскаго поста прѣхали мы туда, чтобы провести съ братіей праздникъ Преподобнаго. Отцу П. хотѣлось поособороваться у Владыки. Наше духовенство соборовало

Пустынь Преп. Макарія Римлянина.
Гравюра 19-го вѣка.

не только тяжело больных. Въ это страшное время всѣ находились подъ вѣчной угрозой внезапной насильственной смерти или невозможности совершенія Св. Таинствъ. Монахи и нѣкоторые вѣрующіе міряне обычно соборовались въ Рождественскомъ или Великомъ посту.

Отець П. служилъ обѣдно въ маленькой церкви на мѣстѣ пустынной келліи преподобнаго. Владыка Макарій пришелъ помолиться вмѣстѣ съ нами. По указанію Отца П. я подошла къ нему подъ благословеніе и передала просьбу Отца П. о соборованіи. «Почему Отцу П. такъ хочется собороваться? — спросилъ Епископъ. — У него очень тяжело на душѣ». Владыка сурово посмотрѣлъ на меня и вдруть изъ глазъ его брызнули слезы. Онъ неудержимо рыдался. «Если бы Вы знали, сколько тяжелаго насъ ждетъ впереди. Сколько страданій и мученій. Наша обитель будетъ разорена. Святыни наши поруганы». Онъ продолжалъ рыдать. Испуганный послушникъ кинулся было къ нему. Отець П. его удержалъ. Они всѣ тихо вышли.

Я стояла перель скорбящимъ Святителемъ глубоко потрясенная, охваченная предчувствіемъ надвигающейся грозы. Онъ говорилъ точно самъ съ собою, забывъ обо мнѣ. Потомъ медленно пришесть въ себя, подошелъ къ иконѣ Преподобнаго, приложился, вышелъ изъ церкви и направился по дорогѣ въ обитель. Его высокая, черная фигура рѣзко выдѣлялась на бѣлой дѣвственной пеленѣ снѣга, искрящагося подъ яркими лучами зимняго солнца.

Черезъ годъ его пророчество сбылось. Разразились аресты «Святой Ночи» и смели съ лица земли всѣ остатки монастырей и общинъ. Въ эту ночь была арестована и я.

Владыка попалъ въ концлагерь въ Сибирь и былъ тамъ ночнымъ сторожемъ.

Онъ былъ убитъ на молитвѣ во время совѣтской бомбардировки Псково-Печерскаго монастыря въ Эстоніи, куда онъ прѣхалъ въ 1944 году.

Архимандритъ Н. скончался черезъ очень короткое время въ концлагерь — не вынесъ условий жизни тамъ.

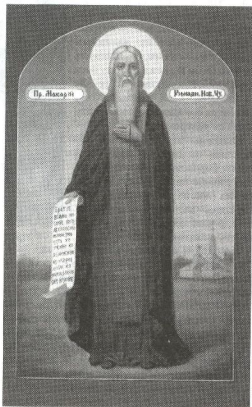
13. ОСВОБОЖДЕНИЕ

Въ концлагерь насъ везли въ одномъ поѣздѣ со многими монахами и священниками. На распределительномъ пунктѣ мы встрѣтились и во время общихъ работъ въ первые дни могли немного говорить.

На другой день послѣ прѣзда ихъ всѣхъ обрили и одѣли въ штатское платье. Несмотря на всю печаль и скорбь, намъ невольно стало смѣшно. Съ трудомъ

Макаріевская Пустынь, дорога черезъ болота.

Современная икона Преп. Макарія, художника Валентина Михайловича Болторина, 1993 года, по образу старинной.

узнавали мы их обриту, изменившимся, помолодвшими лица. Живописное лагерное тряпье дѣлало их похожими на бандитов. Архимандритъ Л. былъ прямо заправскій шпана, да и у Отца В. былъ такой видъ, что не знавшие его могли при его появленіи съ опаской схватиться за карманъ. Къ намъ подошелъ очень молодой человекъ въ военномъ френчѣ и въ рейтузахъ. Онъ улыбался, а рука невольно поднялась по привычкѣ, чтобы дать благословеніе. Никакъ нельзя было узнать въ этомъ юношѣ прежняго солиднаго иеромонаха съ окладистой русой бородой.

Потомъ распредѣлили кого куда. Намъ съ сестрами отправили въ госпиталь. Часть духовенства увѣзли въ другіе лагеря. Иеромонахъ Веніаминъ остался въ ГУЛагѣ. Талантливый художникъ, онъ получилъ опредѣленіе въ театръ, писать декорации, иллюстрировалъ также газету, писалъ плакаты.²²

Красивый, молодой, онъ пережилъ много искушеній. Но, убѣжденный монахъ очень строгой жизни, онъ оставался непоколебимымъ. Иногда ему удавалось прѣхать къ намъ, навѣстить больного Отца В., лежавшаго у насъ въ больницѣ. Иногда насъ отпускали по дѣламъ въ ГУЛагъ, и мы забѣгали въ его маленькую комнату, рядомъ съ театромъ.

Однажды въ началѣ лѣта мы выбрались на опушку лѣса подлѣ нашихъ барачковъ, за земланикой. Трава выше насъ ростомъ закрывала насъ съ головой. Мы разбрелись въ разные стороны, тихою шафъя псалмы или читая наизусть молитвы.

Я прѣшла на кочку. И вдругъ, въ шестѣ травы ясно услышала голосъ: «Ты будешь свободна на Преображеніе». Это повторилось три раза.

Въ ГУЛагъ меня не пустили, но братчикъ Н. удалось достать пропускъ. Я просила еѣ расказать Отцу В. о случившемся со мною. Вернувшись назадъ, Н. передала слѣдующее: Отецъ В., услышавъ отъ нея, что было мнѣ сказано, очень взволновался. Онъ расказалъ, что много лѣтъ тому назадъ, Митрополиту Антонію (Храповицкому), тогда еше молодому Епископу, было видѣніе, изъ котораго онъ понялъ, что духовное (религіозное) освобожденіе

Россіи свершится между Преображеніемъ и Успеніемъ Божіей Матери.

Самъ Отецъ В., уже находясь въ одиночномъ заключеніи, два раза видѣлъ одинъ и тотъ же сонъ: онъ видѣлъ себя въ церкви, въ полномъ священническомъ облаченіи, совершающимъ литургію. Послѣ окончанія богослуженія онъ вышелъ изъ алтаря, чтобы принять участіе въ крестномъ ходѣ. Кругомъ него заковыхались хоругви. На каждой изъ нихъ было написано или Преображеніе Господне, или Успеніе Божіей Матери.

Промелькнули лѣтніе мѣсяцы. Наступилъ Праздникъ Преображенія Господня. Накануне вечеромъ мы съ Н., какъ обычно, потихоньку правили всенощную. Не помню ужъ, по какому поводу мы немного поссорились и, недобвольные собою, улеглись спать.

Утромъ, какъ всегда, съ кошелками пошли въ кухню получать завтракъ. Главный поваръ, тоже «эзкъ», конечно, окликнулъ меня: «Вы слышали, сестрица, всѣхъ инвалидовъ освобождаютъ въ чистую, безъ высылки, прямо на всѣ четыре стороны, на свободу. Не зевайте, сестрица!»

Такъ на Преображеніе получила я первую вѣсть о возможности свободы.

Медицинскія сестры не хватало. Меня не хотѣли отпустить. Я воевала, просилась въ инвалидный лагерь. «Да вы тамъ съ голоду погибнете, задохнетесь въ обшихъ баракахъ», — грозилъ комендантъ. Но я такъ приставала къ нему, что у него, наконецъ, лопнуло терпѣніе, онъ разозлился и объявилъ, что отправить меня завтра же въ

инвалидный лагерь, если я такая глупая. Это было накануне Успенія. Я сложила вещи и приготовилась къ отъѣзду. Ночью, часа въ два стукъ въ дверь нашей комнаты. Комендантъ приказываетъ выпустить его. Входитъ и торжественно читаетъ телефонограммы изъ ГУЛага: я и еше одна сестра досрочно освобождены. «Утромъ уѣзжайте въ ГУЛагъ за бумагами».

Прѣхавъ въ ГУЛагъ, бѣгу къ Отцу В. Онъ встрѣчаетъ меня на порогѣ. «Батюшка! я освобождена!...»

Онъ смотритъ на меня: «Сегодня Успеніе».

М. Вероника (Котляревская).

Херіепіонъ Макаріій.

²² Можно было ѣхать (какъ я) черезъ Тосно-Шапки.

— Н. Г. Кітеръ.

Письма Паломнику

1. СВ. ИОАННЪ ОЛЕНЕВСКИЙ

Вамъ ничего не известно о годъ тому назад прославленномъ Священникъ Иоаннѣ Оленевскомъ (†1952), который еще при жизни былъ очень почитаемъ въ Пензенской землѣ, а такъ же и послѣ своей смерти являлъ чудеса исцѣлений на своей могилѣ. Мнѣ удалось присутствовать на праздничной литургіи, посвященной годовщинѣ прославленія Св. Иоанна на его родинѣ, деревнѣ нынѣ Олененкѣ (что около 50 км отъ Пензы), а также лично общаться съ нынѣ живой его племянницей, поэтому я много могъ бы рассказать объ этомъ.

Максимъ Карповъ,
Воронежъ.

ОТКЛИКЪ: Да, съ нетерпѣніемъ хотимъ знать о Новомъ святомъ.

2. ВАЖЕОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Обитель Преп. Геннадія и Никифора — Важезерскій Спасо-Преображенскій монастырь обрелъ историческій статусъ мужскаго монастыря. Послѣ реорганизациі двѣ сестры уѣхали, а остальные четыре по благословенію Архiereя образовали сестричество при монастырѣ. У насъ на сегодняшний день въ обители 17 человекъ братіи. Погибочку монастырь нашъ отстраняется, службы совершаются въ двухъ храмахъ: лѣтомъ — въ Преображенскомъ (деревянномъ), а зимой — въ храмѣ Всѣхъ Святыхъ (каменномъ).

Помимо того, въ 5-ти километрахъ отъ монастыря мы возстановливаемъ полностью уничтоженный Скитъ Св. Митрофана Воронежскаго. Конечно, дѣлать еще у насъ очень много, но главное, что среди братіи существуетъ единудініе, а значить, съ Божіей помощью, у насъ все получится. До насъ, къ сожалѣнію, не дошла служба Преп. Геннадію и Никифору, но несмотря на это, братія сами написали тропарь, кондакъ и молитву преподобнымъ. Между прочимъ, сейчасъ мы готовимъ къ прославленію еще двухъ нашихъ иноковъ — это Схимонахъ Игнатій и

О. Иоаннъ Оленевскій, 1951.

Блаженный Инокъ Владиміръ, Игнатій — тотъ же и О. Исаія. Ну, а объ Инокѣ Владимірѣ практически вся информация имѣется въ интернетѣ на страницѣ нашей спарки (сестъ и книжка). Что же касается братіи, принявшей мучительную смерть въ стѣнахъ обители послѣ 1917 г., то у насъ, къ несчастью, такихъ матеріаловъ нѣтъ вообще. Имѣется лишь устное преданіе о имѣѣ разстрѣла части братіи, гдѣ мы поставили часовню въ честь Новомучениковъ Россійскихъ.

Спѣшу Вамъ сообщить, что ѣхать къ намъ отъ Петербурга до нашего монастыря всего 30 км по шоссе и 12 км по довольно неплохой грунтовой дорогѣ. Милости просимъ: по трассѣ «Питеръ-Москва» до указателя «Интерпоселокъ», а дальѣ, никуда не сворачивая, по грунтовой до монастыря. Конечно, бытовые условия у насъ пока еще оставляютъ желать лучшаго, но мнѣ кажется, молитвы Преп. Геннадія и Никифора съ лихвой покрываютъ всѣ неудобства. Посылаю Вамъ фотографію части нашей братіи. Сдѣлана она была въ Маѣ этого года у нашего лѣтняго Преображенскаго храма. Спаси Васъ, Господи, за фотографію О. Серафима. Я его почитаю, люблю и, по мѣрѣ моихъ скудныхъ силъ, пытаюсь молиться о немъ... Его труды и мнѣ въ свое время помогли. Ну, а его жизнеописаніе я просто зачиталъ до дыръ.

Да хранитъ Васъ Господь и Матерь Божія.

Съ любовью во Христѣ,

Иеромонахъ П.
Важезерскій монастырь

3. ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ДОНЕЦКА

Въ серединѣ Августа сего года меня Господь сподобилъ побывать во многихъ святыхъ мѣстахъ Святой Руси... Въ Москвѣ, въ Срѣтенскомъ монастырѣ, я приобрѣла два журнала «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ», они мнѣ ОЧЕНЬ понравились и

Прещ. Никифоръ и Геннадій Важеозерскіе, икона Собора Карельскихъ Отцовъ въ современной Важеозерской обители: сълва направо Св. Игнатій, Леониль, Никифоръ, Діонисій, Геннадій, Оеодоръ, Оерапонтъ, Корнилий и Аванасій.

старинной орографіей, и тематикой, а самое главное — Православнымъ духомъ. У насъ, на Украинѣ, а особенно въ Донбасѣ, большая часть вѣрующихъ — православные, хотя очень много сектантовъ различного толка, пытаются растянуть свои сѣти и раскольники, а также греко-католики посягаютъ на иконы православный Востокъ Украины.

Къ сожалѣнію, Вашъ журналъ невозможно приобрести на Украинѣ, возможно ли подписаться на Вашъ журналъ? Если да, то какимъ образомъ будетъ осуществляться доставка, такъ какъ въ наше время почта работаетъ ненадежно? И еще, меня заинтересовало творчество Иеромонаха Серафима Афонскаго (XIX вѣкъ). Есть ли у Васъ какая-нибудь литература или публикація о немъ, его жизнеописание. Буду вамъ очень признательна.

Напоследокъ, немного расскажу о нашихъ мѣстнотимыхъ святыхъ. На сѣверъ нашей Донецкой области на рѣкѣ Сѣверскій Донецъ расположенъ Святогорскій Успенскій монастырь XIV — XV вѣка. Стоитъ онъ на Богомъ данной меловой горѣ — очень живописное мѣсто. Въ немъ 11 престоловъ, а также мощи новопрославленнаго Іоанна Затворника Святогорскаго, жившаго въ XIX вѣкѣ и подвизавшагося въ пещерѣ въ затворѣ 17 лѣтъ, а также чудотворная икона Божіей Матери «Святогорская». Нашъ Святогорскъ еще называютъ «Донецкой

Швейцаріей» изъ-за прекраснаго природнаго ландшафта и климата.

На югѣ Донбаса находятся мощи Святителя новопрославленнаго Игнатія Мариупольскаго, епископа Готфрейскаго и Кафайскаго, жившаго въ XVIII в., который вывелъ грековъ изъ-подъ турецкаго гнета въ земли Приазовья, милостиво пожалованныя Императрицей Екатериной II.

Еще у насъ въ селѣ Коньково заповѣдникъ — Хемуговская степь, въ старинный храмъ трудами мѣстнаго батюшки привезенъ огромный камень — валунъ со сльдѣмъ отъ стопы Пресвятой Богородицы и Ея жезла. Въ это село часто прїѣзжаютъ паломники изъ Донецка, сказываютъ, были даже исцѣленія отъ сей святыни.

Вотъ, пожалуй, пока все... Спаси Васъ Господи за труды во Славу Божию. Съ любовью о Христвѣ, грѣшная раба Божія Л.

ОТКЛИКЪ: *Спасибо Вамъ, что сообщили намъ новое: о Святителѣ Игнатіи ничего не знаемъ. Пришлите сведения. Объ Афонскомъ Серафимѣ Святогорцѣ-поствѣ есть его замѣштые «Письма Святогорца» и недавно снова перепечатаны въ Россіи, и тамъ его биографія въ концѣ. Онъ извѣстенъ своими стихами, было 2 тома стиховъ. Получить наши «ПАЛОМНИКЪ» нынѣ можно черезъ нашего прѣдпрострстителя: ФОМА-Центръ 110435 г. Москва, ул. Погодинская д. 20, к. 3, кв. 35, тел. 246-7492.*

4. РУССКАЯ СЕРДЕЧНОСТЬ

Какъ я Вамъ обѣщала, посылаю свое стихотворение, посвященное теракту 11-го Сентября. Американскіе студенты, изучающие русскую литературу, перевели его на англійскій. Посылаю Вамъ оба варианта. Скоро мы запишемъ пѣсню на эти стихи, и я обязательно пришлю Вамъ кассету съ записью. Да хранить васъ Господь.

Съ сердечнымъ приѣтомъ, Григорій.

ДЕНЬ ОГНЯ

*Этотъ день не похожъ на обычные дни,
А огонь не похожъ на простые огни,
В жизни многихъ людей страивные дни не найти —
Онь навсегда останется въ памяти.*

*Нашъ съ тобою народъ и всѣ люди земли,
И предстанитъ себѣ этотъ день не моги.
Въ самомъ сердцѣ страны вдругъ случилась бѣда,
Мы запомнимъ ее навсегда.*

*Для кого-то — какъ гибель невѣстныхъ людей,
Для кого-то какъ символъ безумныхъ идей,
Для кого-то какъ вѣха на вѣчныхъ пути —
Онь навсегда останется въ памяти.*

*Чтобъ и дальше могли бы мы счастливо жить,
Намъ поможетъ Господь злой огонь побыдть,
Будемъ спростить и вприты, будемъ пить и любить,
Но этотъ день мы не сможемъ забыть.*

ОТКЛИКЪ: *Добрые русские люди чрезвычайном тепломъ отзываются на чужое горь. Малодой поэтикъ композиторъ встрѣчаетъ Русскаго Паломника изъ Америки въ Александро-Невской Лавры и выражаетъ чисто-русскую отзывчивость, что проглатъ душу до слезъ. Дай Богъ, чтобы молодое поколѣніе взросло на такой Христовой любви. Писно можно достать по этому адресу: Григорій Кунинъ, ул. О. Форшъ 13-251. г. С.Петербургъ 195274, РОССИЯ.*

5. ЗАМУЧЕННЫЙ Р. Б. НИКОЛАЙ

Еще разъ благодаримъ Васъ за поддержку нашей Библиотеки. Мы получили посылку, получили какъ отзывъ на публикацію письма въ «РУССКОМЪ ПАЛОМНИКЪ» и завязалась переписка съ Православнымъ Братствомъ имени О. Серафима Роуза изъ города Винница (УКРАИНА).

Къ сожалѣнію, мы такъ и не смогли нигдѣ достать книгу *«Не отъ Мира Сего»*. А книга эта, какъ никакая другая, нужна сегодняшнимъ молодымъ людямъ. Мы видимъ по нашимъ читателямъ, какъ они не могутъ найти себя, какъ имъ тяжело, особенно тѣмъ, у кого еще чистая душа. А врачъ, искушасты, а тѣмъ, кто пытается бороться — мстигъ... Вездѣ неприятности. А потомъ еще одно горе лично у меня. 21-го Июня этого года пропалъ мой родной братъ. Родителей у насъ давно нѣтъ. Онъ у меня одинъ остался. Работалъ главнымъ врачомъ поселковой больницы подъ г. Черниговомъ. Уѣхалъ по дѣламъ — и исчезъ. Черезъ 3 недѣли нашли трупъ въ городѣ вездѣ рѣки, одѣтый, съ вывернутыми карманами. Въ нашемъ монастырѣ все время молились о немъ, я передавала записки еще въ нѣсколько монастырей и къ Старцу Іоанъ въ Одессу. Слава Богу, что хоть тѣло смогли захоронить, а вѣдь могли бы и не найти. Весь поселокъ плакалъ на похоронахъ, говорили, что онъ былъ врачъ отъ Бога... Всѣхъ очень прошу о молитвахъ за моего брата Николая. Онъ шель къ Богу черезъ разумъ, мы такъ хотѣлось, чтобы онъ прочиталъ *«Не отъ Мира Сего»*. Попросите О. Серафима... пусть онъ попроситъ у Господа милости моему брату, онъ до 30 Июля идетъ по мытарствамъ, пусть помилуетъ его, проститъ ему прегрѣшнія. Буду очень надѣяться.

Съ уваженіемъ и любовью В.
Полтавская обл., УКРАИНА

ОТКЛИКЪ: *Дороже читатель! Помолитесь за новопреставленнаго умученаго праведника Николая, ибо каждый врачъ, первый послѣ священника-пастыря есть благодѣтель роду человѣческому: одинъ — для души, другой — для тѣла. Праведный пастырь О. Адрианъ Рымаренко, вполнѣтвѣи архипастырь Андрей, равно какъ и О. Серафимъ, считалъ, что православный врачъ въ наше время можетъ легче повести человека къ Богу, чѣмъ священникъ, т.к. общество настроено противъ духовенства, а врачу*

легче повѣсти къ священнику. Надо усердно молиться за врача.

А относительно Братства О. Серафима въ Винницѣ, издающаго миссіонерскую литературу и особенно хорошіе аудіо кассеты съ житіями подвижниковъ Благочестія нашего времени, то можно получить написавъ въ ихъ адресъ за каталогомъ. Особенно хороши: Св. Игнатій Брянчаниновъ, Германъ Аляксинскій, Отшельникъ Герасимъ Аляксинскій, Царственица Инокія Анастасія и т.д. Писать: Андрею Сварчевскому, ул. Комсомольская 15, г. Винница 23201, УКРАИНА.

6. БРАТСТВО-СКИТЬ ИМЕНИ ЦАРЯ-МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II

Пишутъ Вамъ Александръ и Валентина. Мы живемъ въ Канадѣ, въ пустынномъ мѣстѣ провинціи Саскачеванъ, въ маленькомъ деревнѣ Еловое озеро, гдѣ мы недавно приобрѣли небольшой домикъ. Годъ назадъ, чудеснымъ образомъ, Господь послалъ Александру участокъ земли въ лѣсу на берегу озера (недалеко отъ деревни, въ которой мы сейчасъ живемъ). Тамъ мы уже начали строить срубъ и весной собираемся, если Богъ дастъ, начать строительство часовни.

Уже два года какъ у насъ существуетъ духовное Братство во имя Святыхъ Царственныхъ мучениковъ. Мы очень нуждаемся въ духовной поддержкѣ и молитвахъ. Строимъ мы этотъ скитъ (какъ уединенное мѣсто для молитвы) по благословенію О. Николая Гурьянова съ острова Заливъ. Очень часто къ намъ приходятъ мѣстные жители, которые интересуются Русской Православной Церковью. Къ сожалѣнію, у насъ очень мало духовныхъ книгъ на русскомъ и совсѣмъ нѣтъ на англійскомъ языкѣ. Недавно мы возвращались изъ Торонто и взяли цѣлую машину книгъ, журналовъ, иконъ и свѣчей для нашего Братства. Въ Виннигетъ машина была украдена, а потомъ найдена, но совсѣмъ пустая. Возмѣнь Господь послать намъ большой иконостасъ для будущей церкви...

Сейчасъ наступили очень тяжелые времена для Православной Церкви. И мы очень благодарны Богу, что Онъ укрылъ насъ отъ всѣхъ политическихъ внутрицерковныхъ проблемъ въ сокровенной пустыни Своего спасенія. Просимъ св. молитвъ о насъ, грѣшныхъ.

Съ любовью во Христвѣ,

А. и В., КАНАДА

ДОРОГИЕ СКИТЯНЪ: *Поддай вамъ Господь силы утвердиться въ такомъ жительствѣ, столь излюбленномъ родомъ христіанскимъ съ поковъ вѣковъ. На такомъ пути многіе наши соотечественники спаслись отъ духа міра сего, «во злѣ лежащаго». Въ Канадѣ 70 лѣтъ тому назадъ спасся первый*

скитостроитель, построивший 3 подлинных скита со срубамн въ Новгородском стилѣ, и подвижннсь-миссiонеръ Архiепископъ Иоасафъ (Скородумовъ), гонимый своими же православными, почитанiе котораго давно пора возстановитъ. Умеръ онъ въ Ареститиш, гдѣ на его могиакъ творятся чудеса и исцѣленiя. Да поможетъ Господь молитвами Праведнаго Иоасафа, апостола канадскаго, дѣлу скитскаго жителства какъ для монашествующихъ такъ и для всѣхъ ревностныхъ Православныхъ, живущихъ въ Канадѣ.

7. НОВАЯ ЗЕМЛЯ

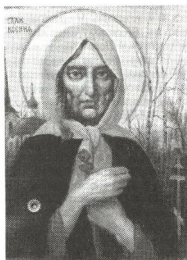
Спаси Господи за икону Преп. Германа... Когда-то даже читалъ Вашъ журналъ. Я служу на Новой Землѣ съ февраля 1999 г. Здѣсь расположенъ военный гарнизонъ. Командованiе просило нашего епископа, чтобы прѣхалъ батюшка. Владыка насъ спрашивалъ: «Кто поѣдетъ»? Я сказала, что поѣду. Приплылъ я на ледоколѣ въ день памяти Трехъ Святителей... Изъ жень офицеровъ собрался маленькiй хоръ, и уже на Пасху 1999 г. была первая служба и литургия. Съ тѣхъ поръ служимъ постоянно... Люди потихоньку тянутся ко храму. Прихожанъ мало. Но дѣло вѣдь не въ количествѣ. Живу я въ военномъ городкѣ, выдѣлили небольшую квартиру. Постояннъ церковь, даже деревянную, у насъ возможности нѣтъ. Поэтому взяли мы помѣщенiе бывшей столовой. И получилась маленькая, но очень уютная церковь въ честь Св. Николая Чудотворца Мирликийскаго. Нашъ адресъ (можетъ, кто-нибудь окажетъ намъ материальную помощь) такой:

Иеромонахъ Иннокентiй
163055 Архангельскъ – 55 РОССИЯ
Новая Земля, Св. Никольскiй приходъ

Прошу Вашнхъ святыхъ молитвъ. Съ любовью
во Христѣ, Иеромонахъ Иннокентiй
Рождество Христово.

Новая Земля, Иеромонахъ Иннокентiй,
миссiонеръ дальняго сѣвера.

Блаженная Ксенiя
Петербургская,
портретъ сѣлать
по эскизу,
полученному отъ
Св. Иоанна
Кронштадтскаго.
Быть случай,
когда святая
является именно
въ такомъ видѣ.
(Сообщено въ
документальномъ
фильмѣ кино-
студии «Канонъ».)

8. БЛАЖЕННАЯ КСЕНIЯ

Я въ то время была на распутьѣ, то ли обратиться къ докторамъ, то ли къ экстрасенсу, по поводу непонятной болѣзни сына. Со стороны экстрасенса былъ напоръ. Въ душѣ присутствовало такое смѣтанiе, что иногда казалось, что все это происходитъ не со мной, вокругъ создается какой-то вакуумъ.

И вотъ вижу во снѣ старуху: шнцая, косматая, въ бѣломъ платкѣ, съ выбившимися сѣдыми прядями волосъ. Еще помню, горчичнаго цвѣта чулки съ дырами на пяткахъ. И вотъ она достаѣтъ гребень полукруглый и причесываетъ Максима одинъ и другой разъ, и въ это время говоритъ мнѣ: «Ничего у него нѣту, чистая у него головка».

Черезъ нѣкоторое время я рассказала Матери Дороеѣ о своемъ снѣ. А самое главное, я утвердилась въ рѣшенiи, что ни къ какому экстрасенсу не поѣдемъ. Мать Дороеѣ подвела меня къ одной иконѣ, что въ монастырѣ, и спросила, не эта ли святая привидѣлась мнѣ? Я просто онѣмѣла, насколько обликъ въ моемъ снѣ былъ схожъ съ ликомъ Св. Ксенiи Блаженной. Я приобрѣла иконку и книжку, гдѣ описанъ жизненный подвигъ Св. Ксенiи. По натурѣ своей я не слезливая, умѣю держать себя въ рукахъ, а вотъ когда приложилась къ холодному бѣлому мрамору гробницы, слезы пролились у меня просто потокомъ. Очень много людей приходятъ поклониться, помолиться въ эту часовенку. Очень жаль, что сейчасъ у меня нѣтъ такой возможности. Только и остается просить: «Мати Ксенiя, моли Бога о насъ». И сейчасъ, когда становиться тоскливо на душѣ, я прошу ея святыхъ молитвъ.

Ольга Ткаченко

9. ПРОБУЖДЕНИЕ ВЪ ЛИТВѢ

Христосъ Воскресе!

Храни Васъ Христосъ. Память объ О. Серафимѣ Роузѣ очень дорога мнѣ. Я такъ же началъ изучать религію съ восточныхъ разныхъ вѣроисповѣданій и, будучи очень увлеченъ Буддизмомъ, однажды весной 1982 года почему-то подумалъ: «А почему бы мнѣ не прочесть Евангеліе, вѣдь я крещенъ, а о Христѣ ничего не знаю», считая Будду своимъ учителемъ. Когда я закончилъ Евангеліе отъ Матеѣя и закрылъ книгу (прочиталъ за одинъ мигъ какой-то, можетъ за полчаса), мнѣ казалось, что вся моя жизнь до сихъ поръ была нужна для того, чтобы прочесть эту книгу и почувствовать, Кто ради меня распятъ и Кто воскресъ воистину ради меня, оказывается, Онъ былъ, есть и будетъ, и никто такъ насъ не любить какъ Онъ — истинно Сынъ Божій!

Только прошло еще много времени послѣ прочтенія въ первый разъ Евангелія, пока я всё это не уразумѣлъ, а сомнѣнія были долгіе — Будда, Брахма, Аллахъ, или Христосъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ. Рожденный изъ самого себя въ Православіи считаю 22-го Октября 1982 года.

Послѣ этого въ 1986 году попала въ руки на машинкѣ напечатанная подпольная книга «Православіе и Религія Будущаго» тогда еще совсѣмъ не знааюмо Серафима Роуза. Что творилось съ нами — со мной и съ моими друзьями изъ Церкви — какъ жадно мы её читали, переписывали, перепечатывали... О. Серафимъ появился очень вовремя въ нашемъ обществѣ — онъ разъяснилъ намъ и многое-много туманное стало яснѣмъ, «правда» — ложью, истина — еще разъ укрѣпилась въ истинѣ въ душахъ нашихъ. Мы очень любимъ О. Серафима, да благословить его Господь.

Вашъ журналъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» превосходный. Журналъ дѣлаетъ большое дѣло въ просвѣщеніи нашемъ — являю вѣрующимъ во Христа Бога и Спасителя нашего, такая литература просто необходима. Да благословить Васъ всѣхъ Господь! Благодарение Богу за всё!

Пишу въ день Тайной Вечери — Великій Четвергъ — но когда Вы получите это письмо: будетъ уже послѣ Пасхи. Посему и говоримъ: Христосъ Воскресе!

рабъ Божій Е.

Вильнюс, Литва

10. СТАРЕЦЪ ИГНАТІЙ ХАРБИНСКІЙ

Во свѣдѣ нашей публикаціи о Старцѣ Харбинскомъ Игнатіи намъ послать дополненія къ собранію свѣдѣній объ этомъ замѣчательномъ старцѣ нашего времени, т.е. святомъ ожидающемъ своего прославленія. Продолжаемъ свидѣтельства о его прозорливости къ стр. 90, въ № 21-22 за 2000 годъ.

12. Прозорливость Даже въ Мелочахъ

Какъ сейчасъ вижу передъ собой высокую, чуть сторбленую фигуру Старца Игнатія. Жилъ онъ въ чрезвычайно скромной обстановкѣ. Небольшая, темная-темная комнатка и къ ней примыкала небольшая пристройка, гдѣ онъ по-видимому спалъ. Въ первой комнаткѣ не было ничего кромѣ пары стульевъ.

Приходящихъ къ нему посѣтителю О. Игнатій всегда встрѣчалъ привѣтливо, выслушивалъ, соглашался и явно былъ прозорливый. О. Игнатій потерялъ зрѣніе, и не видѣлъ совсѣмъ. Однако, когда я пришла къ нему, решивъ въ первый разъ взять съ собой подругу, О. Игнатій, не зная имени её и конечно не видѣвъ, ласково сказала: «А-а, Серафимочка пришла».

Однажды пріякъ къ нему въ постный день, я была встрѣчена ласковымъ упрекомъ: «Что же это ты, среда, а ты курочку пошла».

Было все это въ 1940-ыхъ годахъ, но уже тогда О. Игнатій любилъ повторять: «Время сейчасъ антихристово, въ антихристово время живемъ».

Если его просили помолиться о чемъ-либо, онъ всегда обращался къ О. Іоанну Кронштадтскому и къ Блаженной Ксении, о которыхъ мы тогда ничего не знали и удивлялись, а онъ вѣроятно уже зналъ, что будутъ прославлены. Подошли 1950-тые годы, конецъ ихъ. Мы никакъ не могли получить транзитной визы въ Австралію, дѣло затягивалось. «Скоро меня не будетъ, — говорилъ онъ, — придете меня провожать, принадлейте къ гробу и просите кто кому надо, я помогу». И вотъ въ день похоронъ, прощаясь, попросила я у него обѣ отъѣздъ, вѣдь жизнь въ Харбинѣ была тогда очень сложная. И онъ помогъ! Скоро виза была у насъ на рукахъ.

Много случаевъ было явной его прозорливости, только всего не вспомнишь. «Путь твой не будетъ усыпанъ розами», — сказалъ онъ моей матери. И дѣйствительно, много ей вскорѣ пришлось пережить.

Вѣчная тебѣ память, дорогой О. Игнатій.

Ольга Чемодакова

Кабраматта, Австралія

13. Схима

Объ О. Игнатіи могу сказать, что онъ побывалъ почти во всѣхъ русскихъ монастыряхъ, чуть было не поселился въ уединеніи близъ Св. Андрѣевского скита на Афонѣ, обладавъ феноменальной памятью. Въ Харбинѣ, отъ удара въ спину, у него былъ туберкулезъ позвоночника, его уже умирающаго принесли въ храмъ и постигли въ схиму (я присутствовалъ при этомъ), и, къ удивленію всѣхъ, онъ сразу сталъ поправляться. До схимы его звали — О. Оръ. Молитвенный духъ былъ ему свойствененъ.

Прот. Ростиславъ Гань

Кабраматта, Австралія

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновляющийся 43-ий годъ издания, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости вѣ въ всякихъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляскинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустышника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладозскимъ и Сан-Францисскимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматическiи оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдеть въ Россію.

Годовое членство: 25 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патриарха Алексія II. Статьи принимаются, но безъ полемики. Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 25, 2002

1. Крестный Ходъ Всемирнаго Покаянія 3
2. **СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ**
Жизнь за Царя, Дивѣнскій Настырь О.
Владимірь 4
3. **ИНОЧЕСКАЯ ЛІВРА**
Батюшкѣ О. Владиміру 18
6. **АОНСКІЙ ПАТЕРИКЪ**
Іеросхимонахъ Макарій 20
7. *На путяхъ къ Невечернему Свѣту*, 3 статьи
Отца Схимника Макарія Канадскаго 31
5. **ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ**
Рукописный Валаамскій Патерикъ 47
8. **СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ**
Монахиня Вероника 50
9. **ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ** 77

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получить журналь по почтѣ затруднительно, советуемъ спрашивать нашъ журналь въ церковныхъ лавкахъ Россіи.

Письма слѣдуетъ направлять по адресу:
105318 Москва
ул. Зѣринская, 14-14
Софія Халберту

Царственные Мученики: Семья Императора Николая Александровича Романова. Слева на право, наверху: Царевна Татьяна, Царица Александра, Цесаревич Алексѣй Николаевич, Государь Николай II и Царевна Ольга. В нижнемъ ряду: Царевны Марія и Анастасія. Годъ приблизительно 1904.

Святые Царственные Мученики, молитве Бога о насъ.

НА ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКЪ: О. Владиміръ Шикинъ.

